

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
"Тамбовский государственный технический университет"

ТРУДЫ ТГТУ

Выпуск 18

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

Сборник научных статей
молодых ученых и студентов

Основан в 1997 году

Тамбов
Издательство ТГТУ
2005

T78

Утверждено Ученым советом университета

Редакционная коллегия: проф. С.И. Дворецкий (*ответственный редактор*); доц. В.Я. Борщев (*зам. ответственного редактора*); проф. В.Н. Долгунин; проф. В.И. Леденев; проф. М.Н. Макеева;

проф. В.Ф. Першин; проф. С.В. Пономарев; О.О. Иванов (*ответственный секретарь*); Н.Н. Мочалин;
М.А. Евсейчева.

Т7 Труды ТГТУ: Сборник научных статей молодых
8 ученых и студентов / Тамб. гос. техн. ун-т. Тамбов,
2005. Вып. 18. 120 с.

В сборнике представлена 31 статья молодых ученых и студентов по направлениям университета: гуманитарные науки и экономика.

Материалы могут быть полезны преподавателям, аспирантам, студентам-исследователям.

© Тамбовский государственный
технический университет (ТГТУ), 2005

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ТРУДЫ ТГТУ

Выпуск 18

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

Сборник научных статей молодых ученых и студентов

Редактор **В.Н. Митрофанова**

Инженер по компьютерному макетированию **Е.В. Коралева**

Подписано в печать 8.04.2005.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 × 84 / 16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем: 6,97 усл. печ. л.; 6,9 уч.-изд. л.

Тираж 100 экз. С. 229

Издательско-полиграфический центр
Тамбовского государственного технического университета
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

В. С. Григорьева

КОНВЕРСАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОПИСАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

Теоретическая рамка конверсационно-аналитического описательного анализа восходит к этнометодологически обоснованному конверсационному анализу (КА), который развился в середине 60-х гг. в исследовательской группе американских социологов. Следует назвать, прежде всего, работы Х. Сакса, Э. Щеглова и Г. Джефферсона. В этом исследовательском направлении изучается в естественных, не аранжированных беседах, разговорах организация вербальной интеракции. Естественные диалоги детально анализируются, чтобы выявить опыт, посредством которого участники могут продуцировать упорядоченную интеракцию в ходе осуществления их действий, анализировать отношения их деловых партнеров к производимой в данный момент упорядоченности, манифестировать результаты этих анализов в новых высказываниях.

Цель традиционного этнометодологического КА – социологическое описание и объяснение социально активных интеракций и их организации. Анализ беседы необходим, поскольку разговор является существенной социально-организационной формой. Первоначально языковые явления сами по себе не представляли интерес для традиционного КА. Многие представители этого исследовательского направления придерживались даже мнения, что лингвистический интерес, собственно говоря, нельзя соединить с конверсационно-аналитическими познавательными целями. Несмотря на то, что с лингвистическим анализом текста связаны другие интересы исследования, основные понятия о свойствах разговора, а также исследовательский инструментарий КА чрезвычайно релевантны также и в том случае, если соответствующий анализ с точки зрения традиционного КА не мог бы считаться подлинным конверсационным анализом. В последнее время практикуется лингвистически ориентированный конверсационный анализ. Интерес в последних исследованиях лежит на языковых явлениях. Корпус примеров содержит также диалоги в аранжированных ситуациях и подготовленные монологи.

К основным принципам конверсационно-аналитического анализа о свойствах разговора относятся:

– характер протекания интеракции. Порядок в разговоре не устанавливается заранее, а он производится локально, в ходе самой беседы, с каждым речевым вкладом и средствами разговора.

– интерактивная конструкция структуры. Весь разговор, а также отдельные речевые вклады конституируются вместе. Центральным средством для производства речевого обмена является партнерская специфическая заготовка высказывания, т.е. ориентация производства высказывания на предпосылку понимания и участия или взаимодействия партнера.

– последовательная структура интеракционного действия. "Последовательно" означает, что части, которые следуют друг за другом связаны определенными отношениями. Ярким примером этому является пара "вопрос-ответ", т.е. пара высказываний, которые обуславливают друг друга, следуют друг за другом и продуцируются двумя различными говорящими. Важным является граничащее друг с другом последовательное отношение двух высказываний и тот феномен, что отсутствие второго высказывания является событием, которое узнаваемо как непоступление последующего высказывания, т.е. оно не просто отсутствует, не наступает, а "официально" или "заметно" отсутствует, что является законно воспринимаемой причиной для определенных выводов интерференции. Ядром исследовательской программы КА является как раз последовательная организация разговора. Чтобы определить структуру вербальной интеракции, должны быть изучены ее свойства как организационной системы активов. Это означает не-

обходимость определения специфической черты КА на элементарном уровне, т.е. изучение конституирования разговора в последовательности действий, а также анализ соотношений этих действий.

СОГЛАСНО ПРИНЦИПУ "УСЛОВНОЙ РЕЛЕВАНТНОСТИ" ЗА ДЕЙСТВИЕМ ОПРЕДЕЛЕННОГО ТИПА ДОЛЖНО ПОСЛЕДОВАТЬ ДРУГОЕ ДЕЙСТВИЕ КОРРЕСПОНДИРУЮЩЕГО ТИПА. ОНО ОЖИДАЕМО ИМЕННО В ЭТОМ МЕСТЕ. ВАЖНЕЙШЕЙ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ РЕФЕРЕНТНОСТЬ. ВЫСКАЗЫВАНИЯ МОЖНО ОСМЫСЛЕННО ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ ТОЛЬКО В СООТВЕТСТВУЮЩЕМ КОНТЕКСТЕ, ОНИ ЖЕ СОЗДАЮТ ОДНОВРЕМЕННО КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ. СТРУКТУРНАЯ УПОРЯДОЧЕННОСТЬ ИНТЕРАКЦИИ, Т.Е. ИНТЕРАКЦИОННАЯ КОНСТИТУЦИЯ СВЯЗАНА С ЗАДАЧАМИ И ПРОБЛЕМАМИ, ИМЕЮЩИМИ СТРУКТУРНОЕ РЕШЕНИЕ. ПРАВИЛАМИ ИЛИ МЕХАНИЗМАМИ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ЯВЛЯЮТСЯ, НАПРИМЕР, МЕХАНИЗМ МЕНА РОЛЕЙ ГОВОРЯЩИХ, ПРАВИЛА ОТКРЫТИЯ И ОКОНЧАНИЯ РАЗГОВОРА, ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ КОРРЕКЦИИ. ОСОБО ВАЖНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЗНАНИЕ ЛОКАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ПРОДУЦИРОВАНИЯ РАЗГОВОРА. ДАЖЕ КОГДА АНАЛИЗУ ПОДВЕРГАЕТСЯ ВЕСЬ РАЗГОВОР, НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ, ЧТО РАЗГОВОР ПРОДУЦИРУЕТСЯ ПОЭТАПНО. В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ НЕЛЬЗЯ ИСХОДИТЬ ИЗ АНАЛИЗА ТЕКСТА, ИЗ БЕСЕДЫ КАК РЕЗУЛЬТАТА И ЭТОТ ТЕКСТ ПОТОМ ЧЛЕНИТЬ НА БОЛЕЕ МЕЛКИЕ ЧАСТИ ПО ОБРАЗЦУ КОНСТИТУЕНТНОГО АНАЛИЗА. ЭТО ОБУСЛОВЛЕНО ТЕМ, ЧТО ЕДИНИЦЫ РАЗГОВОРА ОТНОСИТЕЛЬНЫ, И МНЕНИЯ УЧАСТНИКОВ О ЗАВЕРШЕННОСТИ ЭТИХ ЕДИНИЦ В РАЗЛИЧНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ПУНКТЫ МОГУТ БЫТЬ РАЗЛИЧНЫ. ТАКИЕ СТРУКТУРЫ В ХОДЕ БЕСЕДЫ МОГУТ ПОДВЕРГАТЬСЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ. ВАЖНЕЙШЕЙ ГИПОТЕЗОЙ КА ЯВЛЯЕТСЯ ТАКЖЕ ТО, ЧТО РАЗГОВОР ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, А НЕ СТАТИЧНЫЙ ТЕМПОРАЛЬНО-ИНДИФФЕРЕНТНЫЙ ТЕКСТ.

В КА ПРЕДСТАВЛЕНЫ ТРИ ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАЛОГА, ПО КОТОРОМУ УЧАСТНИКИ МОГУТ ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ И НА КОТОРЫЙ ОНИ МОГУТ ОПИРАТЬСЯ КАК ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ, ТАК И ПРИ ВОСПРИЯТИИ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. ПЕРВОЙ НАЗЫВАЕТСЯ TURN-BY-TURN ФОРМА – МЕНА РЕЧЕВЫХ ХОДОВ ИЛИ ЛОКАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРИ КОТОРОЙ НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ ИЛИ ДЕЙСТВИЕ НАКЛАДЫВАЕТ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ПОСЛЕДУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ИЛИ ДЕЙСТВИЯ. ЭТА ОРГАНИЗАЦИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ И ИГРАЕТ ВАЖНУЮ РОЛЬ ПРИ ПОСЛЕДУЮЩИХ ИМПЛИКАТУРАХ. ПОД СЛЕДСТВЕННЫМИ ИМПЛИКАТУРАМИ ПОНИМАЕТСЯ ТО, ЧТО ОДНО ВЫСКАЗЫВАНИЕ ДЛЯ ПОСЛЕДУЮЩЕГО ИЛИ ПОСЛЕДУЮЩИХ РЕЧЕВЫХ ШАГОВ УСТАНАВЛИВАЕТ РЕЛЕВАНТНОСТЬ ЦЕЛОГО РЯДА СОБЫТИЙ, НАПРИМЕР, КАКИМ ГОВОРЯЩИМ, ПОСРЕДСТВОМ КАКОГО И КАКИМ ТИПОМ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОНО ДОЛЖНО БЫТЬ РЕАЛИЗОВАНО. ВТОРОЙ ФОРМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕОХВАТЫВАЮЩАЯ СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЕДИНИЦЫ "РАЗГОВОР", В КОТОРОЙ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ИХ РАСПОЛОЖЕНИЕМ КАК ЧАСТИ ОБЩЕЙ БЕСЕДЫ. ТРЕТЬЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФОРМОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМАТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРИ КОТОРОЙ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОГРАНИЧЕНЫ АКТУАЛЬНОЙ ТЕМОЙ, ПРИСПОСАБЛИВАЮТСЯ К НЕЙ И ФОРМУЛИРУЮТСЯ СООТВЕТСТВЕННО ЭТОЙ ТЕМЕ.

ИСХОДЯ ИЗ КОНСТИТУТИВНЫХ АСПЕКТОВ ИНТЕРАКЦИИ РАЗЛИЧАЮТ СЛЕДУЮЩИЕ УРОВНИ СТРУКТУРЫ (СХЕМЫ): КОНСТИТУЦИЮ БЕСЕДЫ (НАЧАЛО И ОКОНЧАНИЕ РАЗГОВОРА, ОБМЕН РЕЧЕВЫМИ ВКЛАДАМИ И Т.Д.), ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЕЩЕЙ – ДЕНОТАТИВНУЮ СИТУАЦИЮ (ТЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА, СХЕМА АКТИВОВ-СТРУКТИВОВ КАК, НАПРИМЕР, РАССКАЗОВ, ОПИСАНИЙ И АРГУМЕНТАЦИЙ), СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ (КОМПЛЕКСНАЯ АКТИВНОСТЬ), КАК, НАПРИМЕР, СБОР ИНФОРМАЦИИ, ДОГОВОРЕННОСТЬ, КОСТИТУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ. РЕЧЬ ИДЕТ В ДАННОМ СЛУЧАЕ О СОЦИАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЯХ И РОЛЯХ, ИНТЕРАКЦИОННОЙ МОДАЛЬНОСТИ, НАПРИМЕР, СЕРЬЕЗНОСТИ, ШУТЛИВОСТИ, ФОРМАЛЬНОСТИ, НЕФОРМАЛЬНОСТИ ДИАЛОГОВ. И, НАКОНЕЦ, ФОРМУЛЫ КООПЕРАЦИИ, НАПРИМЕР, ИСКРЕННОСТИ ИЛИ РАЗОЧАРОВАННОСТИ ИЛИ ДРУГИХ ФОРМ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ.

К методическим принципам КА принадлежит то, что материал исследуется без теоретических предварительных рассуждений. Материал не служит подтверждением гипотез, а теоретические конструкции, также категории анализа выводятся непосредственно из самого анализа. Методическая предпосылка КА состоит в интенсивном наблюдении материала. Для этого необходима транскрипция бесед, поскольку материал подлежит обработке, расчленению и восстановлению форм рекуррентности. При анализе важны три этапа: обнаружить регулярность в материале, реконструировать проблему, которую участники пытаются решить с помощью регулярно продуцируемых структур и описать опыт, с помощью которого наблюдаемые явления повторяются. При анализе реконструируются не интенции говорящего, как при рече-актовом исследовании, здесь релевантно то, как высказывания интерпретируются собеседником, или как они им обсуждаются.

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 803.17

И.Е. ИЛЬИНА

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ

Многочисленность и разнообразность жестов послужили основой для их различных классификаций [1 – 5], заслуживающими внимания из которых представляются следующие. Так, Т.А. Ладыженская выделяет: регулирующие, указательные, изобразительные, реагирующие жесты [6]. Формановская Н.И. включает указательные, изобразительные, замещающие речь, символические, ритуальные, сопровождающие речь, ритмические, эмоциональные жесты [7]. Пол Сопер отмечает указующие, описательные, подражательные, выразительные жесты [8]. Вероятно, каждая классификация обоснована соответствующим подходом. Первая классификация дана педагогом, анализирующим функцию жеста в педагогическом общении. Второй вариант принадлежит исследователю проблем коммуникации, третий – профессиональному оратору.

Кедрова Е.Я., исследуя язык А.П. Чехова, выделила следующие жесты, сопровождающие прямую речь, по степени информативности:

- 1) знаковые (символические, указательные, изобразительные);
- 2) незнаковые (ритмичные, поисковые) [9].

НИКОЛАЕВА Т.М. И УСПЕНСКИЙ Б.А. РАЗДЕЛИЛИ ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ РЕЧЬ, НА ТРИ ГРУППЫ:

- 1) НЕ СУЩЕСТВУЮТ ОТДЕЛЬНО ОТ ЯЗЫКА (ГРОМКОСТЬ, БЫСТРОТА, РИТМ РЕЧИ);**
- 2) МОГУТ БЫТЬ ОТОРВАНЫ ОТ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, НО ВНЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ НЕ ИМЕЮТ ЗНАЧЕНИЯ (КИВОК ГОЛОВОЙ);**
- 3) ЭЛЕМЕНТЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ УПОТРЕБЛЯТЬСЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ЯЗЫКА, СОХРАНЯЯ ПРИ ЭТОМ СВОЕ ЗНАЧЕНИЕ. ПРИ ЭТОМ ПРОИСХОДИТ НАЛОЖЕНИЕ ДВУХ АВТОНОМНЫХ ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ (ПЛАЧ, ВЗДОХИ, УЛЫБКИ) [10].**

Экман П. выделил пять категорий невербального поведения. Первая категория – эмблемы. Сюда входят такие действия или позы, смысл которых можно передать вербально с помощью одного-двух слов.

Вторая категория – иллюстраторы, которые обычно непосредственно сопровождают речи и выполняют функцию пиктограмм, повышая наглядность вербального изложения.

Третья категория – выразители аффекта – включает в себя всю мимику, которая сообщает больше информации о переживаемых эмоциях, чем телесные движения.

В четвертую категорию – регуляторы – входят такие формы поведения, которые координируют и контролируют течение разговора между двумя индивидами (например, кивки головой).

Пятая категория – адапторы – включает такие формы невербального поведения, которые являются сокращенными вариантами неких действий, усвоенных еще в раннем детстве и служивших для удовле-

творения определенных потребностей. Выделяются три подтипа адапторов: само-адапторы, альтер-адапторы и объект-адапторы. Само-адапторы часто имеют форму прикосновений к голове и лицу. Альтер-адапторы обычно имеют форму движений рук в пространстве, а не в контакте с телом. Объект-адапторы – это фрагменты форм поведения, которые используются в тех случаях, когда какой-то аспект взаимодействия с собеседником стимулирует воспроизведение подобных форм поведения [11].

Отмечая выразительные возможности невербальных средств, наиболее подробную классификацию предложил Л.Ю. Кулиш:

1) использование жестов в различных по количеству членов языковых сообществах: а) жесты, употребляемые в культурном ареале большем, чем одна этнолингвистическая общность; б) общенародные жесты; в) диалектные жесты; г) социальные жесты; д) профессиональные жесты; 2) сфера применения жестов: а) жесты повседневного общения; б) выразительные жесты театрального искусства и публичной речи; в) символические жесты ритуалов и церемоний; 3) степень преобладания эмоционального или рассудочного начала: а) интеллектуальные жесты; б) эмоциональные жесты; 4) наличие или отсутствие непосредственной связи с объектом: а) конкретные или реальные жесты; б) абстрактные или условные жесты; 5) степень самостоятельности или соотнесенности с речью: а) жесты, сопровождающие речь; б) жесты, заменяющие речевое высказывание или какую-то его часть [12].

Ньюренберг Д. и Калеро Г., американские специалисты в области коммуникации, выделили следующие группы жестов, характерные для американского сообщества:

1) жесты открытости (раскрытие руки ладонями вверх, пожимание плечами, сопровождающееся жестом открытых рук, расстегивание пиджака);

2) жесты защиты (скрещение рук на груди, руки сжатые в кулак);

3) жесты оценки (рука у щеки, наклоненная голова, почесывание подбородка, расхаживание);

4) жесты скуки (постукивание ногой о пол, щелканье колпачком ручки, голова в ладони);

5) жесты ухаживания (приглаживание волос, поправление прически, покачивание бедрами, балансирование туфли на кончиках пальцев);

6) жесты подозрения и скрытности (рука прикрывает рот, взгляд в сторону, потирание носа указательным пальцем);

7) жесты доминантности – подчиненности (рукопожатие);

8) жесты готовности (руки на бедрах);

9) жесты перестраховки (различные движения пальцев);

10) жесты фрустрации (короткое прерывистое дыхание, тесно сплетенные, напряженные руки, поглаживание шеи ладонью);

11) жесты доверчивости (пальцы соединены в виде купола храма);

12) жесты авторитарности (руки за спиной, подбородок поднят);

13) жесты нервозности (покашливание, прочищение горла, подергивание себя за ухо, позванивание монетами в кармане);

14) жесты самоконтроля (руки за спиной и сильно сжаты) [13].

Филиппов А.В. подробно описывает ситуации, когда применяется невербальный язык, т.е. классифицирует невербальные средства коммуникации по цели: "Кинетическая речь применяется, если:

а) между собеседниками далекое расстояние;

б) стоит большой шум;

в) собеседники не знают языка друг друга, но рассчитывают на доходчивость метафорических и визуально-ономатопоэтических жестов;

г) один из собеседников страдает недостатком слухового или голосового аппарата;

д) торжественность обстановки не позволяет говорить;

е) нужно соблюдать полнейшую тишину;

ж) человек не желает перебивать чью-то речь;

з) человек желает скрыть мысль от части присутствующих и сообщить что-то лишь одному из них или нескольким;

и) человек не может говорить из-за временной блокады органов речи. Кроме того, жестовый способ позволяет обратиться к новому собеседнику в момент, когда производится словесная речь, обращенная к прежнему собеседнику" [14].

Таким образом, многообразие жестов послужило стимулом к их выделению на основе каких-то признаков в различные группы. В данной работе выделяются жесты адресанта, не предполагающие физический контакт с адресатом и жесты адресанта, предполагающие физический контакт с адресатом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Девкин В.Д. Некоторые особенности "кинетического" кода и его взаимодействия с вербальным // Вопросы строя немецкой речи. Владимир: ВГПИ, 1973. С. 92 – 100.
- 2 Глаголев Н.В. Экстралингвистическая основа конструирования предложений в речи // Филологические науки, 1974. № 2. С. 51 – 67.
- 3 Галичев А.И. Кинесический и проксемический компоненты речевого общения: Дис. ... канд. наук. М., 1987. 189 с.
- 4 Быкова В.Ю. Классификация жестов как единиц невербальной коммуникации и их категориальные признаки. Житомир: ЖГПУ, 1993. 32 с.
- 5 Крейдлин Г.Е. Семантические типы жестов // Лики языка. К 45-летию научной деятельности Е.А. Земской. Сб. науч. работ. М.: Наследие, 1998. С. 174 – 184.
- 6 Ладыженская Т.А. Живое слово. М.: Просвещение, 1986. 124 с.
- 7 Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 156 с.
- 8 Сопер П. Основные искусства речи: Книга о науке убеждать. Ростов н/Д: Феникс, 1995. 415 с.
- 9 Кедрова Е.Я. Вербальное обозначение жестов персонажей при передаче прямой речи в художественной речи: (На материале прозы А.П. Чехова): Дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 1980. 168 с.
- 10 Николаева Т.М., Успенский Б.А. О новых работах по паралингвистике // Вопросы языкознания, 1965. № 6. С. 116 – 122.
- 11 Ekman P. Studies in communication through non-verbal behavior // Mental Health Program Reports. Vol. 6. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, 1973. P. 715 – 732.
- 12 Кулиш Л.Ю. Неязыковые средства коммуникации // Вестник Киев. ун-та. Сер. романо-германская филология, 1983. Вып. 17. С. 29 – 35.
- 13 Ньюренберг Дж., Калеро Г. Как читать человека словно книгу. Баку: Фемида, 1992. 125 с.
- 14 Филиппов А.В. Звуковой язык и "язык" жестов // Лингвистический сборник. Вып. III. М.: МО-ПИ, 1975. С. 14 – 33.

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 801.55

Н.Л. Никульшина, Н.Г. Михайлова

УЧИТЬСЯ ЧИТАТЬ VERSUS ЧИТАТЬ, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ

Обучение иноязычному чтению, возможно, является одним из наиболее разработанных аспектов в методике обучения иностранным языкам. Тем не менее, дальнейшее распространение в области педагогических наук когнитивно-дискурсивного и личностно-ориентированного подходов дает возможность уточнить и переосмыслить многие теоретические и прикладные вопросы обучения, в их числе, обучение рецептивным видам речевой деятельности, каковым является чтение.

Как следует из названия данной статьи, назначение иноязычного чтения двояко: чтение как *цель учебной деятельности* и чтение как *средство учебной деятельности*. Статья ставит целью – проследить, как названные подходы к рассмотрению чтения реализуются в современной теории и практике обучения иностранному языку, и выяснить в них место и роль когнитивных учебных стратегий.

Наиболее изученным, с методической точки зрения, считается первый подход, рассматривающий чтение как сложное речевое умение, которое, наряду с говорением, письмом и аудированием, подлежит формированию и развитию. Задачи учебной деятельности учащегося по овладению чтением – научиться извлекать информацию из текста в объеме, необходимом для решения конкретной речевой задачи, ис-

пользуя определенные технологии чтения [1]. Существуют три модели обработки информации в ходе чтения: чтение "снизу – вверх", чтение "сверху – вниз" и интерактивное чтение [2].

Первая, более ранняя модель имеет в основе взгляд на чтение иноязычного текста как на последовательно разворачивающийся процесс декодирования поступающей информации "снизу", т.е. от распознавания графем – к словам, от слов – к предложениям, от предложений – к сверхфразовым единствам и к пониманию текста в целом. Эта модель объясняет, как информация, поступающая в форме графических сигналов, трансформируется и хранится в памяти адресата сообщения [3]. Обучение иноязычному чтению при данном подходе опирается на отбор текстов и языкового материала, градуированных по трудности, их системный анализ, деление на речевые образцы и тренировка в рамках правила.

В основе модели "сверху – вниз" лежит концепция нисходящего восприятия прочитанного, согласно которой процесс понимания и переработки информации идет от общих фоновых знаний и ожиданий читающего к быстрому и безошибочному распознаванию лексико-грамматических форм. Чтение "сверху – вниз" предполагает, что речевая деятельность не разбивается на отдельные речевые действия и операции, а учащийся читает текст крупными отрывками. Процесс чтения происходит следующим образом: вначале формируется общее представление о тексте, далее выдвигаются обусловленные фоновыми знаниями и предыдущим опытом речевого общения учащегося наиболее вероятные гипотезы относительно его содержания, которые затем находят подтверждение или опровержение. Подобная модель свойственна зрелому чтению на родном языке, когда функциональные речевые механизмы отличаются автоматизированностью, прочностью и гибкостью.

Важную роль в формировании умений чтения "сверху – вниз" играют предтекстовые упражнения, дающие установку на актуализацию фоновых знаний, догадку о значении слова по контексту, предварительный просмотр текста перед чтением для получения общего представления о теме текста, извлечение основных мыслей из абзацев, поиск подтверждающих деталей и на предсказание, что автор скажет дальше.

Наиболее современный взгляд на процесс чтения, интерактивная модель, объединяет в себе черты двух предыдущих подходов, которые взаимодополняют друг друга. Так, сторонниками данной модели ценится роль предшествующего опыта и антиципации, но также признается и важность быстрого и точного понимания слов текста. Процесс интерактивного чтения происходит следующим образом: графические сигналы – "ключи" к значению, воспринимаются глазами и передаются мозгу. Мозг затем пытается соотнести существующие знания с полученными данными, чтобы облегчить дальнейшую переработку новой информации. На основе предшествующего опыта создаются предположения о содержании текста, которые подтверждаются или опровергаются данными, воспринятыми далее.

Эффективное чтение происходит в том случае, если читающий умеет сознательно выбирать и пользоваться надлежащими приемами чтения, т.е. его стратегиями. Стратегии чтения, которые избирает читающий, определяются его целью, языковыми знаниями, типом и содержанием текста, а также ситуативным контекстом, в котором происходит чтение. Важную роль при чтении текста играют фоновые знания учащегося, так как при полном отсутствии знания о теме текста невозможно достигнуть понимания на уровне смысла.

Таким образом, в рамках интерактивной модели обучение чтению, наряду с формированием языковых навыков и речевых умений, предполагает развитие стратегий чтения, к которым прибегает читатель в реальной жизни, пользуясь письменным источником. Стратегии чтения включают: 1) *skimming* – первичный обзор текста, определение основной идеи/темы, извлечение основной информации (ознакомительное чтение); 2) *scanning* – выборочное чтение с извлечением информации двух видов: конкретной информации (поисковое чтение) и информации о полезности текста (просмотровое чтение); 3) *reading for detail* – извлечение полной информации, полное понимание текста не только на уровне содержания, но и смысла (изучающее чтение).

Обратимся ко второму аспекту рассмотрения чтения, заявленному в названии статьи – чтению как средству учебной деятельности учащегося, представляющему особый интерес с когнитивных позиций.

В процессе учебно-познавательной деятельности для расширения своего профессионального и культурного кругозора человек в подавляющем большинстве случаев использует письменные источники информации, в том числе иноязычные. Такой вид чтения называют чтением для учебно-познавательных целей (*reading-for-the-purpose-of-learning* или *academic reading*) [4]. Под иноязычным чтением для учебно-познавательных целей мы подразумеваем подчиненный учебной задаче и познавательным потребностям процесс поиска, извлечения, интерпретации и присвоения информации из иноязычного текста определенного профиля. Успешное осуществление данного вида чтения требует сфор-

мированности у учащегося достаточного багажа языковых, страноведческих, фоновых, специальных знаний, коммуникативных умений, а также умений и навыков учебно-познавательной деятельности.

Ядро учебно-познавательной деятельности учащегося составляют общеучебные интеллектуальные умения, включая способность пользоваться когнитивными учебными стратегиями опознания, понимания, трансформации, рассуждения и умозаключения. Под когнитивными учебными стратегиями понимается ряд учебных действий (приемов), способствующих эффективному овладению учащимся учебной информацией при помощи мыслительных процессов, т.е. процессов преобразования исходной структуры под действием совокупности операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, конкретизации, классификации и систематизации.

Анализ когнитивных учебных задействуются учащимся как в процессе и в процессе использования чтения учащийся использует когнитивные лексико-грамматические навыки и естественное формирование самих во втором случае, когда учащийся читает в использует когнитивные учебные стратегии для получения релевантной информации в предметной области. Значит, эффективность процесса чтения в учебно-познавательных целях (как средства) будет зависеть от уровня сформированности когнитивных учебных стратегий, достигнутого на этапе обучения чтению (как цели). Данную взаимозависимость можно представить в виде диаграммы, где 1 – когнитивные учебные стратегии; 2 – овладение умениями чтения; 3 – использование умений чтения в учебно-познавательных целях (рис. 1).

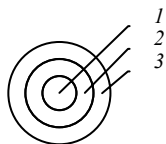

Рис. 1

Без целенаправленного развития когнитивных учебных стратегии формируются в процессе обучения стихийно [5]. Это означает, что учащийся, вероятнее всего, не сможет в дальнейшем сознательно и достаточно эффективно выполнить учебно-познавательную задачу, требующую интерпретации, оценки и присвоения информации из специализированных письменных иноязычных источников. Следовательно, если мы хотим довести умение учащегося пользоваться когнитивными учебными стратегиями до уровня навыка, нам необходимо формировать и развивать их на этапе обучения чтению.

Такая задача может быть решена с помощью специально разработанного учебного пособия, адресованного старшеклассникам, у которых уже, в известной степени, сформированы языковые навыки, техника иноязычного чтения, предметные и фоновые знания, а также аналитическое мышление на родном языке. Такое пособие помимо иноязычных предметных текстов должно включать в систему адекватно сформулированных заданий дотекстового, текстового и послетекстового этапов задания, переводящие когнитивные учебные стратегии на язык действий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций. М.: Просвещение, 2002.
- 2 Millrood R. Modular Course in English Teaching Methodology. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001.
- 3 Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", Cambridge University Press, 2001.
- 4 Dubin F., Bycina D. Academic Reading and the ESL/EFL Teacher // Teaching English as a Second or Foreign Language. Boston: Heinle & Heinle Publishers, 1991.
- 5 Мангус И.Ю. Стратегии овладения языком и развитие приемов познавательной деятельности как реализация когнитивного подхода в учебнике русского языка как иностранного: на примере учебников в эстонской школе: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2001.

Кафедра "Иностранные языки"

УДК 801.73

О.А. Гливенкова

РИТОРИКО-РЕФЛЕКСИВНЫЙ АНАЛИЗ
КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТИ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МОНОЛОГОВ

Риторика на современном этапе ее развития, по мнению ученых, не должна теперь задавать оратору извечный вопрос: "*А что он хотел этим сказать?*", а заняться рассмотрением вариантов и механизмов *преобразований* [1]. Правда, классическая риторика тоже занималась этим. Так, Квинтилиан выделял четыре типа преобразований: *adiectio, detractio, immutatio, transmutatio*. Развитие этого начала, будучи применено к теории коммуникации, сдвигало интерес к пониманию, поворачивая риторику лицом к адресату. Здесь имеется в виду, что в классической риторике понимание сознавалось как идентификация мысли оратора адресатом. Эта точка зрения имеется и сегодня: "Риторика начинается там, – заявляет З.Я. Карманова, – где есть стремление продуцента текста не только изложить определенную информацию, но и воздействовать на реципиента через его рефлексию", причем это воздействие, или "убеждение можно рассматривать как одну из организованностей (объективаций) рефлексии, строящейся на основе понимания" [2]. О понимании должен был заботиться и сам оратор. Этому способствовало и особое композиционное построение речи. Отказ от вопроса: "*А что он хотел этим сказать?*" предполагает выявление не замысла оратора, а смысла сказанного, который зависит от лингвистического, логического и онтологического факторов.

Приоритет в разработке последнего принадлежит герменевтике как филологической отрасли, занимающейся вопросами "понимания" и "интерпретации". В герменевтике процесс понимания рассматривается с позиций рефлексивной направленности, т.е. направленности сознания реципиента на постижение смыслов текста. Рефлексия реализуется на нескольких уровнях понимания текста. Уровням понимания могут соответствовать определенные точки фиксации рефлексии.

Шахнарович А.М. говорит о трех этапах развития языковой личности, основывающихся на развитии речи. На первом этапе развития речь является ситуативной и может существовать только в конкретно-предметной ситуации. На втором этапе развития языковой личности происходит отделение язы-

ковых средств от конкретно-предметной ситуации и их употребление для обозначения других ситуаций. На третьем этапе языковые средства проявляются в коммуникативной деятельности, они абстрагируются, происходит переход от средств к смыслам [3].

Васильев С.А. рассматривает этапы понимания текста и выделяет при этом четыре уровня. На первом уровне предполагается переживание эмоционального содержания без его осмысления. На втором уровне предполагается комментарий, т.е. в сознании читателя возникает общее представление о содержании текста. Третий уровень предполагает овладение глубинными пластами смысла, представление в эксплицитном виде всего того, что автор попытался замаскировать и скрыть. Четвертый уровень называется методологическим, где нас уже интересует соотношение средств текста со смыслами [4].

Этапы развития языковой личности, описанные А.М. Шахнаровичем, и уровни понимания текста, выделенные С.А. Васильевым, хорошо вписываются в трехслойную схему мыследеятельности Г.П. Щедровицкого, в основе которой лежат точки фиксации рефлексии в зависимости от ее пробуждения на том или ином уровне понимания.

Схема Г.П. Щедровицкого состоит из трех поясов мыследействования. Первый пояс (пояс мД) представляет собой пояс социально-организованного и культурно закрепляемого коллективно-группового мыследействования. Второй пояс (пояс мК) – это пояс мысли-коммуникации, выражающейся в словесных текстах. Третий пояс (пояс М) – это пояс чистого мышления, развертывающегося в невербальных схемах, графиках, таблицах [5].

В качестве метода работы с художественным монологом нами предлагается риторико-рефлексивный анализ. "Объектом риторики как научной парадигмы, в рамках которой разрабатывается теория убеждающей речи, и риторичности как ее конкретно-практической парадигмы, представляющей собой конкретное воплощение риторических изобретений, стратегий и тактик текстопостроения, является человек, рефлектирующий над словом" [6].

Таким образом, риторика рассматривается как фактор, расширяющий возможности воздействия, и как гарантия воздействия текстовой реальности на реципиента текста.

Современный период развития риторики связан с переосмыслением языкового пространства текстов в новом научно-идейном контексте. Художественным монологам присуща категория риторичности. В обычном ее рассмотрении риторичность ориентирована на искусство убеждать. Но "способность убеждать через риторичность текста следует понимать более глубоко, с охватом внутренних механизмов и процессов, лежащих в основе убеждения. Суть этих процессов заключена в рефлексии и организуемых на ее основе техниках понимания" [7]. Рефлексия управляема через риторичность. Поэтому риторичность используется не только ради искусства "хорошо говорить", не только ради "украшения речи", не только ради убеждения как самоцели, но и как условие для развертывания процессов рефлексии и понимания реципиента.

Чтобы постичь заключенную в тексте содержательность (содержательность есть содержание плюс смыслы), нужны рефлексивные усилия. "Выведение реципиента художественного текста к рефлексии, а через нее к задействию при чтении оптимальных герменевтических техник – главная задача риторичности, успешное решение которой приводит к основному герменевтическому последствию – пониманию текста" [6]. Риторичность как общая категория и риторические структуры как ее частные проявления являются средством и способом воздействия на рефлексивную позицию, причем это воздействие понимается широко: и как пробуждение рефлексии, и как стимулирование и активизация, и как ее организация и направление в программируемом продуцентом текста направлении.

Риторичность используется для расширения возможностей воздействия и как гарантия воздействия текста на рефлексивную позицию реципиента. Риторичность позволяет варьировать интенсивность воздействия.

Риторико-рефлексивный анализ рассматривается нами как средство постижения смысла текста через риторическую организацию его языковых средств. С позиций риторико-рефлексивного анализа важен не только анализ структуры текста, расположение в нем тропов и фигур, но важны также и герменевтические последствия, наступившие в результате рецепции текста: "Неразрывная связь между риторикой и герменевтикой с особой ясностью проявляется в художественных текстах, поскольку их вдумчивое прочтение реципиентом предполагает коммуникативное действие в виде диалога с автором через его текст, а понимание становится главным герменевтическим последствием риторики" [6].

Риторико-рефлексивный анализ позволяет рассмотреть, как и какие риторические средства текстостроения оказывают воздействие на слушателей внутри текста и выводят реципиента в рефлексивную позицию вне текста; изучить каким образом риторическая организация монолога стимулирует мыследеятельностные процессы реципиента в ходе освоения его содержательности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Дюбуа Ж., Эделин Ф., Клинкаберг Ж.-М., Менге Ф., Пир Ф., Тринон А. Общая риторика. М.: Прогресс, 1986. 391 с.
- 2 Карманова З.Я. Техническая риторика: проблемы и перспективы. Понимание менталитета и текста: Сб. науч. тр. Тверь, 1995. С. 172 – 178.
- 3 Шахнарович А.М. Онтогенез мыслеречедеятельности: Семантика и текст // Филологические науки, 1998. № 1. С. 23 – 35.
- 4 Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наукова думка, 1988. 145 с.

- 5 Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. культ. Политолог., 1995. 760 с.
- 6 Макеева М.Н. Риторика художественного текста и ее герменевтические последствия: Монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. 192 с.
- 7 Карманова З.Я. Риторика и рефлексия. Понимание и рефлексия: Материалы III Твер. герменевт. конф. Тверь, 1993. Ч. 1. С. 78 – 83.

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 801.73

Т.В. Губанова

ПРОЗА А.П. ЧЕХОВА В ВОСПРИЯТИИ Е.И. ЗАМЯТИНА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Творческое наследие Е.И. Замятина особенно активно осмысливается и анализируется с конца 1980-х гг. Вначале это были очерки о жизни и творчестве писателя, отдельные статьи, рецензии, касающиеся наиболее известных из опубликованных в эти годы произведений [1], а затем появились серьезные монографические исследования, обобщающие и продолжающие те научные наблюдения, которые проводились в предшествующий период. Это книги С.А. Голубкова "Комическое в романе Е.И. Замятина "Мы" [2], Л.В. Поляковой "Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX в. как литературной эпохи" [3], И.М. Поповой "Чужое слово в творчестве Е.И. Замятина (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский)" [4], Т.Т. Давыдовой "Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910 – 1930-х годов" [5], Н.Н. Комлик "Творческое наследие Е.И. Замятина в контексте традиций русской народной культуры" [6], Е.Б. Скороспеловой и других исследователей.

Творчеству Е.И. Замятина посвящены материалы Первых Российских Замятинских чтений (Тамбов, 1992) [7], Юбилейных Вторых, Третьих, Четвертых и Пятых международных Замятинских чтений (Тамбов, 1994, 1997, 2000, 2004) [8], а также материалы Замятинской конференции в Лозаннском университете "Новое о Замятине. Сборник материалов" [9], давшие новые импульсы к дальнейшему исследованию художественного творчества и публицистического наследия русского писателя-неореалиста.

Перспективным кажется нам изучение прозы Е.И. Замятина с точки зрения следования классическим традициям предшествующей литературы, так как это позволяет увидеть непрерывность развития художественной литературы. Данное направление замятиноведения успешно разрабатывается такими учеными, как Т.Т. Давыдова [10], А. Лебедев [11], Жужа Хеттени [12], Н.Н. Комлик [6], Л.В. Полякова [13], И.М. Попова [14] и другими.

В литературном процессе первой половины XX столетия наблюдалась тяга к усиленному взаимодействию с искусством ушедших эпох, связанному с поисками новых средств изобразительности и развитием художественных приемов, применявшихся ранее. Многообразие ведущихся стилевых поисков вызвало интерес к интертекстуальности, то есть к намеренному, "игровому" использованию образов, идей, сюжетов из творчества близких в эстетическом плане предшественников и современников. Для Е.И. Замятина, наряду с творчеством Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, оказалось "родным" творчество мастера остроумной и емкой художественной мысли А.П. Чехова.

Художник Ю. Анненков, хорошо знавший Е.И. Замятина на протяжении многих лет, отмечал такую важную черту его жизни, как глубокое увлечение классической и современной мировой литературой, в особенности русской. Он писал: "Во все годы, что я знал Замятина, он был всегда окружен книгами, жил книгами. Книги, книги, постоянно – книги. Книги были для Замятина своего рода культом [15]. Собственные произведения, книги, написанные Замятиным, являлись для него, по словам Т.Т. Давыдовой, "материальным воплощением смысла жизни и своего рода "охранной грамотой" от небытия" [16]. По нашему убеждению, начитанность писателя отчасти определяла его постоянное взаимодействие с "чужим словом" при оформлении собственных художественных текстов.

Шкловский В.Б. доказывал во многих критических работах, что Е.И. Замятин – это писатель "одного приема", намеренно демонстрирующий "сделанность" своих вещей. И этот "главный" прием – сквозная деталь, заимствованная им у А.П. Чехова и разработанная до совершенства [20].

Другая важнейшая особенность автора "Уездного" – "густота письма", умение в несколько слов вместить целый сюжет – тоже взята Замятиным, по убеждению его современника, у автора Ионыча. Наличие "чеховского влияния" отмечал и критик А. Воронский.

Близость художественных миров этих двух писателей усматривали многие критики и литературоведы 1990-х гг. Так, например, В.А. Келдыш точно заметил, что в прозе А.П. Чехова автора романа "Мы" привлекало умение возвышать реализм "до одухотворенного и глубоко продуманного символа", а также извлекать "широчайшее содержание из сравнительно узкого материала, вмещавшего едва ли не романские объемы". Он писал: "Реформа жанра, осуществленная Чеховым, оплодотворила пути нового поколения реалистов. Замятинское творчество – красноречивый пример. Его малая проза тоже приобретает эпические черты" [17].

ПРИМОЧКИНА Н.Н. НАХОДИТ В ПРОЗЕ Е.И. ЗАМЯТИНА ПРИМЕНЕНИЕ ЧЕХОВСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВИЯ: "СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗВУЧАНИЕ КАК ОТДЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВ, ТАК И ВСЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ УСИЛИВАЕТСЯ БЛАГОДАРЯ МУЗЫКАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ РАЗВИТИЯ ДЕЙСТВИЯ. ВСЕ ОСНОВНЫЕ ОБРАЗЫ, ВОЗНИКНУВ ВПЕРВЫЕ В ТЕКСТЕ РАССКАЗА, ПОЯВЛЯЮТСЯ В НЕМ СНОВА И СНОВА, ВАРЬИРУЮТСЯ, РАЗ ОТ РАЗА ОБОГАЩАЯСЬ НОВЫМИ ОБЕРТОНАМИ И ПРОХОДЯ ЧЕРЕЗ ВСЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ КАК МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЛЕЙТМОТИВ. ЭТОТ ПРИЕМ ИСПОЛЬЗОВАЛСЯ И РАНЕЕ. МОЖНО ГОВОРИТЬ, НАПРИМЕР, О МУЗЫКАЛЬНОСТИ МНОГИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕХОВА" [18].

ТО ЖЕ САМОЕ, ПО МНЕНИЮ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОИСХОДИТ И У ЗАМЯТИНА: "ВЫДЕЛЕНИЕ ЯРКОЙ ДЕТАЛИ, ЧЕРТЫ И ЕЕ МНОГОКРАТНОЕ ПОВТОРЕНИЕ, КАК ПРИПЕВА, СТАНОВИТСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА, ЕГО СМЫСЛОВОЙ ДОМИНАНТЫ [18]. В.Б. КАТАЕВ СЧИТАЛ, ЧТО БЛИЗОСТЬ К ЧЕХОВУ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ У Е.И. ЗАМЯТИНА КАК НА ИДЕЙНО-ТЕМАТИЧЕСКУЮ СФЕРУ, ТАК И НА ФОРМАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННУЮ [19]. О.Н. КАЛИНИЧЕНКО И Н.П. ГРИШЕЧКИНА ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ НА СВЯЗЬ ПАРАДОКСАЛЬНЫХ ПРИЕМОВ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ И ПРИЕМЫ ИРОНИИ И САТИРЫ В НОВЕЛЛАХ Е.И. ЗАМЯТИНА 1926 – 1936 ГГ. [21].

Тема "А.П. Чехов в художественном мире Е.И. Замятина" в отечественном литературоведении не рассматривалась специально, а между тем важность его изучения давно осознана, так как этот аспект творческого видения позволяет выявить множество новых смыслов в произведениях Замятина и Чехова, а значит, глубже и четче осознать специфику его художественного мировидения, его вклад в историю современной литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Сафронова А. Иксы Евгения Замятина // Волга, 1989. № 8. С. 103 – 106; Чудакова М. Без гнева и пристрастия. Формы и деформация в литературном процессе 20 – 30-х годов // Новый мир, 1988. № 9. С. 240 – 260.
- 2 Голубков С.А. Комическое в романе Е.И. Замятина "Мы". Самара: Сам. ГПИ, 1993. 124 с.
- 3 Полякова Л.В. Евгений Замятин в контексте оценок истории русской литературы XX века как литературной эпохи. Курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 2000. 283 с.
- 4 Попова И.М. "Чужое слово" в творчестве Е.И. Замятина (Н.В. Гоголь, М.Е. Салтыков-Щедрин, Ф.М. Достоевский). Тамбов: ТГТУ, 1997. 151 с.
- 5 Давыдова Т.Т. Творческая эволюция Евгения Замятина в контексте русской литературы 1910 – 1930-х годов. М.: МГУП, 2000. 363 с.
- 6 Комлик Н.Н. Творческое наследие Е.И. Замятина в контексте традиций народной культуры. Елец: ЕГПИ, 2000. 266 с.
- 7 Творчество Евгения Замятина: Проблемы изучения и преподавания. Материалы Первых Российских Замятинских чтений 21 – 23 сентября 1992 года. Тамбов, 1992. 90 с.

- 8 Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: В 10 кн. / Под ред. проф. Л.В. Поляковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1994, 1997, 2000, 2004.
- 9 Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. 328 с.
- 10 Давыдова Т.Т. Русская неореалистическая проза (1900 – 1920-е годы). Курс лекций. М.: Мир книги, 1996; Давыдова Т.Т. Антижанры в творчестве Е. Замятина // Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. С. 20 – 36.
- 11 Лебедев А. "Святой грех" Земли и Девы, или что мог читать инок Еразм (два произведения Е. Замятина в церковно-литературном контексте) // Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. С. 36 – 56.
- 12 Жужа Хеттени. Мифологемы в "Наводнении" Е.И. Замятина // Новое о Замятине: Сб. материалов. М.: МИК, 1997. С. 9 – 20.
- 13 Полякова Л.В. Роман Е. Замятина "Мы" и "Туннель" Б. Келлермана: конец ренессанса // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня: В 10 кн. Кн. 1 / Под ред. проф. Л.В. Поляковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 1994. С. 151 – 160.
- 14 Попова И.М. Сатира Салтыкова-Щедрина как система-прототип эстетической концепции творчества Е.И. Замятина 1914 – 1920-х годов // Вестник Тамбовского государственного технического университета, 1997. Т. 3. № 1 – 2. 30 с.
- 15 Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М., 1991. С. 283.
- 16 Давыдова Т.Т. О "блокнотах" Евгения Замятина // Филологические науки, 1997. № 2. С. 33.
- 17 Келдыш В.А. Е.И. Замятин // Евгений Замятин. Избранные произведения. М., 1989. С. 16.
- 18 Примочкина Н.Н. В поисках обновления // Неизвестный Горький. Материалы и исследования. М.: Наследие, 1994. Вып. 3. С. 309.
- 19 Катаев В.Б. "Все мы" Чехова и "Мы" Евгения Замятина // Чеховиана: Чехов в культуре XX века. М.: Наука, 1993. С. 73.
- 20 Шкловский В.Б. Потолок Евгения Замятина. Гамбургский счет: Статьи. Воспоминания. Эссе (1914 – 1933). М.: Сов. писатель, 1990. С. 254.
- 21 Калиниченко О.Н. Новеллы Е. Замятина // Творческое наследие Евгения Замятина: взгляд из сегодня. Научные доклады, статьи, очерки, заметки, тезисы: В 10 кн. Кн. IV. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. Кн. VIII. С. 7 – 15; Гришечкина Н.П. Парадокс в художественном мире А. Чехова и Е. Замятина // Творческое наследие Евгения Замятина..., 1997. С. 112.

Кафедра русской филологии ТГТУ

УДК 801.73

К.В. Шульга

**ИНТЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РАЗОБЛАЧЕНИЯ
СИМУЛЯКРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ
В. ПЕЛЕВИНА "GENERATION 'П'"**

Виктор Пелевин, творчество которого неравноценно, в лучших своих произведениях стремился к традиционной цели русской литературы – к разработке метафизического плана. Он нащупывает вечные ценности в ускользающей, симулякральной, современной реальности, в которой усомнился главный герой романа "Generation П" Вавилен Татарский. Писатель демонстрирует через интертекст русской классики победу массовых (низовых) стереотипов о душах. Если реализм и модернизм пренебрежительно относились к стереотипам массового сознания (определяя их как пошлость), то постмодернизм обнаружил, что именно эти стереотипы формируют реальность, в которой мы живем. В. Пелевин в романе "Generation П" ведет интертекстуальный диалог между "вульгарным", эксплуатирующим культурные истины и создающим их новые варианты и "вечным", обращенным к сущностным проблемам бытия. Реклама и процесс ее создания – это "линза, сквозь которую стереотип и условности человеческого потребления становятся чудовищнее, чем на самом деле", поэтому эта сфера жизни в посткоммунистическом пространстве выбрана писателем для воссоздания и деконструкции симулякральной виртуальной реальности,

ставшей духовной сферой новых поколений российских людей. Прав М. Липовецкий, утверждая, что "Новый роман рожден Горестным открытием того факта, что эта принципиально индивидуальная стратегия свободы легко оборачивается тотальной манипуляцией "ботвой": симулякры превращаются в реальность массово, в индустриальном порядке. Каждый рекламный клип – это на самом деле облеченный в виртуальную плоть квазиреальности симулякр счастья и свободы: "Свободу начинают символизировать то утюг, то прокладка с крылышками, то лимонад. За это нам и платят. Мы впариваем им это с экрана, а они потом впаривают это друг другу, и нам, авторам, это, как радиоактивное заражение, когда уже не важно, кто взорвал бомбу". При таком раскладе разницы между творцом иллюзий и их потребителем не так уж и много. При "массовом воспроизводстве" творца заменяет криэйтор, а Петра Пустоту – Вавилен Татарский. Пелевин не мог не думать, когда писал этот роман, кто в период "весового воспроизводства симулякров" заменит его, Виктора Пелевина, точнее, много ли останется от Пелевина, если он захочет подольше удержаться в роли культового писателя поколения "П"?" [1].

Интертексты в романе В. Пелевина представляют собой виртуальные цитаты или авторские афоризмы, представляющие собой цитатные формулировки текста – источника. Интертексты – это тексты, которые сохраняют связь с претекстом.

Первая фраза "Generation П" представляет собой такой интертекст, сжимающий стереотипы советской соцреалистической литературы: "когда-то в России и правда жило беспечальное юное поколение, которое улыбалось лету, морю и солнцу – и выбрало "Пепси" <...> хочется верить, что партийный бюрократ, от которого зависело заключение контракта, просто взял и полюбил эту темную пузырящуюся жидкость всеми порами своей разуверившийся в коммунизме души" [2].

Автор романа выстраивает целую систему на основе модернизации претекстов, принадлежащих перу классиков русской художественной литературы, философов, а также общественных и политических деятелей. "Творчество великих золотого и серебряного веков русской литературы, растиражированное в форме афоризмов, штампов, клише, цитат, крылатых выражений, фразем, постоянно и навязчиво привлекаемых учителями жизни, гуманитариями в качестве совершенно неоспоримых аргументов в силу их принадлежности непререкаемым авторитетам, а также способности легко запоминаться, утратило ценностно-целостное, художественно-эстетическое единство и превратилось в сознание массового читателя, слушателя в разрозненные, относительно самостоятельные тексты, выражающие ту или иную идеологию, мифологию, культуру, знак-символ времени, события, общественного идеала" [3].

Говоря о том, что Вавилен Татарский приобрел работая в ларьке у чеченца Гусейна "цинизм, бескрайний, как вид с Останкинской телебашни", – В. Пелевин обращается к таким идеологемам, культурам и знакам-символам времени.

Главные действующие лица романа – молодые литераторы, бывшие однокурсники по Литинституту Сергей Морковин и Вавилен Татарский, воспитанные на лучших образах советской литературы: "Когда-то он был одной из самых ярких личностей на курсе и сильно косил под Маяковского – носил желтый свитер и писал эпотирующие стихи ("Мой стих, членораздельный, как топор..." или "О, Лица Крика! О, Мата Хари!" [2]). Очевидно, поэтому интертексты художественной литературы обыгрываются в самых различных авторских целях: выполняют функцию средства характеристики образа; являются средством выражения авторского мировидения; выступают в качестве символа или знака важных для исторического сознания событий; играют "стилеобразующую (чаще пародирующую) роль; служат последующим претекстом для порождения новых интертекстуальных и языковых единиц; т.е. активно развивает живую речь" [3].

Одним из наиболее важных средств реализации интертекстуальности являются аллюзии: "стилистический прием употребления какого-либо имени или названия, которое указывает на определенный литературный или историко-культурный факт или лицо" [4].

Имя главного героя – Вавилен представляет собой аллюзию – контаминацию двух исторически противоположных по своей социальной и эстетической сути личностей: Владимира Ленина и Василия Аксенова. Центральный персонаж, таким образом объединяет в себе и черты идеологии ленинской социалистической утопии, и тенденции демократической свободы, воплощенные в творчестве писателя-шестидесятника Василия Аксенова.

Перефразированная идея наполеонизма из романа Ф.М. Достоевского: "Тварь ли я дрожащая или право имею", озвученная Морковиным, становится знаком-символом "новой духовности", воспринятой поколением 'П': "Тварь дрожащая, у которой есть неотъемлемые права. И лэвэ тоже".

Сленговое словечко, означающее деньги, переводится персонажами как "либеральные ценности", тем самым разоблачая зависимость свободы западного образца от денег, ее продажный характер. Эту

старую, как мир, истину В. Пелевин педалирует с помощью сапоставления компьютера "Силикон Графикс" с древней ручкой для прокрутки кадров от зингеровской швейной машинки.

Таким образом, используя различные интертексты, Виктор Пелевин вызывает оценочно-экспрессивное отношение к стереотипам массового сознания путем обнажения их ложной сути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Липовецкий М. Голубое сало поколения, или Два мифа об одном кризисе // Знамя, 1999. № 11. С. 208.
- 2 Пелевин, В.О. "Generation 'П'". М.: Вагриус, 2000. С. 11.
- 3 Гашева, Л.П. Интертекст как полифункциональная единица текста // Интертекст в художественном и политическом дискурсе. Магнитогорск: Изд-во МаГУ, 2003. С. 77.
- 4 Арнольд, И.В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания, 1982. № 4. С. 29.

Кафедра "Русская филология"

УДК 370

И.В. ГАЛЫГИНА

МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЛОГИКО-СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Исследованием моделей различного вида занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. Например, В.Э. Штейнберг рассматривал универсальные образно-понятийные модели для многомерно-го представления и анализа знаний на естественном языке во внешнем и внутреннем планах учебной деятельности. Построение математических моделей на основе теории подобия и моделирования рассматривали Н.М. Амосов, В.А. Веников, Ю.А. Гастеев, А.Н. Лебедев. По мнению многих исследователей приведение явления к удобному для обработки виду путем построения соответствующей ему упрощенной модели представляет одну из важнейших закономерностей познания.

Под логико-смысловой моделью (ЛСМ) будем понимать описание исследуемого или изучаемого объекта с использованием координатно-матричных семантических фракталов.

Термин фрактал принадлежит Бенуа Мандельброту, который под фракталом понимает некое образование, самоподобное или самоаффинное в том или ином смысле. Фрактальные объекты обладают необычными свойствами: длины, площади и объемы одних фракталов равны нулю, других – обращаются в бесконечность. Теория фракталов, многомерность и солярность определяют строение каркаса логико-смысловой модели в виде радиальных осей, имеющих общий центр – объект исследования.

В ЛСМ выделяют два компонента: логический и смысловой (семантический). Логический компонент, раскрывающий порядок расстановки осей и узловых точек, представлен нумерацией осей и последовательностью расположения точек (от центра к периферии). Смысловой компонент, раскрывающий содержание осей и узловых точек, представлен их названиями.

ПОСТРОЕНИЕ ЛОГИКО-СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОЗВОЛЯЕТ ПОНЯТЬ СУЩНОСТЬ ИЗУЧАЕМОГО ОБЪЕКТА, НАУЧИТЬСЯ УПРАВЛЯТЬ ОБЪЕКТОМ И ОПРЕДЕЛЯТЬ НАИЛУЧШИЕ СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАТЬ ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, РЕШАТЬ ПРИКЛАДНЫЕ ЗАДАЧИ. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ ЛОГИКО-СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ НА КАЖДОМ ИЗ ТРЕХ УРОВНЕЙ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ ОТ "СУЩНОСТИ" К "ЕДИНИЧНОМУ" ЯВЛЯЕТСЯ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ДЕДУКТИВНОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ.

Можно выделить три типа логико-смысловых моделей, позволяющих анализировать, представлять и порождать знания на уровнях трех философских категорий "сущность", "особенное", "единичное". Уровень "сущность" рассматривается как наивысший уровень по отношению к уровням "особенное" и "единичное". Уровень "особенное" – более высокий относительно уровня "единичное".

Каждый тип ЛСМ конструируется из двух типов осей:

1 Ось "**Классификация**". Название оси является классификационным признаком, а узловые точки – совокупность объектов, удовлетворяющих данному классификационному признаку.

2 Ось "**Свойство**". Название оси является каким-либо свойством рассматриваемого объекта конструирования, узловые точки оси при этом являются характеристиками, раскрывающими данное свойство.

В зависимости от набора осей можно выделить следующие типы ЛСМ:

- 1 ЛСМ типа "**Классификация**" (К). Каркас модели образован осями типа "Классификация".
- 2 ЛСМ типа "**Свойство**" (С). Каркас ЛСМ типа "Свойство" представляет собой совокупность осей, каждая из которых имеет тип "Свойство".
- 3 ЛСМ "**Классификация – Свойство**" (КС) (смешанный тип). Каркас логико-смысловой модели типа "Классификация – свойство" образуется из осей обоих типов. При этом соотношение осей типа "Классификация" и "Свойство" может быть различным. Например, если объект классифицируется одним или двумя признаками, то нецелесообразно строить для него отдельную модель типа "Классификация", в этом случае рационально использовать модель смешанного типа.

На схеме представлен процесс конструирования различных типов ЛСМ из наборов осей (рис. 1).

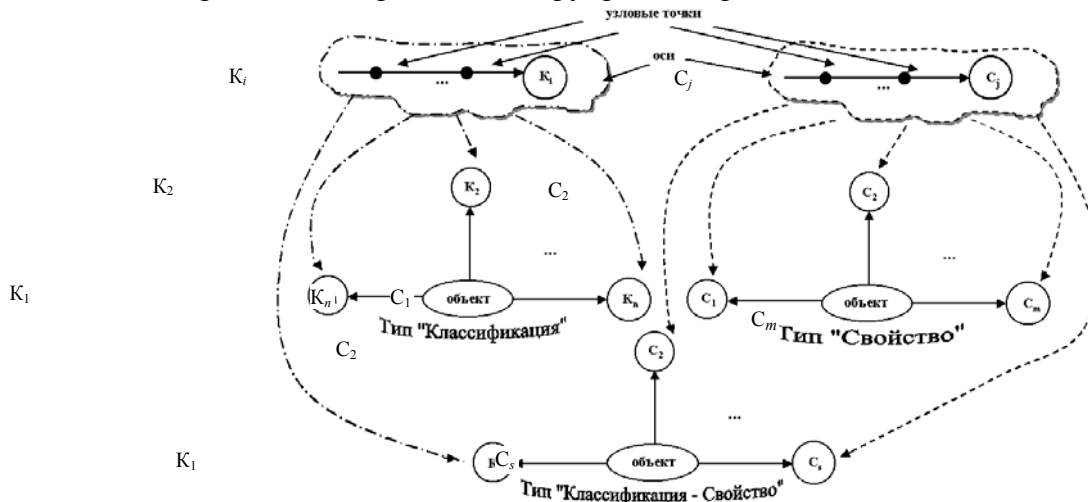

Рис. 1 Схема конструирования различных типов ЛСМ из наборов осей

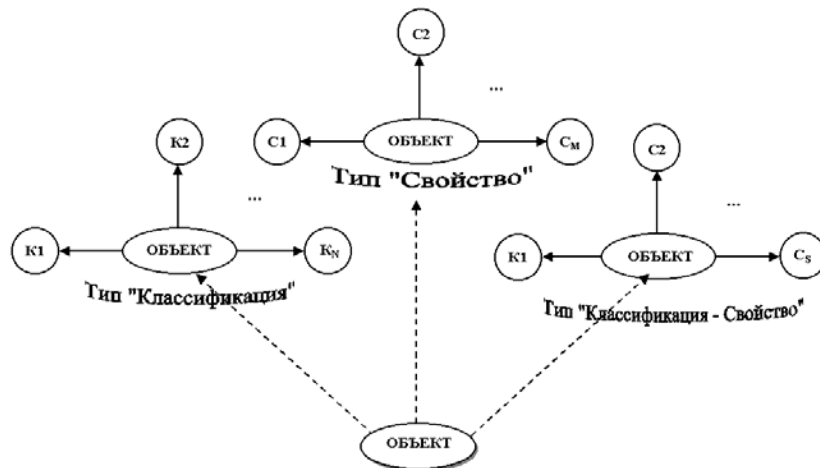

Рис. 2 Логико-смысловая модель для одного объекта на одном уровне философской категории:
 K_i – ось типа "Классификация"; C_i – ось типа "Свойство"

Для **одного** объекта на **одном** уровне можно построить логико-смысловые модели трех перечисленных типов (рис. 2).

Для построения ЛСМ разных типов для одного объекта на одном уровне философской категории целесообразно использовать имеющиеся логико-смысловые модели. Например, если построены ЛСМ типов "Классификация" и "Свойство", то ЛСМ типа "Классификация – Свойство" можно сконструировать из некоторых осей имеющихся моделей и наоборот. Если построена логико-смысловая модель типа "Классификация – Свойство", ЛСМ остальных типов легко получить из нее, взяв оси типа "Классифи-

кация" в модель типа "Классификация", а оси типа "Свойство" – в модель типа "Свойство", при этом набор осей можно расширить.

Для построения логико-смысловых моделей на **трех уровнях** "сущность", "особенное" и "единичное" целесообразно использовать соответствующие "механизмы" перехода, состоящие в выборе **нового объекта** конструирования и получении **нового каркаса**.

Механизм выбора объекта состоит в следующем. Если построена логико-смысловая модель уровня "сущность", то новым объектом конструирования ЛСМ уровня "особенное" может стать название одной из осей модели уровня "сущность" или узловая точка оси. Выбор объекта конструирования модели уровня "единичное" можно осуществить тремя способами. *Первый способ*. Рассматривать в качестве нового объекта конструирования название оси ЛСМ уровня "особенное". *Второй способ*. Новый объект конструирования – узловая точка ЛСМ уровня "особенное". *Третий способ*. Выбрать объектом узловую точку ЛСМ уровня "сущность".

Если новым объектом конструирования является название оси, то название нового объекта модели более низкого уровня образуется добавлением к названию объекта более высокого уровня названия оси (1). Если новым объектом является узловая точка, то название нового объекта получается из названия объекта более высокого уровня с добавлением названия оси и узловой точки (2). При этом для ЛСМ уровня "единичное" можно опускать название объекта модели более высокого уровня, чтобы не загромождать центральную часть логико-смысловой модели. Образование названия нового объекта можно представить следующим образом:

$$\text{НО} = \text{Объект} + \text{Ось}; \quad (1)$$

$$\text{НО} = \text{Объект} + \text{Ось} + \text{Точка}, \quad (2)$$

где НО – название нового объекта; Объект – название объекта модели более высокого уровня; Ось – название оси модели более высокого уровня; Точка – название узловой точки оси модели более высокого уровня.

Механизм получения **нового каркаса** зависит от типа исходной логико-смысловой модели и типа модели, которую необходимо построить. Однако можно выделить общий механизм получения каркаса в случае, если новым объектом конструирования становится название оси. В этом случае каркас логико-смысловой модели более низкого уровня образуют оси, названиями которых становятся узловые точки оси ЛСМ более высокого уровня, превратившейся в новый объект конструирования.

Поскольку имеется три типа логико-смысловых моделей, каждую из которых можно построить на трех различных уровнях, существует 27 комбинаций трех типов моделей на трех уровнях. Для всех комбинаций можно выделить девять механизмов перехода от модели **более высокого уровня** к модели **более низкого уровня**:

- 1 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Классификация" к ЛСМ типа "Классификация" (*механизм К – К*).
- 2 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Классификация" к ЛСМ типа "Свойство" (*механизм К – С*).
- 3 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Классификация" к ЛСМ типа "Классификация – Свойство" (*механизм К – КС*).
- 4 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Свойство" к ЛСМ типа "Классификация" (*механизм С – К*).
- 5 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Свойство" к ЛСМ типа "Свойство" (*механизм С – С*).
- 6 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Свойство" к ЛСМ типа "Классификация – Свойство" (*механизм С – КС*).
- 7 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Классификация – Свойство" к ЛСМ типа "Классификация" (*механизм КС – К*).
- 8 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Классификация – Свойство" к ЛСМ типа "Свойство" (*механизм КС – С*).
- 9 **Механизм перехода** от ЛСМ типа "Классификация – Свойство" к ЛСМ типа "Классификация – Свойство" (*механизм КС – КС*).

Обобщая вышеизложенное, можно сформулировать алгоритм построения логико-смысловой модели. При создании ЛСМ в соответствии с поставленной целью сначала выбирается уровень построения модели: "сущность – особенное – единичное". Если модель строится на уровне "сущность" алгоритм выглядит следующим образом:

- 1 Выбрать объект конструирования и определить его место в системе объектов, которой он принадлежит.

- 2 Определить тип логико-смысловой модели, проанализировав выбранный объект / Выделить набор осей для каркаса, назвав их, и определить тип каждой оси.
- 3 Выделить набор осей для каркаса в соответствии с выбранным типом ЛСМ, назвать оси / Определить тип ЛСМ.
- 4 Проранжировать оси.
- 5 Разместить объект конструирования в центре каркаса.
- 6 Выделить, назвать и проранжировать узловые точки каждой оси в соответствии с выбранным типом оси.
- 7 Разместить узловые точки с названиями в виде словосочетаний, аббревиатур, формул на соответствующих осях.
- 8 Провести анализ полученной логико-смысловой модели на непротиворечивость и проверить ее адекватность объекту моделирования в соответствии с поставленной целью.
- 9 Апробировать и скорректировать ЛСМ.
Для построения ЛСМ уровня "особенное" или "единичное" по отношению к уровню "сущность" построенной модели, следует:
 - 1 Выбрать новый объект конструирования по соответствующему механизму.
 - 2 Определить тип новой логико-смысловой модели, проанализировав выбранный объект.
 - 3 Выбрать соответствующий механизм построения каркаса ЛСМ более низкого уровня.
 - 4 Построить каркас ЛСМ в соответствии с выбранным механизмом.
 - 5 Выполнить п. 4 – 9 алгоритма построения модели уровня "сущность".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Воскобойникова Н.П. Методические подходы к использованию логико-смысловых моделей в современных системах обучения / Образование в регионе, 2001. № 8.
- 2 Мандельброт Б. Фракталы: форма, случай и размерность. М.: Изд-во "Фриман", 1977.
- 3 Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика. М.: Народное образование, 2002.

Кафедра "Бухучет и аудит"

УДК 370

Л.В. ГАЛЫГИНА

СУЩНОСТЬ ДИДАКТИЧЕСКОЙ МНОГОМЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Современный этап характеризуется модернизацией образования, усилением роли педагогических технологий, адекватных уровню общественного знания.

Новейшей педагогической технологией, удовлетворяющей требованиям современности, является дидактическая многомерная технология (ДМТ), изучение и применение которой в образовательном процессе целесообразно и актуально в настоящее время.

Дидактическая многомерная технология – описание на основе теории фракталов содержательной и процессуальной сторон совместной деятельности педагога и обучающихся для достижения поставленных целей независимо от индивидуальности обучающего и места реализации.

Содержательная сторона дидактической многомерной технологии определяется целями обучения, государственными образовательными стандартами и программами учебных курсов. Процессуальная сторона предполагает выбор типа образовательного процесса по дидактическому назначению и уровню применения технологии, методов, видов и продуктов деятельности и осуществление соответствующего управления образовательным процессом.

Концептуальную основу дидактической многомерной технологии составляют теория фракталов, солярность и многомерность.

Бенуа Мандельброт создал неевклидову геометрию негладких, шероховатых, зазубренных и тому подобных объектов, которые составляют подавляющее большинство объектов природы. Б. Мандельброт определил созданную им теорию как морфологию бесформенного и предложил использовать термин фрактал. Фрактальная теория занимается изучением инвариантов группы самоаффинных преобразований, т.е. свойств, выражаемых степенными законами, и описывает широкий класс природных процессов и явлений. Важной особенностью фракталов является конкуренция нескольких центров за доминирование на плоскости. Простейшие фракталы такие как снежинки, ковер и губка Серпинского, кривые дракона и многие другие, обладают регулярной геометрически правильной структурой. Каждый фрагмент такого геометрически правильного фрактала в точности повторяет всю конструкцию в целом.

Предпосылкой создания теории фракталов послужила синергетика, основателем которой считают Германа Хакена (Штутгартский университет ФРГ). Синергетика устанавливает правила возникновения порядка в сложных системах.

Понятия "многомерность" и "солярность", наряду с понятием фрактала, играют важную роль в концептуальной основе дидактической многомерной технологии. Солярность (франц. solarisation, от лат. solaris – солнечный, sol – солнце) тесно связана с морфологическими особенностями мозга, который имеет радиально-концентрическую структуру, и представлениями человека о многомерности окружающего мира. Многомерность является образным мироощущением человека. ДМТ, объединяя понятия и образы, сохраняет баланс между многомерной образностью человеческого мышления и его одномерной вербальностью. В процессе интеллектуальной деятельности человек неизбежно сталкивается с наглядным многомерным пространством, ориентироваться в котором помогает ДМТ, обеспечивая взаимосвязь визуальной, пространственной, иерархической организации всех элементов.

Изучением дидактической многомерной технологии занимаются многие отечественные и зарубежные ученые, например В.Э. Штейнберг выделил принципы, которым должны удовлетворять дидактические многомерные инструменты как основа новой технологии ДМТ. Под дидактическими многомерными инструментами В.Э. Штейнберг понимает универсальные образно-понятийные модели для многомерного представления и анализа знаний на естественном языке во внешнем и внутреннем планах учебной деятельности.

Однако, по мнению автора, образно-понятийные модели следует рассматривать шире, поскольку в дидактической многомерной технологии такие модели являются не только инструментом, но и продуктом деятельности. Среди образно-понятийных моделей важный класс составляют логико-смысловые модели, построение которых позволяет анализировать различные стороны объекта, его взаимосвязь и место среди других объектов, определять наиболее эффективные способы управления и др.

Проведем анализ дидактической многомерной технологии, построив ее логико-смысловую модель. Поскольку ДМТ является одной из современных педагогических технологий, ее логико-смысловая модель может быть построена в соответствии с ЛСМ общего родового понятия "педагогическая технология" [1].

Содержательная сторона ДМТ раскрывается осью "Цели", процессуальная – осями "Дидактическое назначение", "Уровни применения", "Тип образовательного процесса (ОП)", "Преобладающий метод", "Вид деятельности", "Продукт деятельности", "Управление ОП". Таким образом, каркас новой модели сохраняет названия шести осей модели "Педагогическая технология" и имеет три новых оси.

Поскольку конструируемая ЛСМ с одной стороны детализирует понятие "Педагогическая технология", содержательная сторона, представленная осью "Цели", подразумевает и учет характера содержания образовательного процесса. Организационные формы ОП, как правило, одинаковы для всех педагогических технологий, но ранжируются по-разному. Для многомерной дидактической технологии организационные формы ранжируются следующим образом: индивидуальная, коллективная, парная и групповая.

Тип образовательного процесса в дидактической многомерной технологии будет представлен двумя узловыми точками – продуктивный и личностный, в то время как тип образовательного процесса педагогической технологии как общего родового понятия содержит четыре узловые точки, а именно: продуктивный, личностный, сущностно-репродуктивный и формально-репродуктивный.

На новой оси "Дидактическое назначение" целесообразно выделить три узловые точки:

- порождение знаний;
- анализ знаний;
- представление знаний.

Порождение знаний подразумевает процесс создания нового знания на основе имеющейся и добытой информации в виде конечного продукта – логико-смысловой модели на трех различных уровнях представления знаний сущность – особенное – единичное.

Анализ знаний предполагает обработку имеющейся и полученной информации с целью обобщения и систематизации посредством заполнения предлагаемых каркасов ЛСМ соответствующими узловыми точками.

Представление знаний основывается на целостном восприятии обрабатываемой информации и может быть реализовано модификацией готовых логико-смысловых моделей с учетом индивидуальности обучающегося, его знаний, опыта, умений, представлений и т.п.

Целесообразно выделить три вида деятельности функционирования ДМТ: творческий, обучающий и подготовительный. Творческий вид предполагает разработку качественно-нового продукта, обучающий – приобретение, расширение и углубление знаний; подготовительный ориентирует на дальнейшее использование имеющихся знаний, отбор информации и способствует переходу к более сложному виду деятельности.

По сравнению с логико-смысловой моделью "Педагогическая технология" ось "Преобладающий метод" ЛСМ конструируемой дидактической многомерной технологии имеет существенные отличия. В частности, остается неизменной только узловая точка "Творческий метод", другие узловые точки носят специфический характер.

При использовании ДМТ особое значение принадлежит аутодиалогу, предполагающему проведение "диалога" с логико-смысловой моделью, т.е. анализ полученной логико-смысловой модели на непротиворечивость и ее адекватность объекту моделирования в соответствии с поставленной целью и внесение корректив в построенную модель. Моделирование также является одним из важнейших методов данной технологии. Психологами установлено существование тесной взаимосвязи между способностями человека (сочетание психических, интеллектуальных свойств личности, определяющих успешность какой-либо одной или нескольких деятельностей) и его подготовленностью: способности основываются на знаниях, умениях и навыках и развиваются в процессе овладения ими. Поэтому овладение моделированием как методом научного познания (приводящее к новым знаниям) и основывающееся на них формирование умений можно рассматривать как один из путей развития способностей обучающегося, в том числе и творческих.

Моделирование как метод позволяет получить новые знания о реальном объекте, соответствующей модели в процессе построения и исследования логико-смысловой модели. Построенная логико-смысловая модель может рассматриваться как самостоятельный информационный объект, с присущими ему особенностями, свойствами, характеристиками.

Причем в процессе моделирования обучающийся может самостоятельно строить ЛСМ изучаемого объекта на базе собственного опыта, знаний, ассоциаций или обучающемуся предоставляется готовая ЛСМ изучаемого объекта, разработанная педагогом, автором учебного пособия или создателем научной теории.

Интерииоризация – поэтапный переход "материальной" (внешней) деятельности во внутренний умственный план. В дидактической многомерной технологии данный метод имеет существенное значение, поскольку построение ЛСМ предполагает постоянный перевод внешней деятельности в виде перекодированной информации в собственный интеллектуальный потенциал человека.

Ось "Управление ОП" логично представить следующими узловыми точками: целеполагание, выбор объекта конструирования, построение ЛСМ, проведение аутодиалога, коррекция построенной ЛСМ.

Обобщая вышеизложенное, дидактическую многомерную технологию можно представить следующей ЛСМ (рис. 1).

Дидактическая многомерная технология может использоваться не только на занятиях, но и в других видах деятельности. Можно выделить следующие основные направления применения ДМТ:

1) анализ и обработка нормативно-планирующей информации для конструирования образовательного процесса:

- отбор содержания обучения в соответствии с государственным образовательным стандартом (ГОС);
- отбор содержания по соответствующей программе обучения;
- планирование учебной темы программы;
- планирование индивидуальной и групповой учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы с обучающимися;
- работа с нормативными документами;
- разработка индивидуальных образовательных траекторий;
- построение индивидуальных учебных планов.

2) создание и использование дидактических материалов для:

- функционирования современных систем обучения (коллективной, адаптивной и других);
- изучения учебного содержания*;

- выработки умений и навыков*;
 - обобщения и систематизации знаний*;
 - углубления знаний*;
 - контроля знаний*.
- 3) изучение, обобщение и систематизация теоретического материала* по учебным дисциплинам:
- анализ понятий*;
 - разведение понятий*;
 - представление учебного содержания в виде ЛСМ*.
- 4) представление сущности и результатов педагогического, учебно-исследовательского* и научно-исследовательского проекта*.

Дидактическая многомерная технология способствует формированию целостного восприятия любой информации, позволяет значительно повысить эффективность обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

* Используется и педагогом и обучающимися.

- 1 Воскобойникова Н.П., Галыгина И.В., Галыгина Л.В. К вопросу о педагогических технологиях и системах обучения // Химия в школе, 2002. № 2.
- 2 Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Изд-во "Фримен", 1977.
- 3 Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика. М.: Народное образование, 2002.

Кафедра "Бухучет и аудит"

УДК 803.17

О.В. Камнева

НЕПРАВДА И ЛОЖЬ КАК ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ

Ложь существует на свете. Она в нас и вокруг нас. Нельзя закрывать на это глаза. "Всякий человек есть ложь", – говорится в псалме 115 (ст. 2). Мы могли бы перевести это так: человек есть существо, способное лгать [5].

НЕПРАВДА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СИТУАЦИЯХ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ОБЫЧНО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ДВУХ РАЗНОВИДНОСТЯХ. ВО-ПЕРВЫХ, НЕПРАВДА КАК ВЕРБАЛЬНЫЙ ЭКВИВАЛЕНТ ЗАБЛУЖДЕНИЯ: ЧЕЛОВЕК ВЕРИТ В РЕАЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕГО-ТО, НО ОШИБАЕТСЯ – В РЕЗУЛЬТАТЕ ОН ГОВОРИТ НЕПРАВДУ, САМ ТОГО НЕ ОСОЗНАВАЯ. ТАК, СПОРТСМЕН В КРУГУ ДРУЗЕЙ МОЖЕТ РАССКАЗЫВАТЬ, ЧТО ЕГО СОПЕРНИК ПЕРЕД СОРЕВНОВАНИЯМИ УПОТРЕБЛЯЕТ ДОПИНГ.

Во-вторых, неправда как следствие ограниченности знания, неполноты истины: описание говорящим внешней стороны поступка другого человека (например, вступления в общество "Мемориал") при незнании мотивов последнего и конкретных обстоятельств, в которых реализуется поведение. В социальном познании правдивыми следует считать только такие сообщения о поведении людей, в которых отражены все три основных компонента любого поступка – действие, его цель и внешние условия. В противном случае данных, необходимых для адекватного понимания поступка, оказывается недостаточно. Обычно это приводит к искажению реальной картины описываемых событий в сознании понимающего субъекта и, следовательно, превращению правды в неправду.

Таким образом, для квалификации неправды как коммуникативной категории взаимопонимания нам, прежде всего, необходимо определить, в какой степени мысли испытуемого о действительности соответствуют самой действительности. Иначе говоря, следует признать модель мира испытуемого верной или ошибочной.

Ложью обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности. Наиболее распространенное в европейской культуре определение указанного феномена восходит к Блаженному Августину: "Ложь – это сказанное с желанием сказать ложь" [2]. Цель лгущего – с помощью вербальных или невербальных средств коммуникации дезинформировать партнера, ввести его в заблуждение относительно истинного положения дел в обсуждаемой области. В ситуации общения ложь является выражением намерения одного из собеседников исказить "правду-истину" [1]. Ложь имеет отношение, прежде всего, к истинностным составляющим знания о мире, как самого лгуна, так и понимающего лживое высказывание субъекта. Она направлена на такую коррекцию референтного компонента модели мира понимающего, которая противоречит действительности.

Понятие лжи является предметом исследования во многих гуманитарных науках [2, 4], но пока это мало способствует выявлению ее специфики в разных областях практической и теоретической деятельности. Например, трудно понять, при описании каких познавательных и коммуникативных ситуаций следует использовать пару логических антонимов "истина – ложь", а когда более уместным является употребление оппозиции "правда – ложь".

С логической точки зрения любое суждение, в котором искажены факты, неверно отражена действительность, следует признать ложным независимо от того, хотел говорящий солгать или нет. "Для суждения характерно, что оно всегда является либо истинным, либо ложным объективно, т.е. независимо от того, полагает ли его тот или иной человек истинным или ложным" [3].

С позиций коммуникации ложными оказываются не только те сообщения, в которых извращаются факты. Для квалификации лжи достаточно, чтобы один из партнеров по общению, высказывая какое-либо суждение, думал, что он лжет, т.е. считал, что умышленно искажает факты. Это утверждение может показаться парадоксальным, но человек может лгать, сообщая собеседнику истину. Допустим, что у

субъекта А. есть знакомый, который ему не нравится, и он хочет сделать так, чтобы у того были неприятности. А. сказал знакомому, что поезд, на котором тот должен ехать в командировку, отходит на час позже срока указанного в расписании. Но А. ошибался: поезд действительно отправился на час позже, и его знакомый благополучно уехал. Объективно сказав истину, субъективно А. солгал. Следовательно, для того чтобы лгать, необязательно знать факты – было бы желание исказить их!

Анализ целей субъектов общения дает возможность отделить правду от лжи и в семантически противоположных ситуациях: когда произносимая одним из партнеров неистина является правдой, а не ложью. Имеются в виду различные формы иносказания (аллегорию, иронию, шутку и т.п.), т.е. слова и выражения, обретающие в контексте речи смысл, противоположный их буквальному значению. Например, в драме Шекспира "Юлий Цезарь" Антоний, обращаясь к горожанам, неоднократно называет Брута, Кассия и других убийц Цезаря почтенными людьми. Называя их так, Антоний приводит одно за другим свидетельства неблагодарности и предательства "почтенных людей". В конце концов, горожане правильно понимают смысл речи Антония и обращают свой гнев против убийц Цезаря. Называя последних почтенными людьми, Антоний не лгал: произнося вслух противоположное тому, что подразумевал, он хотел, чтобы слушатели поняли смысл, а не значение сказанного.

В человеческом общении иронию, метафору, шутку и т.п. нельзя считать ложью: это правдивое описание действительности, не имеющее целью фальсифицировать истину. Цель такого описания – раскрыть особенности объекта, а не увести от него в сторону. В частности, нелепо было бы буквально воспринимать известное пушкинское присловье: "Сказка ложь, да в ней намек! Добрым молодцам урок". Сказка не является ложью потому, что сказочник никогда не скрывает, что рассказывает не о реальном мире, а о выдуманном. И потому даже дети понимают, что любая сказка – правда, а не ложь. Однако сказка – это правда особого рода: она характеризует истинность знаний рассказчика и слушателя, относящихся не к реальному миру, а к существующей в их сознании модели мира. В рамках такой модели описания русалок, сидящих на ветвях, братца Иванушки, превращающегося в козленочка, и т.п. оказываются вполне правдивыми, т.е. не противоречащими представлению человека о закономерностях функционирования вымышленного мира. Вместе с тем и слушающий, и рассказывающий сказку знают, что придуманный мир не во всем соответствует действительности.

В научной литературе обсуждаются как личностные, так и ситуативные (field-deceptive context [5]) детерминанты порождения лжи в коммуникативных системах. Исследования показывают, что чаще лгут субъекты с малой устойчивостью к стрессу, повышенной тревожностью, невротичностью, а также склонные к совершению антисоциальных поступков [5]. Кроме того, у экстерналов наблюдается более выраженная тенденция лгать в различных ситуациях, чем у интерналов [5]. Академические и клинические исследования не обнаружили связи между оценками по шкалам лжи личностных опросников и уровнем интеллекта и образования испытуемых. Интересно, что способность успешно лгать другим совершенно не связана с умением определять, когда лгут тебе [5].

Наряду с личностными особенностями субъектов общения существенную роль в порождении и понимании лжи играют ситуативные факторы. Важным параметром социальной обстановки является степень нормативной или ситуативной поддержки, которая предоставляется лжецу. Иногда мы просто вынуждены лгать. Однако при этом нам не уйти от проблемы моральной оправданности лжи. Эта проблема возникает и в других областях человеческого бытия. Давно установлено, что есть такие ситуации, в которых ложь почти целиком обусловлена обстоятельствами, и такие, в которых моральная ответственность обычно возлагается на солгавшего. Очевидно, что если военнопленный лжет врагам, то его ложь более оправданна, чем поступки тех, кто лжет священнику, доктору или близким друзьям [5]. Конкретные обстоятельства, разумеется, могут быть и не настолько однозначными, они могут способствовать возникновению серьезных нравственных проблем, связанных с "ложью во спасение". Например: следует ли командиру терпящего бедствие самолета сказать пассажирам правду или солгать им, что "полет проходит нормально"? Вместе с тем в целом ясно, что ситуативные факторы создают благоприятный или неблагоприятный фон для порождения и понимания ложных сообщений.

Так, в одном из экспериментальных исследований, проведенном В.В. Знаковым в 1992 г., 196 испытуемых, различающихся по возрасту, полу и социальному положению, должны были выразить согласие или несогласие с утверждением: "Большинство людей готовы поступить не совсем честно ради собственной выгоды". 151 испытуемый ответил "да", и только 45 человек не согласились с таким мнением [5]. В другом его исследовании 62 участника войны в Афганистане заполняли опросник Басса-Дарки. Вопрос № 59 в нем формулируется так: "Раньше я думал, что большинство людей говорят правду, но теперь я в это не верю". 50 "афганцев" ответили, что действительно потеряли веру в правдивость большинства людей [5].

Эти данные подтверждают результаты опросов, неоднократно проводимых журналистами на улицах Москвы и других российских городов: значительная часть населения страны считает неправду не-

отъемлемой частью нашего бытия. Соответственно люди воспринимают ложь как такой феномен межличностного, межгруппового и межнационального общения, на который нельзя закрывать глаза, но с которым практически невозможно бороться – ее нужно принимать как данность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентная правда // Вехи: Сб. ст. о русской интеллигенции. М., 1990.
- 2 Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
- 3 Горский Д.П. Логика. М., 1963.
- 4 Запасник С. Ложь в политике // Философские науки, 1991. № 8.
- 5 **ЗНАКОВ В.В. ПРАВДА И ЛОЖЬ В СОЗНАНИИ РУССКОГО НАРОДА И СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ ПОНИМАНИЯ. М., 1993.**

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 803.17

Е.В. Витлицкая

ГЕНДЕР КАК СОЦИАЛЬНО И КУЛЬТУРНО КОНСТРУИРУЕМЫЙ ФЕНОМЕН

В процессе познания из окружающего мира вычленяются и именуется предметы, свойства, процессы не только реальных, но и духовных миров. К последним можно отнести образы, "символы, эталоны и стереотипы культуры, а также признаваемые обществом ценности, этические нормы" [3].

В ВИДЕ КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СТРУКТУР ОНИ ОБРАЗУЮТ ОСНОВУ КАРТИНЫ МИРА, "ЗАВИСЯЩЕЙ, В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ, ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА, ПРИРОДЫ, ТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДРУГИХ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЙ ДАННОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ. ОСОБОЕ МЕСТО В КАРТИНЕ МИРА ЗАНИМАЮТ ПРИНЦИПЫ И МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ" [1].

Гендерные стереотипы, возникающие над биологически-половой реальностью, отражают совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках данной культуры.

Применительно к гендерным стереотипам термины "маскулинность" и "фемининность" представляют собой "концептуальные метафоры, передающие внутренне противоречивое и одновременно динамичное соотношение мужских и женских субстратов" [5].

Проявление маскулинности и фемининности можно наблюдать в самых разных сферах: "в типах поведения, в различных видах социальной активности, а также в языке, описывающем эти феномены" [2].

Интерпретация гендеризма как "реальности, опосредованной знаками, символами и текстами" [6], выделение, наряду с биологической и социальной, культурно-символической составляющей пола, посредством которой многие, непосредственно с полом не связанные феномены и понятия отождествляются с "мужским" и "женским", позволяют предположить, что в каждой культуре существует "гендерная картина мира". Это понятие включает в себя совокупность представлений, составляющих такое видение человеком реальности, где вещи, свойства и отношения категоризируются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или женским началами. К причинам, лежащим в основании ее функционирования, следует отнести две принципиальные характеристики процесса мышления. Первой является сам способ концептуализации реальности при помощи бинарных оппозиций как наиболее привычную и "экономную" форму организации картины мира, берущей начало в противопоставлении "МЫ – ОНИ". Вторая заключается в следующем: общая картина мира всегда "очеловечена", что обнаруживает себя в аллегорическом, символическом и метафорическом характерах ее образов, в обращении, например, к телесной метафоре. Поскольку человек не нейтрален к полу, то частным случаем антропоморфизации картины мира служит "наделение явлений и вещей гендерными характеристиками, соотнесение их с мужскими или женскими" [4].

Одним из принципиальных положений гендерных исследований стал тезис о том, что в двух составляющих пола – социальной и культурно-символической – содержатся неявные ценностные ориентации и установки. Природа и культура, эмоциональное и рациональное, духовное и телесное – эти феномены, непосредственно с полом не связанные, отождествляются с мужским или женским таким образом, что внутри этих пар создается своеобразная иерархия, получившая название "*гендерная асимметрия*". То, что определяется как мужское, помещается в центр и рассматривается в качестве позитивного и доминирующего, а маркированное как женское – в качестве периферийного. Иерархия "*мужественности*" и "*женственности*" как ценностей оказывает влияние на иерархию социальных субъектов (как отдельных индивидов, так и, например, культур), для которых быть представленным или представлять самих себя как женщину или мужчину означает принять весь набор подобных атрибуций. Таким образом, при помощи гендерной метафоры подтверждаются отношения неравенства, власти, контроля.

Вместе с тем должны быть сделаны два уточнения, без которых корректное объяснение многих феноменов гендерной картины мира невозможно. Во-первых, степень отмеченной андроцентричности культур различна. Так, вероятно, русская культура в силу ряда факторов менее андроцентрична, чем западная. Это обнаруживает себя в ее отдельных компонентах, будь то язык или философская концептуализация мужского и женского начал.

Во-вторых, помимо отождествления фемининного с подчиненным, уязвимым, страдающим, необходимо принимать во внимание и другие смыслы, заключенные в данном концепте, равно как и в картине взаимодействия двух начал. Так, следует учитывать обстоятельство, которое, как правило, игнорируется в феминистском дискурсе: образ женского начала по своей сущности амбивалентен. Например, Ж. Лакон считает, что женщина в андроцентрической культуре "*не существует*", но при этом следует уточнить – не существует как действительность. Однако она постоянно присутствует как возможность и худшего, и лучшего. Женщина – это и меньше, чем мужчина, но и больше, чем мужчина. Мужчина – это человек, но *всего лишь* человек. "Фемининное как угроза нарушения одних норм и отрицание одних ценностей – это одновременно и возможность утверждения иных норм и ценностей, чем объясняется, например, глубокая укорененность в мировой культуре идеи спасительной миссии женского начала" [4].

Мужское начало трактовалось "как апполоновское начало формы, идеи, инициативы, активности, власти, ответственности, культуры, личности, разума, абстрактного понятийного мышления, сознания, справедливости. Женское начало – как дионисийское начало матери, пассивности, подчинения, природы, чувства, инстинктивности, бессознательности, конкретного мышления, милосердия. Такая трактовка мужских и женских качеств традиционна и для философского, и для массового сознания" [4].

Важно учитывать, что "гендерные стереотипы, отражаемые языком, с одной стороны, культурно обусловлены, а с другой – осознаются индивидом в соответствии с его личным опытом" [2].

Пол человека – одна из его важнейших как экзистенциальных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентации личности в мире, в том числе посредством языка. Антропоориентированный подход к исследованию языка и коммуникации тесно связан с когнитивной научной парадигмой и позволяет приписать мужественности и женственности статус концептов. Еще одним важным фактором изучения маскулинности и фемининности является признание их не только когнитивно, но и культурно обусловленными сущностями и перенесение их изучения в область лингвокультурологии и других наук, связанных с исследованием культуры и общества, а также в сферу взаимодействия культур и их отдельных представителей.

В свою очередь, гендерный подход основывается на ряде методологических принципов, важнейший из которых – релятивизация пола, то есть отказ от биодетерминизма и интерпретация гендера как социально и культурно конструируемого феномена. Признание культурной обусловленности пола, его институциональности и ритуализованного характера ведет и к признанию его *конвенциональности*, которая неодинаково проявляется как в различных культурных и языковых сообществах, так и на разных этапах их развития. Все это позволяет подойти к феноменам *мужественность* и *женственность* не как к неизменной природной данности, а как к "динамическим, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию и подверженным сильнейшему влиянию культурной традиции" [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Городникова М.Д. Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе. В кн.: Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 23 – 27.

- 2 Кирилина А.В. Гендерные аспекты этических представлений (по результатам пилотажного эксперимента) // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 46 – 53.
- 3 Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 369 с.
- 4 Рябов О.В. Женщина и женственность в философии серебряного века: Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1997.
- 5 Халеева И.И. Гендер как интрига познания. В кн.: Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 5 – 9.
- 6 Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. М., 2000. С. 8 – 13.

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 803.17

Т.В. Мордовина

КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Научная статья, как любое другое произведение научной литературы, построена по определенным правилам, характерным для научной литературы в целом. Несмотря на это, она обладает некоторыми специфическими чертами структурной и смысловой организации, связанными с задачей этого произведения, то есть с постановкой и/или решением одной научной (теоретической или прикладной) проблемы. Исследованию особенностей композиционно-смысловой структуры английской научной статьи были посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных лингвистов. Так, Н.М. Разинкина занималась исследованием специфической организации жанров научной литературы [1]. Чулкова В.С. рассматривала закономерности построения интегрированного единства текста современной английской монографии [2]. Истокам возникновения научного стиля в Англии, и, в частности, становления жанра статьи с постепенным выделением композиционных компонентов посвящена публикация О.А. Швецово-вой [3]. Сущность смысловой структуры научного произведения легла в основу работ М.Н. Кожинной [4]. Вопросами структурирования английской научной статьи занимались зарубежные ученые-методисты V.K. Bhatia, H. Kay и T. Dudley-Evans, J. Swales и др. [5 – 8].

Однако до сегодняшнего времени происходило лишь теоретическое осмысление структуры текста научной статьи, в основном, с филологической точки зрения как объекта функциональной стилистики. Целью настоящей работы является описание композиционно-смысловой организации текста английской научной статьи в лингводидактическом аспекте.

Научная статья, являясь завершающим этапом творческого процесса при решении той или иной познавательной задачи, конкретным проявлением формы сознания ученого, не может не отражать в своей смысловой структуре самого процесса продуктивного мышления, а именно этапов (шагов или фаз) творческого поиска решения проблемы. Кроме того, отражению в статье этапов познания должна способствовать единая сущность мыслительного процесса у автора и читателя. Исходя из этого, автор текста обязательно учитывает (пусть интуитивно) принципы понимания читателем развития мысли при решении творческой задачи, что весьма важно для успешной коммуникации.

На основании гносеологических и психологических исследований специфики научной деятельности генезис научного знания можно, представить как последовательность следующих этапов: **проблемная ситуация – проблема – идея – гипотеза – доказательство гипотезы – закон, вывод** [4]. Фиксация в научном тексте последовательности этапов мыслительной деятельности является стержнем, основой его композиции, и способствует ясности, четкости осмысления идеи, ее доказательности, а также формирует определенный ракурс восприятия содержания научного произведения читателем.

Презентация в тексте когнитивных этапов может варьироваться, этапы научного мышления могут быть представлены в тексте нерасчлененно, образуя единые смысловые и композиционные блоки текста (коммуникативно-значимые отрезки текста), каждый из которых является смысловой частью целого текста и выполняет определенные функции, которые подчинены общей коммуникативной цели. Схематически подобная модель может быть представлена в виде следующих композиционных звеньев:

1 **Заголовок и аннотация** (вместе составляющие тематическое ядро), при этом заголовок выражает основную идею текста (направляет внимание адресата на перспективное изложение идеи и задает определенные рамки такому изложению), а аннотация представляет собой авторский концепт, поэтапно раскрывающийся в последующих композиционных звеньях.

2 **Введение**, которое служит своеобразным мостиком от постановки общей научной проблемы к определению частной задачи.

3 **Основная часть**, где раскрывается тема статьи и излагается решение поставленной задачи, и которая, в свою очередь, может подразделяться на две секции:

а) **материалы и методы**, где описываются экспериментальные данные и процесс их получения,

б) **результаты и обсуждение**, где описывается итог вышеуказанного процесса, и указываются перспективы применения;

4 **Заключение**, в котором автор связывает сформулированные выводы с предыдущими исследованиями в данной области.

Каждый композиционный блок текста научной статьи можно разделить на определенные шаги, выражающие специфические коммуникативные намерения. Для того чтобы осуществить определенное коммуникативное намерение на уровне шага, автор использует особые стратегии, выбор которых зависит от его креативности и новаторства. Подобную когнитивную структуру, состоящую из композиционных блоков, шагов и стратегий, можно считать условной стандартизированной композиционно-смысловой организацией научной статьи, которой пользуются все члены научного сообщества и которая может быть представлена следующим образом:

АННОТАЦИЯ:

1) знакомство с целью работы (намерение автора, выдвижение гипотезы, формулировка цели, постановка проблемы);

2) описание методологии (предъявление данных, описание методики проведения эксперимента);

3) краткое описание результатов (наблюдения и находки автора);

4) выводы (перспективы применения) [5].

Введение:

1) установление области исследования (указание темы, современного состояния проблемы, ключевых характеристик объекта исследования);

2) обобщение результатов предыдущих исследований;

3) описание лагун в предыдущих исследованиях, постановка научного вопроса;

4) формулировка цели исследования [6].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ:

1) базовая информация;

2) формулировка ожидаемых результатов;

3) описание полученного (ожидаемого – неожиданного) результата;

4) ссылки на предшествующее исследование;

5) объяснение результата;

6) пояснение примером (иллюстрация);

7) вывод и гипотеза;

8) рекомендации [7].

Заключительная часть:

1) суммирование результатов проведенного исследования;

2) рекомендации, если о них не шла речь в основной части текста.

Необходимо отметить, что подобная организация английской научной статьи может подвергаться значительному варьированию (жесткая организация часто встречается в текстах статей технической направленности, мягкая – в текстах статей гуманитарного содержания).

На основе представленной композиционно-смысловой структуры английской научной статьи можно предложить следующие типы заданий для сенситивизации исследователями (авторами и читателями подобных статей) ее ключевых характеристик:

- сравнение и противопоставление структурных частей статьи;
- соответствие текстов заданной структуре;
- логическая перегруппировка компонентов структуры текста;
- восстановление текста на основе предложенных структурных компонентов и списка ключевых слов;
- порождение собственных текстов по предложенным моделям.

Основу названной группы упражнений составляют такие учебно-методические приемы, как: организация (organizing) и классификация (classifying) речевых единиц в соответствии с заданными категориями или без них; восстановление (reconstruction) преднамеренно деформированной дискурсивной структуры; стимулирование речемыслительной деятельности обучаемых.

Итак, в статье была рассмотрена композиционно-смысловая структура английской научной статьи, состоящая из определенных композиционных блоков, шагов и стратегий, и предложен ряд типовых заданий на осмысление дискурсивной организации научной статьи с целью формирования умений и навыков ее порождения и интерпретации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Разинкина Н.М. Развитие языка английской научной литературы: Лингвостилистическое исследование. М., 1978.
- 2 Чулкова В.С. Проблема интеграции научного текста // Функциональный стиль научной прозы: Проблемы лингвистики и методики преподавания. М., 1980. С. 36 – 50.
- 3 Швецова О.А. К проблеме становления научного стиля в английском языке. Язык научной литературы. М., 1977.
- 4 Кожина М.Н. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XIX вв. Стилистика научного текста. Пермь, 1996. Т. 2.
- 5 Bhatia V.K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. London: Longman, 1993.
- 6 Kay H., and Dudley-Evans T. Genre: what teachers think // *ELT Journal*. Vol. 52/4. 1998. P. 308 – 314.
- 7 Swales J.M. Aspects of article introductions // *Aston Research Reports*. No.1. Birmingham University of Aston, 1981.
- 8 Swales J.M. Genre analysis: English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 803.17

Е.В. Назарова

АЛГОРИТМ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА-ТОНАЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Человек живет в мире смыслов, и выдающиеся писатели и поэты помогают нам увидеть смысл как особую действительность.

Исследования смысловой стороны текста часто приводят к анализу "тех смутноуловимых мыслительных образований" [1], которые тематизируются под именем "смысл". Тогда как "смысл явлений

природы и человеческого бытия существует объективно, т.е. он присущ самим явлениям, бывает вне желаний и воли человека таким, а не иным" [1].

Так как формирование мыслительного образования происходит в миллисекунды, то исследователи (Г.И. Богин, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин) приходят к заключению, что индивид оперирует некими единицами в виде сформированных мыслительных образований, которые часто номинируются как представление, нозма, фрейм, концепт, мнемо-единица, мнемо-паттерн, смысл.

Смыслы в художественном тексте организованы таким образом, что, сохраняясь в памяти реципиента, способствуют пониманию текста как единой структуры, поскольку смыслы входят в содержание текста и "составляют каркас или общую конструкцию словесно-художественного произведения" [2].

Жиль Делез, посвятивший довольно много работ проблеме смысла, в соответствии с категориальностью мышления совершенно оправданно указывает, что "смысл подобен сфере, куда я уже помещен, чтобы осуществлять возможные обозначения и даже придумывать их условия" [3]. Тем самым, Жиль Делез косвенно указывает, что смысл в художественном тексте можно установить, если за смысл принимается мыслительное образование.

Богатырев А.А. представляет смыслы, имеющие трехслойный уровень: "смыслы-восприятия, (категоризованные ощущения или представления о них); смыслы-действия и смыслы-операции (предполагающие выявление целесообразно действующих сил); смыслы-ценности (соотносимые с миром идей, неисчерпаемых высших предметов и конечных)" [4].

Таким образом, терминологического и единого понятия "смысл" авторами не предлагается.

В настоящей работе процесс построения смысла-тональности, определяемой как эмоциональная настроенность текста, проходит по следующему алгоритму понимания текста, состоящему из шести последовательных шагов:

- 1) восприятие;
- 2) осмысление;
- 3) категоризация;
- 4) усмотрение ассоциаций;
- 5) категоризация;
- 6) построение смысла-тональности.

Рассмотрим на примере и проанализируем мыслительный процесс построения смысла-тональности по предложенному алгоритму понимания:

I этап (восприятие) представляет собой первичное ознакомление реципиента с художественным текстом (рецепция текста):

Балаган.

"Над черной слякотью дороги.

Не поднимается туман.

Везут покряхтывая дроги.

Мой полинялый балаган" [5].

При рецепции отрезка текста III этапа (категоризации) происходит категоризация средств текстопостроения.

В центре внимания в настоящей работе – фоносемантическая организованность художественного текста. Процесс осмысления и категоризации не имеет четких границ, поскольку в активном процессе мыследеятельности категоризация всегда требует осмысления. В процессе осмысления и категоризации (на II и III этапе) в данном отрезке категоризируются фоносемантические средства, способствующие построению смысла-тональности (паронимия, звуко-символизм, звукоподражание) и, кроме того, осмысливается та звуковая организация текста, которую образуют частотно употребляемые звуки (звуковые доминанты). При количественном накоплении на данном отрезке текста определенная звуковая организация вызывает ассоциации (IV этап).

Таким образом, фоносемантические средства являются начальным звеном в процессе осмысления средств текстопостроения, а следующим ключевым этапом в построении смысла-тональности – усмотрение ассоциаций. Такой процесс осмысления заканчивается построением смысла-тональности.

На данном отрезке текста сближены по смыслу рифменно-паронимические слова "дороги" и "дроги", их составляет звуковая организация из согласных [д], [р], [г] и гласных [о], [и]. Звуковая организация [д], [р], [г] при своем количественном накоплении ассоциируется с "лязгом дребезжащей телеги, тряской на неровной поверхности" и со словом "дрожать" – "дроги". Слово "покряхтывая" представляет собой имитатив, отчетливо мотивированный акустико-артикуляторными свойствами, образующих его звуков. Звук [ч] ассоциируется здесь с чвакающим звуком. Усиленный сочетанием [сля], он создает ас-

социацию с картиной движения по разъезженной дороге. Звуковая доминанта [о] ассоциируется с чем-то "округлым, тяжелым, глубоким" что подчеркивает "дальность дороги", "ее нудность и тоскливость". В отрезке текста в звуковой организации прослеживаются сочетание звукоизобразительных, звукоподражательных и паронимических звуковых отношений в построении смысла-тональности.

Текст необычен по качеству доминантных звуков. Здесь преобладают глухие взрывные смычные [ч], [к], [п], [х] в соединении с плавным дрожащим сонантом [р] вызывают ассоциации "с усилием, преодолением с трудом".

При рецепции отрезка текста, проходя III и IV этапы (осмысления и усмотрение ассоциаций), строки "Не поднимается туман" и "Мой полинялый балаган" воспринимаются контрастно по отношению к первой, звукоизобразительной, и к третьей, звукоподражательной строке и имеют очень плотное стяжение близких и повторяющихся звуков. На фоне этого сходства ассоциативно сближаются вызванные представления "туман" и "балаган". Р.О. Якобсон [6] назвал это наложением сходства на смежность.

Следует отметить, что контекст играет первостепенную роль в процессе понимания и построения смысла-тональности и рассматривается нами как единство текстовых и внетекстовых форм, которое, по мнению Т.А. Жалагиной является необходимым условием для понимания [7].

Благодаря такой звуковой организации в стихотворении А. Блока возникают ассоциации "не поднимается туман – занавес в полинялом балагане – и шире: окружающее – это балаган, дорога – сцена, над которой туман – занавес.

В процессе осмысления отрезка текста на VI этапе (построение смысла-тональности) алгоритма понимания смысловое ядро "балаган" вызывает ассоциации с "театром нищих, бродяг". На основе осмысления усмотренных ассоциаций строится смысл-тональность "жизнь – театр, фальшь и истина; жизнь – труднопреодолимый путь, требующий усилий".

Таким образом, анализируя когнитивный алгоритм построения смысла, мы пришли к выводу, что смысл является самой крупной единицей в иерархии мыслительных единиц и выполняет функции категории, т.е. членение и синтезирование.

Исследуемый в настоящей работе смысл-тональность формируется в процессе анализа фоносемантических средств и осмысления усмотренных ассоциаций, которые преломляются через призму авторской субъективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Попович М. В. Понимание как логико-гносеологическая проблема. Киев.: Наукова думка, 1982. С. 5 – 23.
- 2 Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Худ. лит., 1959, 665 с.
- 3 Делез Жиль. Логика смысла. М.: Academia, 1995. 298 с.
- 4 Богатырев А. А. Элементы неявного смыслообразования в художественном тексте. Тверь: ТГУ, 1998. 101 с.
- 5 Блок А. Собрание сочинений: В 8 т. М.; Л., 1960 – 1963; 1962. Т. 6. 556 с.
- 6 Якобсон Р. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1975. 464 с.
- 7 Жалагина Т.А. Контекстуальная вариативность: значение и функции // Подвижность языковых подсистем. Тверь: ТГУ, 1994. С. 53 – 54.

Кафедра "Иностранных языков"

УДК 66.067.55

Д.А. БЕТИН

ОПТИНА ПУСТЫНЬ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Оптина пустынь особенным образом имела неразрывную связь с русской культурой XIX – начала XX вв. Огромное количество богомольцев разного возраста, звания и образования стремились именно в Оптину.

Оптина пустынь – это ее старцы. Понять Оптину – значит понять старчество. Отныне опыт старчества неотъемлемым элементом входит

в духовную традицию русской культуры. Сюда к старцам приезжали И.В. Киреевский и Н.П. Киреевская; Н.В. Гоголь; поэт В.А. Жуковский;

славянофилы: А.С. Хомяков; И.С. Аксаков; поэт Ф.И. Тютчев писатель И.С. Тургенев; акад. М.П. Погодин, писатель и историк; акад. С.П. Шевырев; проф. МГУ, литературный критик, историк, поэт, журналист; поэт князь П.А. Вяземский; писатели А.К. Толстой и Ф.М. Достоевский композитор П.И. Чайковский; Н.Г. Рубинштейн, основатель и первый директор Московской консерватории; граф Л.Н. Толстой, писатель. Великий Князь Константин Константинович Романов, президент Императорской Академии

Наук, поэт, драматург, религиозный философ; поэт С.А. Есенин. Приезжали в Оптину многие иностранцы, бывала здесь Великая Княгиня Елисавета. После возвращения монастыря Церкви в 1988 г. оптинским святыням приезжали поклониться очень многие писатели: В. Распутин, В. Белов, В. Ганичев, И. Золотусский,

В. Солоухин, А. Солженицын – всех и не перечислить.

Одним из первых представителей русской культуры общероссийского масштаба путь в Оптину проложил И.В. Киреевский, основоположник славянофильства, с которого "начинается перелом русской мысли. Все философские работы И.В. Киреевского этого направления, после знакомства с Макарием Оптинским, были исканием выхода из духовного кризиса.

Именно Макарий Оптинский и И.В. Киреевский пришли к идее оптинского книгоиздательства, обратившего на себя внимание всей образованной России. У старца Макария, у других оптинцев и в оптинской библиотеке было собрано немало рукописных переводов Паисия (Величковского). Ведь на протяжении около 50 лет, не было издано ни одной православной книги, за исключением богослужебных. Книжный рынок был переполнен книгами католическими и протестантскими, издавался "Сионский вестник", проповедующий откровенную ненависть к христианству. И все это печаталось с разрешения цензуры в православном государстве.

Благодаря обращению Киреевских к знакомому Филарету митрополиту Московскому, это препятствие было преодолено, и в 1847 г. вышла первая книга оптинского издания – "Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского". Оптинская библиотека духовной литературы, к началу XX в. насчитывавшая около двухсот названий, стала любимым детищем старца Макария и И.В. Киреевского. От подготовки и печати переводов Паисия постепенно переходили к самостоятельным переводам с греческого.

Оптинское издательство было неким повторением дела самого старца Паисия, собравшего вокруг себя переводческий кружок. И в короткий срок в русский читательский обиход был введен ряд образцовых книг для духовного чтения и размышления.

Первые книги были выпущены в свет в значительной мере на средства Киреевского. Он же наблюдал за их печатанием, смотрел корректуры, переводил новые тексты, обсуждал со старцем трудные вопросы патристической терминологии.

Славянофильство в значительной степени обязано своим рождением Оптиной пустыни. Киреевский И.В. является, несомненно, одним из основателей и столпов славянофильства. Государственные идеи философа, не совсем верно понятые, послужили появлению новой реформы всей государственной политики Российской Империи. Эта новая государственная политика называется имперской идеей или русским империализмом, определяющим началом и центром которой является мощная централизованная государственность. Теперь быть русским – значит быть верноподданным Императора Всероссийского, гражданином Империи.

Вторая государственная идея, выросшая из славянофильства, есть панславизм. Если империализм – это соблазн государственной мощи, то панславизм стал для России "соблазном крови, попыткой соде- лать национальный фактор опорой русского бытия".

Граф С.С. Уваров, министр народного просвещения в правительстве Императора Николая I, гениально сформулировал знаменитый лозунг: "Православие. Самодержавие. Народность". В высшей степени важно сохранить порядок, значимость частей этого лозунга.

На первом месте должно быть Православие, затем самодержавие, а на третьем – народность. Попытки поставить на первое место самодержавие (русская государственная имперская идея) или народность (панславизм) привели Россию к краху. На первое место И.В. Киреевский ставил Православие, и это – его завет грядущим поколениям.

В Оптиной И.В. Киреевский духовно родился заново. Философ переводит учение Церкви, которое было закрыто для подавляющего большинства образованного русского общества, на современный философский язык, тем самым закладывая новые основания философии.

Вспомним, что при этом Оптиная пустынь печатала "первоисточники". Для очень многих в России это было открытие, новая культурная, духовная "революция", что привело к возвращению "блудных" русских детей в отчий дом, в Церковь. Значение Оптиной пустыни и ее любимого духовного сына И.В. Киреевского в этом отношении невозможно переоценить. Церковь и русская интеллигенция наконец-то встретились, и плод встречи был равен цене спасения бесконечно огромного числа русских душ, удивительному расцвету русской культуры.

По-видимому, по совету именно И.В. Киреевского, Оптину пустынь посетил Н.В. Гоголь в поисках "живой воды", имеющей силу воскресить "мертвые души". Поехал Гоголь к старцу Макарию. После посещения он переродился. "Вошел я к старцу одним, а вышел – другим", – вспоминал он впоследствии. В одном из своих писем в Оптину он просит монахов молиться о нем и добавляет: "Мне нужно ежеминутно быть мыслями выше житейского дрязгу и на (всяком) месте своего странствия быть (духом) в Оптиной пустыни". Н.В. Гоголю принадлежит величайшая заслуга перед всей русской культурой, а особенно перед великой русской литературой. Он был одним из тех (чуть ли не единственный), кто повернул направление всей русской литературы со светского пути на религиозный, т.е. христианский. Именно благодаря христианскому направлению русская литература и стала великой. В духовном перерождении Гоголя первое место принадлежит Оптиной пустыни.

Трудно сказать, смог ли духовно переродиться Лев Толстой, – он шесть раз приезжал в Оптину (один раз пришел пешком из Ясной Поляны), но на смертном одре он ведь посылает в Оптину пустынь телеграмму с просьбой приехать к нему оптинского старца.

Важно уловить простую связь событий: в Оптиной пустыни поселяются старцы и к ним начинают приезжать за "живой водой" уставшие от духовного кризиса интеллигенты, деятели культуры. В общении со старцами меняется их мировоззрение, они духовно перерождаются, становятся людьми церковными. Если меняется их мировоззрение, то меняется их творчество, меняется русская культура. Всем хорошо известно, что все самые видные представители русской культуры были христианами.

Чтобы еще более приблизиться к пониманию значения Оптиной пустыни, необходимо очень кратко сказать о характерной русской культуре XVIII века. Желание народа посещать святые обители объяснялось не только святой мудростью старцев, но в огромной мере культурным состоянием общества.

В начале XVIII в. Россия начинает ускоренно усваивать западно-европейскую культуру, т.е. культуру европейского ренессанса, культуру западного гуманизма и рационализма. Быстро начинает формироваться новый культурный тип русского человека. По сути, это было возрождение языческой античности, отступление от истинного познания. В западной культурной традиции, основанной на критическом религиозном мировоззрении, усиливается склонность к постоянному впадению в заблуждение, как это бывало вообще всегда со всеми еретиками. В таких условиях рождается атеизм, т.е. антихристианство.

В XVIII в. в России многие в образованном обществе начинают активно исповедовать "новые" религиозно-культурные принципы европейского гуманизма. Возникают два разнонаправленных духовно-культурных течения с соответственными представлениями о цели и назначении человека: одно пошло по внецерковному руслу и стало продолжением западноевропейских гуманистических традиций, другое – по церковному пути и стало Православным Возрождением.

В русском обществе становится все больше людей, которые совершенно не понимают внутреннюю природу Церкви и монашества, считают монашество вредным и ненужным институтом, так как монахи не заняты в общественном производстве, а посему не участвуют в создании общественного богатства.

В поисках "живой воды" многие интеллигенты "натываются" на Оптину пустынь и ее старцев. Старцы же становятся учителями духовной жизни не только иноков, но и всех желающих мирян. Они стали духовными вождями русского православного народа своей эпохи. Поэтому особенно будут понятны слова Ф.М. Достоевского, полюбившего Оптину пустынь всей душой, "спасение России придет из монастырской келии". К этим словам можно добавить и слова великого русского поэта А.С. Пушкина: "Мы обязаны монахам нашей историей, следственно и просвещением". К сожалению, к началу XX в. в России победу в душах людей практически одержал рационализм и как следствие этого – атеизм. Октябрьский переворот 1917 г. и последующие события лишь показали всю глубину падения человеческой души. Но "мы знаем, что русская душа всегда искала Правды".

Кафедра "Истории и философии"

ПОЭТИКА ВЫСОЦКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БРЕХТА. ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Теория эпического театра начала складываться в эстетике немецкого классика в 1920-е годы. Следует признать, что система Брехта ориентировалась на "изменение" мира, а не на "объяснение" его. Это эстетическая форма, как известно, знаменитых тезисов К. Маркса о Фейербахе, где говорилось: "Философы лишь различным образом объяснили мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его" [1].

Формула немецких философов, как известно, лежит в основе брехтовского "эффекта очуждения" В статье "О театральности фашизма" (1939 г.) Брехт писал: "Самое замечательно свойство человека – это его способность к критике... Тот же, кто вживается в образ другого человека, и притом без остатка, тем самым отказывается от критического отношения к нему и к самому себе" [2].

Эстетическая система немецкого писателя начала XX в. принципиальным образом повлияла на театральную "кухню" Московского театра драмы и комедии на Таганке, в котором работал В.С. Высоцкий. Безусловно, неправомерно ставить его творчество в полную зависимость от театра, но невозможно и отделить его от исторически самобытного искусства, которое он избрал главным делом своей жизни.

Феномен В. Высоцкого сформировался в эпоху безвременья, когда среде было необходимо противостоять. Этим эпохи Высоцкого и Брехта похожи. Таким образом, эффект очуждения, открытый немецким классиком, безусловно, сближается со сказовой стилизацией Высоцкого. Ставив "знак равенства" между ними, мы имеем в виду следующие признаки. Образная основа очуждения – метафора, одна из форм театральной *условности*. Эффект очуждения, как собственно и сказовая стилизация, призван выделить образ, показать его с необычной стороны. При этом актер, как и в сказе, не сливается со своим героем.

В основе стилизации Высоцкого, как и в основе системы Брехта, лежит, как мы уже отмечали, принцип отрицания, бескомпромиссной критики действительности. Как известно, многие лирические стихи Высоцкого, которые не считаются собственно сказовыми, написаны именно в такой манере. Когда он пишет о том, что он не любит, он говорит об этом через *отрицание* [3]:

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
Когда веселых песен не пою.
...
Я не люблю, когда – наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор (...).

Еще одним важным источником "сближения" сказа Высоцкого и театрального принципа очуждения является демократичность того и другого. Театры Брехта и Любимова были явно синтетическими, соединявшими различные формы письменной, аудиовизуальной культуры, музыки. В театре каждый компонент спектакля (не только работа актера и режиссера, но и свет, музыка, оформление) должен быть художественным явлением (феноменом), самостоятельным в раскрытии глубинного содержания произведения.

Для Высоцкого (не только актера, но и поэта) оформление носит "намекающий" характер, оно чрезвычайно скупое, содержит лишь минимум информации – минимум декораций как на любимовской сцене, так и непосредственно в стихах. Так для воссоздания современного поэту апокалипсиса необходимо всего лишь несколько "намекающих деталей" [3]:

"...Вдоль дороги – лес густой
С бабами-ягами,
А в конце дороги той –
Плаха с топорами..."

Существенным связующим звеном системы Брехта и сказовой поэтики В. Высоцкого является "уличность". Как известно, театр Брехта – это театр улицы. Антураж произведений Высоцкого – тот же самый – улица, и более конкретно – коммуналка. Познавший в детстве законы коммунальной квартиры, впитавший атмосферу послевоенных московских дворов, он уже пришел на Таганку автором многочисленных ироничных стилизаций, в которых ирония была направлена на воспоминания о собственном детстве и юности.

Также сближает эстетику Брехта со сказовой системой Высоцкого принцип параболы. Согласно ему, повествование удаляется от современного автору мира, иногда вообще от конкретного времени, конкретной обстановки, а затем, как бы двигаясь по кривой, снова возвращается к оставленному предмету и дает ему философско-этическое осмысление и оценку.

Параболичность присутствует у Высоцкого во многих его произведениях, как в лирических, так и в собственно сказовых. В этом смысле наиболее ярок и выразителен его второй план – в сказках, а также, например, в стихах о спорте и спортсменах. Так, например, ярко выражена дуплановость в стихотворении "Лукоморья больше нет", где помимо собственно сказового содержания, присутствует еще и горькие размышления о бездуховности современного поэту общества [4]:

Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след,
Дуб годится на паркет, так ведь нет –
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили все дубы на гробы...

...

Ободрав зеленый дуб, дядька ихний сделал сруб,
А с окружающими туп стал и груб,
И ругался день-деньской бывший дядька их морской,
Хоть имел участок свой под Москвой...

Параболичность может быть и эпизодичной, как, например, в лирическом стихотворении "Райские яблоки" [3]:

И измученный люд не издал ни единого стона,
Лишь на корточки вдруг с онемевших колен пересел.
Здесь малина, братва, – нас встречают малиновым звоном!
Все вернулось на круг, и распятый над кругом висел.
Всем нам блага подай, да и много ли требовал я благ?!
Мне – чтоб были друзья, да жена – чтобы пала на гроб,
Ну а я уж для них наберу бледно-розовых яблок...
Жаль, сады сторожат и стреляют без промаха в лоб.

Еще одним средством, сближающим системы Брехта и Высоцкого, является монтаж, т.е. соединение частей, эпизодов, без стремления скрыть стык, а, наоборот, с тенденцией его выделить и вызвать тем самым поток ассоциаций у зрителя и у слушателя. Таков принцип подачи материала во многих стихотворениях Высоцкого: каждое четверостишие часто закончено и самостоятельно и представляет единую бытовую зарисовку или жанровую сценку. К примеру, песня "Дом" [3]:

В дом заходишь как
Все равно в кабак,
А народишко –
Каждый третий враг.
Своротят скулу,
Гость непрошенный!
Образа в углу –
И те перекошены.
И затеялся смутный чудной разговор,
Кто-то песню стонал и гитару терзал,
И припадочный малый – придурок и вор –

Мне тайком из-под скатерти нож показал.

Все это, безусловно, восходит к той самой брехтовской "зонговости" – вставным номерам – дивертисментам, которые были органичным явлением внутри эпического театрального действия. Автор песен или стихов, по Брехту, не должен был скрывать своего актерского, а главное, гражданского лица. Так оно и было, но призма сказа позволяла автору, в свою очередь, отдалиться от собственного персонажа и выявить некий охранительный баланс, позволяющий взаимодействовать поэту со своей непростой эпохой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т. 3. 467 с.
- 2 Брехт Б. Театр. М., 1965. Т. 5. Кн. 2. 337 с.
- 3 Высоцкий В.Я. Конечно, вернусь. М.: Эксмо, 2004. 506 с.
- 4 Высоцкий В.Я. Куплет допою... М., 1988. 254 с.

КАФЕДРА "РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ"

УДК 373

А.Д. Нахман, Е.А. Петрова

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМЫ ПРЕДВУЗОВСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Довузовская подготовка является важнейшей составной частью системы непрерывного профессионального образования. В настоящей статье один из заключительных ее этапов – предвузовская математическая подготовка – рассматривается как образовательная система, характеризующаяся целенаправленным функционированием, особыми организационными формами, связями и отношениями между элементами. Именно системный подход позволяет вскрыть основные имеющиеся здесь противоречия, проблемы и наметить некоторые пути ее совершенствования.

Элементами (компонентами) системы являются: преподаватель, учащийся, содержание образования и средства обучения. Как и всякая система, она характеризуется наличием определенной *структуры*, т.е. связями и отношениями между элементами. Последние реализуются, в первую очередь, в виде методов и приемов, особых организационных форм обучения. Имеет немаловажное значение и так называемый человеческий фактор:

- какие формы общения между преподавателем и учащимися достигнуты (тесные, доверительные или лишь формальные);
- каково отношение учащихся к содержанию и средствам обучения (заинтересованное или равнодушное).

Среди организационных форм отметим подготовительные курсы и отделения вузов, подготовительные группы у частнопрактикующих репетиторов и т.п.

Условием успешного функционирования системы является наличие *интегративных качеств, целеустремленности, целостности, поступательности, коммуникативных свойств, управления*.

В терминах общей теории систем интеграция понимается как процесс взаимодействия элементов, порождающий новые качества, которыми не обладает ни один из отдельно взятых элементов, образующих систему. Целеустремленность, целостность, и поступательность проявляются в таком согласовании функций компонентов, которое соответствует целям и функциям всей системы, обеспечивает восходящий характер процесса непрерывного образования, его движение от менее к более сложной ступени обучения. Рассматриваемая система относится к открытым (наличие взаимодействия с внешней средой и с (суб-) суперсистемами) и процессным (т.е. изменяющимся во времени); процесс же понимается как набор состояний системы, среди которых первичное состояние именуется входом, а итоговое – выходом. Основным противоречием, которым и генерируется сам процесс, является противоречие между требованиями, предъявляемыми к выходу суперсистемами (в нашем случае – системой непрерывного профессионального образования) и входным состоянием данной системы. В связи с этим возникает так называемое ограничение (которое определяется совокупностью норм и правил, устанавливающих требования большей системы к выходу данной системы) и управление (обратная связь) обеспечивающее соответствие между фактическим и желаемым выходом.

Наконец, в качестве динамической, сущностной характеристики процесса, происходящего в системе, выступает так называемая образовательная технология – совокупность способов и приемов, форм взаимосвязанной деятельности преподавателя и учащегося, обеспечивающую эффективность функционирования системы и достижение поставленных целей.

Остановимся подробнее на том, как некоторые из перечисленных общих характеристик интерпретируются в системе предвузовской математической подготовки. При ее формировании ставятся следующие цели:

- достижение учащимися уровня знаний, умений и навыков, обеспечивающего возможность усвоения материала вузовских курсов, и в первую очередь курса математики и ее приложений;
- привитие учащимся навыков самостоятельной работы, познавательной и творческой активности;
- закладывание фундамента четких мировоззренческих позиций.

Управление процессом предполагает достижения определенных результатов, одним из которых (первым по времени проявления, но не единственным) является успешное преодоление барьера экзамена (ЕГЭ, централизованного тестирования или обычного вступительного). Другим, более отдаленным по времени, но не менее важным, является успешное овладение курсом "вузовской" математики, что накладывает определенный отпечаток на методики и подходы предвузовской подготовки: преемственность учебных планов и рабочих программ, согласование методик, вводимых понятий, устранение дублирований (реализация принципа поступательности, отмеченного выше). Наконец, в программах обучения должны быть заложены межпредметные связи, что, в конечном счете, способствовало бы формированию элементов профессиональной направленности.

Отметим, что вышеперечисленные цели и результаты должны обладать инвариантностью по отношению к организационным формам обучения. Однако, в реальности, группы репетиторской подготовки создаются для достижения лишь первого из упомянутых результатов. Принципы поступательности, открытости, интегративности здесь реализуются в наименьшей степени. Тем не менее, в условиях именно этой формы достигается необходимый уровень личностно-ориентированного подхода к каждому учащемуся, который не всегда наблюдается в других предвузовских подразделениях.

Одной из главных функций предвузовского обучения является систематизация и обобщение знаний (выстраивание знаний в сжатую структурную систему). Поэтому процесс познания опирается, в основном, на логику, т.е. здесь находят свое приложение гипотечно-дедуктивные методы, индуктивные умозаключения (аналогия, интуиция), обобщение, конкретизация, и т.д.

Разрабатываемые нами программы и предлагаемые методические приемы ориентированы на достижение поставленных выше целей. Особую роль мы отводим такому важнейшему носителю образовательных технологий, как учебно-методический комплекс. Однако, рассмотрение соответствующих вопросов не укладывается в рамки небольшой заметки и представляет предмет отдельного исследования.

КАФЕДРА "ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА"

УДК: 37.01

Е.В. АЛЕНИЧЕВА

О ПРОБЛЕМАХ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Реформирование современного образования, протекающее на фоне высокой динамичности социально-экономических процессов, предъявляет требования опережающего решения прогностических проблем в области образовательной политики. Учитывая специфические условия высшего учебного заведения, объективную картину возможных изменений можно получить лишь при условии прогнозирования развития педагогического процесса как системного объекта.

Известно, что структуру любой канонической педагогической системы можно представить в виде "взаимосвязанной совокупности инвариантных элементов" [1], в качестве которых выступают цель обучения, содержание обучения, методы, средства и формы обучения. Проанализируем прогностический аспект формирования целевого компонента педагогического процесса в высшей технической школе с учетом перспективных тенденций развития высшего образования, останавливаясь на наиболее значи-

мых сторонах данной проблемы.

Целевой компонент педагогического процесса, протекающего в условиях технического университета, выступает в роли его системообразующего фактора и воспринимается как многоуровневое явление, подверженное постоянно протекающим реформациям. Рассмотрим как исторически менялись цели образования на примере исторических моделей (проектов) образованного человека.

История образования, начиная с эпохи Просвещения, определялась борьбой и попеременным чередованием двух основных групп воззрений, концепций образования: природосообразного и культуросообразного. В концепции природосообразности образования, выдвинутой еще Я.А. Коменским, утверждается, что становление человека, его образование является раскрытием его сущностных сил, имманентных, данных ему от природы или от Бога. Принцип культуросообразности, императивно сформулированный А. Дистервегом, означает обучение в контексте культуры, ориентацию образования на характер и ценности культуры, на принятие социокультурных норм и включение человека в их дальнейшее развитие. При этом продуктивным является понятие типа культуры и положение, что само определение типа культуры может быть соотнесено с характером образования. Так, М. Мид по этому признаку выделяет три типа культуры: постфигуративную, кофигуративную и префигуративную. Ключевыми особенностями постфигуративной культуры по М. Мид является "отсутствие сомнений и осознанности", выражающееся в передаче потомкам чувства "преемственности жизни". Кофигуративным типом культуры является "культура, в которой преобладающей моделью поведения для людей, принадлежащих к данному обществу, оказывается поведение их современников" [2]. Префигуративная культура, "где взрослые учатся также у своих детей", а обучающие – у обучающихся, отражает, как отмечает М. Мид, то время, в котором мы живем.

Подчеркивая связь культуры с общественно-политическим устройством общества, А.Г. Асмолов вводит понятия "культуры полезности" и "культуры достоинства". Культура, ориентированная на полезность, имеет "единственную цель... – воспроизводство самой себя без каких-либо изменений... в ней: урезается время, отводимое на детство, старость не обладает ценностью, а образованию отводится роль социального сироты, которого терпят постольку, поскольку приходится тратить время на дрессуру, подготовку человека к исполнению полезных служебных функций" [3].

Новый тип культуры, "культура достоинства" требует реализации новой образовательной парадигмы – образования, ориентированного на формирование чувства собственного достоинства и свободы человека, общекультурной и профессиональной компетентности. В такой культуре, как отмечает А.Г. Асмолов [3], "ведущей ценностью является ценность личности человека, независимо от того, можно ли что-либо получить от этой личности для выполнения того или иного дела или нет. В культуре достоинства дети, старики и люди с отклонениями в развитии священны".

Цель современного образования, рассматриваемая с позиций социальной значимости, в существенной степени определяется требованиями социального заказа и на настоящий момент при ее формировании подавляющее влияние оказывает "фактор полезности". В подтверждении данной мысли приведем одну из трактовок целей современного образования, представленную в [4]: цель образования – развитие тех способностей личности, которые *нужны* ей самой и обществу; включение ее *социально-ценностной* активности; обеспечение возможностей эффективного самообразования (в частности повышения квалификации) за пределами институционализированных образовательных систем. Между тем, в современных образовательных системах должна происходить не компенсация, а опережающее удовлетворение требований социального заказа на основе прогнозирования возможных социально-экономических изменений, ибо то, что "полезно" сегодня, не всегда гарантирует компетентность в профессиональной деятельности специалиста завтра.

Анализируя цели современного высшего технического образования, следует отметить ключевую роль целеполагания в ходе осуществления процесса управления обучением в высшей школе, что проявляется в координации действий субъектов педагогического процесса, сводя к минимуму неизбежные рассогласования в силу высокой динамичности и "диффузности" системы высшего образования. Современной высшей профессиональной школе, призванной работать в условиях намечающихся, едва начавших себя социально-экономических тенденций, и ориентироваться на эти тенденции, с учетом сложности решаемых задач, требуется постоянное совершенствование кадрового состава, разработка и реализация концепции непрерывного инженерно-педагогического образования, расширение и совершенствование форм дополнительного образования, гарантирование социальной защищенности и повышение общественного престижа педагогического труда.

Цель высшего образования в современном мире в значительной степени обусловлена аксиологическими (ценностными) воззрениями на окружающую действительность. Долгое время в педагогике в

рамках аксиологического подхода доминировали "ценности-знания" как определенным образом упорядоченная и организованная система, успешное усвоение которой рассматривалось в роли конечной цели обучения. Эта точка зрения нашла отражение в известном афоризме "Знание – сила". Однако в настоящее время все чаще высказываются мнения о том, что определение целей обучения через знания (без умений) является серьезным заблуждением. При этом знания без умений рассматриваются как "неполноценный продукт обучения", выступающие в роли всего лишь "информации о предмете изучения" [1]. Таким образом, в качестве цели обучения в ближайшем будущем будет выступать требование формирования "умений на основе знаний", реализующееся на фоне "превращения обучающегося в саморазвивающуюся систему"[5].

В этой связи наряду с "ценностями-умениями" (на основе знаний) в роли целей реализации образовательного процесса высокий ранг будет приобретать формирование "ценностей-качеств", позволяющих удовлетворять потребности обучающихся на личностно-деятельностном уровне. К их числу относятся многообразные и взаимосвязанные индивидуальные, статусно-ролевые и профессионально-деятельностные качества личности. Грядущие цели высшего профессионального образования с точки зрения удовлетворения познавательных потребностей личности достаточно удачно сформулированы Ю.Г. Фокиным, при этом они трактуются как достижение уровней развития индивида и становление его личности, мировоззрения, профессиональных качеств, знаний и навыков, обеспечивающих его активную социальную позицию, успешную профессиональную деятельность, не имеющую полного предписания, и ее творческое развитие. Достижение данных образовательных целей возможно благодаря решению следующих задач:

- обеспечения приоритетности образования в обществе (и, в частности, повышение престижа высшего технического образования);
- обеспечения непрерывности и доступности профессионального образования для всех слоев населения, учитывая при этом потребности личности, общества и экономики страны;
- проектирование и создание такой системы высшего профессионального образования, которая оказалась бы в состоянии оперативно и адекватно реагировать на изменяющиеся потребности рынка труда;
- создание эффективных научно-обоснованных образовательных систем высшей профессиональной подготовки, создающих возможности для становления и развития личности, реализующей себя в условиях формирующегося информационного общества;
- создание принципиально новой системы дополнительного образования, в том числе повышения квалификации инженерно-педагогических кадров, ориентированной на экономическую мотивацию повышения квалификации.

Подводя итог, следует отметить перспективность исследований в данной области в связи с их практической востребованностью и актуальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Андреев А.А. Педагогика высшей школы (Прикладная педагогика): Учебное пособие в 2 кн. М.: МЭСИ, 2000. Кн. 1.
- 2 Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
- 3 Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
- 4 Чернилевский Д.В., Филатов О.К. Технология обучения в высшей школе. М.: "Экспедитор", 1996.
- 5 Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2000.

КАФЕДРА "ГОРОДСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ"

ББК 380

А.А. ПУДОВКИН

виктимологические особенности
мошенничества

Понятие жертвы преступления в виктимологии является центральным, стержневым. Однако в рос-

сийской виктимологии наряду с термином "жертва" изначально используется термин "потерпевший" [1].

В виктимологическом плане потерпевший – это непосредственная жертва преступления, что и оправдывает использование в криминальной виктимологии как равнозначных обоих терминов, обозначающих феномен жертвы. Вместе с тем представляется логичным при обозначении жертвоносителей криминально обусловленной и тем более реализованной виктимности оперировать преимущественно термином "потерпевший".

Понятие потерпевшего в виктимологии основывается на объективном критерии, отражающем реальное событие, – наличие вреда, ущерба, причиненного преступлением [1].

Индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем качественная характеристика первого находится в системной зависимости от второго.

Личностный компонент индивидуальной виктимности – это способность стать жертвой в силу определенных, присущих индивиду субъективных качеств.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) – преступление, обнаруживающие в последние годы очевидную тенденцию к росту. Если в 1995 г. в России было совершено 27 761, в 1996 г. – 36 640, в 1997 г. – 37 841 преступлений данного вида, то в 2003 г. – 98 817 [2].

Мошенничество можно разделить на общеуголовное, которое имеет место в бытовой сфере, в области личных имущественных отношений между гражданами, и экономическое, посягающее на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, независимо от форм собственности или на большую группу людей.

Жертва экономического мошенничества – это физическое или юридическое лицо или иная общность, которым экономическим мошенничеством причинен материальный вред. В связи с этим можно выделить четыре группы жертв экономического мошенничества [3]. Это:

1 Граждане (физические лица). Они становятся жертвами мошенничества, совершаемого в процессе экономической деятельности.

2 Физические лица, зарегистрированные в качестве предпринимателей, не имеющие работников на договорной основе. Они становятся жертвами экономического мошенничества в силу осуществления ими предпринимательской деятельности.

3 Юридические лица.

4 Иные общности.

Личность потерпевшего от мошенничества обладает рядом специфических психологических, биологических и социальных свойств, влияющих на ее виктимность.

Женщины обладают повышенной виктимностью. Они составляют 57 % от числа всех обманутых, мужчины составляют 43 %. Данное обстоятельство объясняется тем, что женщины более доверчивы, легче поддаются внушению [4].

Показатели занятости таковы: служащие – 44 %; рабочие – 38 %; учащиеся – 10 %; безработные – 8 %.

Образовательный уровень потерпевших: 29 % – имели общее среднее образование; 28 % – среднее специальное; 32 % – неоконченное высшее. Следовательно, большинство имели образование не ниже среднего, т.е. жертвами обмана они стали не в силу своей неграмотности, а по иным мотивам, чаще всего виктимологического характера [4].

Жертвам мошенничества свойственны также психологические особенности, как беспечность, невнимательность, низкий самоконтроль, импульсивность, подверженность влиянию случая, необязательность, излишняя самоуверенность или, наоборот, заниженная самооценка, эмоциональная неустойчивость.

Мошенничество обязательно связано с обманом или злоупотреблением доверием, и здесь особое криминологическое качество приобретает степень критичности и доверчивости жертвы, своим поведением объективно способствующей мошеннику. Очевидно, что поведение жертвы, совершенно незнакомой с мошенником и слепо ему поверившей, и поведение жертвы, хорошо знающей преступника и поддавшейся на обман, не могут быть одинаково расценены с криминологических позиций, если рассматривать это поведение как реализацию определенных качеств личности потерпевшего.

По данным исследования, не были знакомы с преступником 56 % потерпевших, а 44 % знали преступника до преступления. Среди мужчин – потерпевших только 35,7 % не были знакомы с преступником, а среди женщин-потерпевших этот процент поднимается до 60,4 % [4]. Именно женщины – основная масса потерпевших от мошенничества, заключающегося в продаже поддельных золотых изделий и драгоценных камней, денежных и вещевых кукол, т.е. преступлений, совершаемых мошенниками, "работавшими" исключительно в расчете на незнакомую жертву.

С учетом специфичности мошенничества рассмотрим поведение потерпевшего по следующим позициям:

- а) корыстное или провоцирующее;
- б) излишне доверчивое, некритичное, основанное на суеверии;
- в) положительное, т.е. не связанное с негативными мотивами или некритичностью потерпевшего;
- г) создавшее условие, позволившее преступнику продолжать преступную деятельность.

Поведение потерпевшего, в основе которого лежали корыстные мотивы или провоцировавшие преступника на совершение мошенничества.

При рассмотрении ситуаций следует иметь в виду, что здесь, как в любом мошенничестве, есть обман или злоупотребление доверием, а значит, чрезмерная доверчивость потерпевшего, однако превалирует по криминологическому значению все же корыстная заинтересованность, использованная преступником.

Так, если потерпевший сам обращается с просьбой, в его действиях уже есть момент толчка, в других случаях – налицо не столь активное, но также корыстное поведение. Для всех потерпевших характерно сознательное нарушение моральных норм, в основе их поведения лежит откровенный эгоизм.

Поведение потерпевшего, в основе которого лежали излишняя доверчивость, некритичность, суеверие.

Чрезмерная доверчивость потерпевшего иногда реализуется в ситуациях, где подозрительность должна была бы быть естественным следствием конкретной обстановки.

Поразительную доверчивость проявляют потерпевшие от мошенничеств, связанных с гаданием. Обычно потерпевшие поддаются на обещание излечить от болезни, возратить или приворожить любовника, мужа, несколько реже – "навести порчу" на врага, соперника и т.п.

Положительное поведение потерпевшего, т.е. не связанное с его негативными мотивами или некритичностью.

Среди ситуаций подобного плана следует назвать приобретение вещей по нормальной цене и в обычной обстановке, не дающей оснований опасаться обмана.

Довольно часто распространены "сдачи квартиры внаем". Потерпевших нельзя упрекнуть в излишней доверчивости, так как они осматривают квартиру и только после этого вручают деньги. Истинный смысл поведения мошенника выясняется лишь после отказа во вселении на жительство.

Поведение потерпевшего, которое создало условие, позволившее мошеннику не только совершить преступление, но и продолжить преступную деятельность.

Практика насчитывает множество случаев, когда помимо или наряду с поведением потерпевшего, которое облегчило, сделало возможным совершение мошенничества в отношении его самого, поведение обманутого, последовавшее за совершенным преступлением, позволило преступнику продолжать преступную деятельность.

Нередко потерпевший, передав деньги мошеннику (часто сумму значительную) и убедившись, что его обманули, требует деньги назад, но, не желая придавать делу уголовно-правовую окраску, в милицию не обращается.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что виктимологические исследования о личности и поведении потерпевшего имеют не только теоретико-познавательское, но и чисто практическое значение. В своей массе они смогут выступить в качестве предпосылки для организации профилактических мер борьбы с правонарушителями для выработки оперативных и более эффективных способов защиты потенциальных жертв преступлений, в том числе и мошенничества, а также совершенствование методов раскрытия совершенных преступлений. Иными словами, задача виктимологии заключается не только в том, чтобы определить в какой степени сам потерпевший в каждом конкретном случае провоцировал преступника на совершение преступления, но и выработать гибкие и жизнестойкие критерии, которые должны лечь в основу социально-политической и уголовно-правовой оценки личности потерпевших от различным преступным посягательствам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Горшенков Г.Н. Криминология. Сыктывкар, 1995.
- 2 Данные фонда статистики ВНИИ МВД РФ, 1995 – 2003.
- 3 Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
- 4 Ситковский А.Л. Виктимологические проблемы профилактики корыстных преступлений против собственности граждан. М., 1995.

М.Ю. Антимонов

ОРГАНЫ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ КОНЦА 1930-Х ГГ.)

УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ ПОЯВИЛОСЬ ЕЩЕ В ПЕРВЫЕ ДНИ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ЭТА ИДЕЯ БЫЛА ПРИВНЕСЕНА ИЗ ЗАПАДНОЙ ПЕДАГОГИКИ. НО МЕХАНИЧЕСКОЕ ПЕРЕНЕСЕНИЕ ЗАПАДНЫХ МОДЕЛЕЙ НА РОССИЙСКУЮ ПОЧВУ НЕ ДАЛО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ. ОПИРАЯСЬ НА ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКИ, СВОЮ ЛЕПТУ В РАЗВИТИЕ ИДЕИ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВНЕС ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПЕДАГОГ А.С. МАКАРЕНКО, КОТОРЫЙ ВЫСТУПАЛ ЗА ШИРОКУЮ И ПОЛНУЮ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ, ЗА СОЗДАНИЕ НОРМАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ДЕТСКОЙ СРЕДЕ, КОТОРЫЙ ДАЕТ КАЖДОМУ ГАРАНТИЮ ЗАЩИЩЕННОСТИ СВОБОДНОГО И ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ЭТИ ИДЕИ БЫЛИ КРАЙНЕ АКТУАЛЬНЫ В 1920 – 1930-Е ГГ., ПОЭТОМУ БЕЗ САМОУПРАВЛЕНИЯ ОН НЕ МЫСЛИЛ РАЗВИТИЕ ДЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА. СИСТЕМА САМОУПРАВЛЕНИЯ СТРОИЛАСЬ НЕ ПО ТИПУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО НАРОДОПРАВСТВА, КАК ЭТО НЕ РЕДКО ПРЕДЛАГАЛОСЬ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ТОГО ВРЕМЕНИ, А НА ОСНОВЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА – С ШИРОКИМ РАЗВИТИЕМ МЕТОДА ПОЛНОМОЧИЙ И ПОРУЧЕНИЙ. В ИТОГЕ ОН ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ, ЧТО УЧЕНИКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОРГАНИЗОВАНЫ В КОЛЛЕКТИВ, ИМЕТЬ ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ НЕ ПО ПРИНЦИПУ "ДЕМОКРАТИИ", А ПО ПРИНЦИПУ УПОЛНОМОЧИЯ И ЕДИНОНАЧАЛИЯ С УСИЛЕНИЕМ ЭЛЕМЕНТОВ: ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАБОТЫ, ЛИЧНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УСПЕХ, ДИСЦИПЛИНАРНЫХ И БЫТОВЫХ, АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ [1].

УЖЕ В КОНЦЕ 1930-Х ГГ. СТАЛИ ПОЯВЛЯТЬСЯ ВО ВСЕХ ШКОЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ УЧЕНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ОПУБЛИКОВАНИЕМ В ПЕЧАТИ "ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ШКОЛЕ", РАЗРАБОТАННОГО НАРОДНЫМ КОМИССАРИАТОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР И СОГЛАСОВАННОГО С ЦК ВЛКСМ. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ ЗА ХОРОШУЮ И ОТЛИЧНУЮ УЧЕБУ, ПОМОЩЬ ОТСТАЮЩИМ УЧАЩИМСЯ, УКРЕПЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ ВЗЯТЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВНЕШКОЛЬНАЯ РАБОТА (КРУЖКОВЫЕ ЗАНЯТИЯ, ПРОВЕДЕНИЕ ВЕЧЕРОВ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОДГОТОВКА К УЧАСТИЮ В ОЛИМПИАДЕ, К ОБОРОННЫМ СОРЕВНОВАНИЯМ), ПРОВЕДЕНИЕ БОЛЬШОЙ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ – ЭТО ТО, ЧЕМ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЗАНИМАТЬСЯ УЧЕНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

ВО ВСЕХ ШКОЛАХ ОБЛАСТИ БЫЛА ПРОВЕДЕНА ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА К ВЫБОРАМ УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ. СНАЧАЛА ВЫБИРАЛИ КЛАССНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ ИЗ ЧИСЛА АКТИВИСТОВ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ УВАЖЕНИЕМ У СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ. ПОСЛЕ ЧЕГО ИЗБИРАЛИСЬ УЧЕНИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ (УЧКОМЫ), КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ РУКОВОДИТЬ РАБОТОЙ КЛАССНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ. ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫЛА РАССЧИТАНА НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И АКТИВНУЮ ПОМОЩЬ СО СТОРОНЫ КЛАССНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ, ДИРЕКТОРОВ И ЗАВУЧЕЙ ШКОЛ, А ТАКЖЕ КОМСОМОЛЬСКОЙ И ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ.

ЧТО ЖЕ БЫЛО В РЕАЛЬНОСТИ? ВО ВСЕХ НЕПОЛНЫХ СРЕДНИХ И СРЕДНИХ ШКОЛАХ БЫЛИ СОЗДАНЫ УЧЕНИЧЕСКИЕ КОМИТЕТЫ, КОТОРЫЕ ПРОВОДИЛИ ЗАСЕДАНИЯ И ОБЩЕШКОЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ. ТАК, В АЛГАСОВСКОМ РАЙОНЕ В ТЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА УЧКОМЫ ПРОВЕЛИ ДО 10 – 12 ЗАСЕДАНИЙ И 4 – 6 ОБЩЕШКОЛЬНЫХ СОБ-

РАНИЙ, НА КОТОРЫХ ОБСУЖДАЛИ УСПЕВАЕМОСТЬ, ДИСЦИПЛИНУ И ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ УЧАЩИХСЯ [2. Д. 18. Л. 14 ОБ.]. В ТЕХ ШКОЛАХ, ГДЕ ХОРОШО РАБОТАЛИ УЧКОМЫ, НА КАЖДУЮ УЧЕБНУЮ ЧЕТВЕРТЬ СОСТАВЛЯЛСЯ ПЛАН РАБОТЫ, А ЗАСЕДАНИЯ ПРОВОДИЛИСЬ ПО ОСОБОМУ ГРАФИКУ.

БОЛЬШАЯ РОЛЬ ОТВОДИЛАСЬ УЧКОМАМ ШКОЛ В ДЕЛЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ УЧАЩИМСЯ РЕШЕНИЙ XVIII СЪЕЗДА ВКП(Б). КОМСОМОЛЬЦЫ СТАРШИХ КЛАССОВ РУКОВОДИЛИ КРУЖКАМИ ПО ИЗУЧЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ СЪЕЗДА. КАК ТОЛЬКО В ГАЗЕТАХ ПОЯВИЛИСЬ МАТЕРИАЛЫ XVIII ПАРТСЪЕЗДА, КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ШКОЛЫ № 3 Г. МОРШАНСКА ДАЛА ЗАДАНИЕ КОМСОМОЛЬЦАМ-АГИТАТОРАМ 5 – 7 КЛАССОВ ИЗУЧИТЬ ЭТИ ПАРТИЙНЫЕ ДОКУМЕНТЫ [2. Д. 6. Л. 112 – 113].

ПОМИМО ЭТОГО УЧКОМЫ УЧАСТВОВАЛИ В ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К ВЕСЕННИМ ЭКЗАМЕНАМ. АДМИНИСТРАЦИЯ ШКОЛЫ № 7 Г. МИЧУРИНСКА, ПОЛУЧИВ В ФЕВРАЛЕ 1941 Г. ИНСТРУКЦИЮ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ИСПЫТАНИЙ, ИЗУЧИЛА СНАЧАЛА ЕЕ С УЧИТЕЛЯМИ, ПРОРАБОТАЛА С КОМСОМОЛЬЦАМИ, ЗАТЕМ ОЗНАКОМИЛА С НЕЙ УЧЕНИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ, КОТОРЫЙ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, СОБРАЛ КЛАССНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ, РЕДАКТОРОВ СТЕНГАЗЕТ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ОТРЯДОВ, УЧАЩИХСЯ ОТЛИЧНИКОВ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТРУКЦИИ [2. Д. 74. Л. 11].

В течение года ученические организации переизбирались два раза. В большинстве школ к пере-выборам учкомы готовились основательно: по классам были проведены отчеты классных организаторов и их перевыборы. В результате в состав учкомов вливались лучшие комсомольцы, пионеры, учащиеся-отличники, что способствовало улучшению работы ученических комитетов. Ими проводилась активная работа по укреплению сознательной дисциплины и порядка в школе. Например, в Каменской средней школе Каменского района члены учкома повседневно интересовались успеваемостью учащихся, заслушивали отдельных ребят на заседаниях об их успеваемости и дисциплине, проводили индивидуальные беседы с ними, оказывали помощь отстающим. По инициативе учкома в школе проводились вечера и военно-физкультурные соревнования, проверялось выполнение учащимися социалистических договоров, итоги проверки обсуждались на заседаниях и делались конкретные выводы. Вся их работа протекала в тесной связи с работой комсомольской и пионерской организаций, с учителями и администрацией школ. Учкомы отдельных школ умело мобилизовали и общественное мнение учащихся при обсуждении поступков учеников, нарушающих порядок в школе.

РАБОТА УЧЕНИЧЕСКИХ КОМИТЕТОВ, НЕСМОТря НА ЕЕ УЛУЧШЕНИЕ В РЯДЕ ШКОЛ, ВСЕ ЖЕ ОСТАВАЛАСЬ ЕЩЕ СЛАБОЙ. МНОГИЕ УЧКОМЫ БЫЛИ НЕДОСТАТОЧНО ИНИЦИАТИВНЫ, РАБОТАЛИ ЛИШЬ ПО УКАЗКЕ УЧИТЕЛЕЙ, СЛАБО СВЯЗАНЫ СО ШКОЛЬНЫМ КОЛЛЕКТИВОМ, НЕ БЫЛО ЧЕТКОСТИ В ИХ РАБОТЕ, НЕ НАЛАЖЕНА СВЯЗЬ НИ С АДМИНИСТРАЦИЕЙ ШКОЛ, НИ С КЛАССНЫМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ, А УСПЕВАЕМОСТЬ И ДИСЦИПЛИНА УЧАЩИХСЯ ОСТАВАЛИСЬ НА НИЗКОМ УРОВНЕ [2. Д. 26. Л. 26, Д. 41. Л. 17]. ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДЯЩИМИ ОРГАНАМИ ОЦЕНИВАЛАСЬ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО.

В РАБОТЕ БОЛЬШИНСТВА УЧЕНИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЛАСТИ СУЩЕСТВОВАЛИ ЭЛЕМЕНТЫ КАЗЕНЩИНЫ. ВМЕСТО "МОБИЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ" УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА ВЫСОКУЮ УСПЕВАЕМОСТЬ УЧКОМЫ ОГРАНИЧИВАЛИСЬ В ЛУЧШЕМ СЛУЧАЕ ВЫЗОВОМ НА ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТОВ НЕУСПЕВАЮЩИХ И НЕДИСЦИПЛИНИРОВАННЫХ УЧЕНИКОВ [2. Д. 26. Л. 3]. ЭТОТ СТИЛЬ РАБОТЫ БЫЛ СКОПИРОВАН У ШКОЛЬНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ЧТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ПРОНИКНОВЕНИИ ПАРТИЙНО-БЮРОКРАТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ РАБОТЫ В ШКОЛЬНУЮ СРЕДУ.

СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ – РОСТКОВ ДЕМОКРАТИИ В ШКОЛАХ СООТВЕТСТВОВАЛО ИДЕОЛОГИИ ПАРТИИ И ВЕЯНИЯМ ТОГО ВРЕМЕНИ. ВЕДЬ В 1936 Г. VIII СЪЕЗДОМ СОВЕТОВ СССР БЫЛА ПРИНЯТА ОДНА ИЗ САМЫХ ДЕМОКРАТИЧНЫХ КОНСТИТУЦИЙ В МИРЕ. ПО КОНСТИТУЦИИ ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ СССР (КРОМЕ ОСУЖДЕННЫХ) НАДЕЛЯЛОСЬ РАВНЫМИ ПРАВАМИ И ОБЯЗАННОСТЯМИ. И ПОЭТОМУ ПРИНЦИПЫ ДЕМОКРАТИИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПОДДЕРЖИВАТЬСЯ ДАЖЕ В ТАКОМ ИНСТИТУТЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ, КАК ШКОЛА. ЭТО БЫЛА ПОПЫТКА ЭКСТРАПОЛИРОВАТЬ ИНСТИТУТЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ШКОЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ, ХОТЯ И ПОЛУЧАЛАСЬ УПРАВЛЯЕМАЯ ДЕМОКРАТИЯ. ПОМИМО ЭТОГО УЧЕНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗА-

ЦИИ ПРИЗВАНЫ БЫЛИ ВОСПИТАТЬ В ПОДРАСТАЮЩЕМ ПОКОЛЕНИИ ВЫСОКИЙ ПАТРИОТИЗМ, ЛЮБОВЬ К ВОЖДЯМ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА, ИНАЧЕ ГОВОРЯ, СФОРМИРОВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИ ЛОЯЛЬНОГО ГРАЖДАНИНА. УЧЕНИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ДОЛЖНО БЫЛО ЗАДЕЙСТВОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО КОМСОМОЛЬЦЕВ И ПИОНЕРОВ, НО И "БЕСПАРТИЙНЫХ" ШКОЛЬНИКОВ. БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ СО СТОРОНЫ ДАННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ УДЕЛЯЛОСЬ БОРЬБЕ С БЕЗГРАМОТНОСТЬЮ И ОТВЛЕЧЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ УЛИЦЫ. НО ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕ ВНЕСЛА КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЖИЗНИ ШКОЛЫ. ПОЖАЛУЙ, ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ЭТОГО БЫЛО КОПИРОВАНИЕ ПАРТИЙНОГО СТИЛЯ РАБОТЫ. ВЕДЬ ОРГАНЫ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО СУТИ СВОЕЙ ЧАСТИЧНО ДУБЛИРОВАЛИ ФУНКЦИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ И ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОИСХОДИЛО СВОЕГО РОДА ПЕРЕКЛАДЫВАНИЕ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ НА ДУБЛЕРОВ, И БЫЛА ЛИШЬ ЖАЛКАЯ ИМИТАЦИЯ БЮРОКРАТИЧЕСКОГО СТИЛЯ РАБОТЫ, ЗАКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНОГО РОДА СОБРАНИЙ, НЕ РЕШАЮЩИХ ПРОБЛЕМЫ ПО СУТИ. ТАКИМ ОБРАЗОМ, УЧЕНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРАЛИ РОЛЬ "ПРИВОДНЫХ РЕМНЕЙ", СВЯЗЫВАЮЩИХ КОМСОМОЛЬСКИЕ И ПИОНЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ С ОСНОВНОЙ МАССОЙ ШКОЛЬНИКОВ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ИХ РЯДЫ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 МАКАРЕНКО А.С. О ВОСПИТАНИИ. М.: ПОЛИТИЗДАТ, 1988. 256 С.
- 2 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАТО). Ф. Р-3713. ОП. 1.

Кафедра "Истории и философии"

УДК 93/99

Р.В. Скорочкин

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРЕДОВЫХ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ "ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА" В 1953 – 1957 ГОДАХ

В данной статье проанализированы планы работы редакции газеты "Тамбовская правда" на 1953, 1955 и 1957 гг. Обычно они включали в себя следующие разделы: "Передовые статьи", "Партийная жизнь", "Вопросы пропаганды", "Вопросы сельского хозяйства", "Основные материалы", "Вопросы промышленности", "Вопросы культуры и быта", "Обзоры печати" [1. Д. 9733. Л. 96 – 102]. Мы остановимся, главным образом, на анализе передовых статей.

Передовые статьи в советской печати являлись одновременно и "рупором" КПСС, и руководством к действию, они поднимали наиболее важные и актуальные темы, с точки зрения руководителей партийных комитетов. Тематика, направленность и тональность передовиц определяли содержание остальных материалов соответствующих номеров газет. Так, план работы редакции газеты "Тамбовская правда" на январь 1953 г. в качестве одной из основных задач определял "широкое освещение подготовки к выборам в местные Советы". В связи с этим 7 из 18-ти запланированных на январь передовых статей были посвящены выборам: "Задачи агитаторов в дни избирательной кампании", "Важнейшие вопросы организационно-технической подготовки к выборам", "Предвыборные совещания", "Избирательный участок – центр агитационно-массовой работы", "Комсомол и выборы в местные советы", "Шире агитацию за кандидатов блока коммунистов и беспартийных", "Политическая работа среди механизаторов" – таковы названия этих передовиц. В остальных разделах плана вопросы, связанные с выборами также находили свое отражение. Так, в разделе "Партийной жизни и партийной пропаганды" были запланированы следующие материалы: "В агитпункте избирательного участка", "Агитатор у избирателей", "Агитаторы на животноводческой ферме" и т.п. В разделе "Вопросы сельского хозяйства и колхозного строительства" предполагалось публиковать статьи и заметки о "соревновании в колхозах, МТС, совхозах за лучшую подготовку к севу, ко дню выборов в местные Советы". В разделе "Вопросы культурного строительства и советской торговли" планировалось опубликовать материал "Имба-читальня в дни подготовки к выбо-

рам" [1. Д. 9391. Л. 30 – 34].

О тематике передовиц и значимости вопросов, рассматривавшихся в них в указанный период, можно судить на основании анализа планов работы редакции газеты "Тамбовская правда" за 1953, 1955 и 1957 гг.

Данные анализа представлены в виде следующих диаграмм (рис. 1).

Диаграмма (рис. 1) показывает, что основное внимание в передовых статьях в 1953 г. планировалось уделить пропаганде и агитации и сельскому хозяйству. Далее по значимости шли вопросы партийной жизни, промышленности и культуры. Наименее важными были такие темы, как жилищное строительство и благоустройство городов и сел, образование и школа, торговля, здравоохранение и спорт. Среди других тем передовых статей можно выделить следующие: "Всемерно развивать и поддерживать критику снизу", "Инициатива в работе местных Советов", "День Советской Армии", "Важное дело профсоюзов (о заключении колдоговоров)", "Улучшить руководство районными газетами", "Сельский почтальон", "Международный праздник трудящихся", "День советской печати", "Летний отдых трудящихся", "За высокую дисциплину труда", "Смелее внедряйте новое, передовое", "Всесоюзный день железнодорожника", "Забота о бытовых нуждах населения", "Районные сельскохозяйственные выставки", "Перевозкам товаров народного потребления – неослабное внимание", "Систематически проверять исполнение решений", "Профсоюзная организация МТС" [1. Д. 9391. Л. 30 – 34,

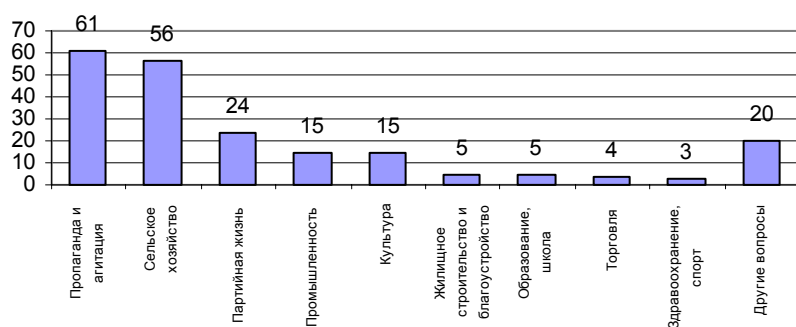

Рис. 1 Тематика передовых статей газеты "Тамбовская правда" в 1953 г.

Д. 9401. Л. 35 – 41, Д. 9418. Л. 75 – 82, Д. 9427. Л. 6 – 12, Д. 9436.

Л. 21 – 27, Д. 9446. Л. 57 – 63, Д. 9458. Л. 105 – 112, Д. 9467. Л. 23 – 28, Д. 9491. Л. 4 – 11, Д. 9500. Л. 25 – 30, Д. 9733. Л. 96 – 102].

Диаграмма (рис. 2) показывает, что в 1955 г. приоритеты сменились: на первое место вышли вопросы сельского хозяйства; вопросы промышленности, партийной жизни, пропаганды и агитации оказались на втором плане. Наименее значимыми были такие темы как культура, жилищное строительство и благоустройство городов и сел, образование и школа, здравоохранение и спорт, торговля. К числу других тем передовиц относились следующие: "Повседневно руководить стенными газетами", "День Советской Армии", "Учитель", "Международный женский день", "День печати", "Новый государственный заем", "Всесоюзный день железнодорожника", "Улучшать руководство соревнованием", "Улучшать работу сельских Советов", "Улучшить общественное питание" [1. Д. 9976. Л. 45 – 49, Д. 10224. Л. 57 – 62, Д. 10225. Л. 21 – 26, Д. 10240. Л. 132 – 138, Д. 10242. Л. 50 – 55, Д. 10252. Л. 29 – 36, Д. 10258. Л. 58 – 61, Д. 10264. Л. 32 – 41, Д. 10274. Л. 10 – 15, Д. 10276. Л. 77 – 82].

Из данных диаграммы (рис. 2) видно, что в 1957 г. вопросы сельского хозяйства остались, по-прежнему, на первом месте по степени значимости, наряду с ними в число основных вышли вопросы пропаганды и агитации. Далее по значимости шли вопросы промышленности, партийной жизни, культуры, жилищного строительства и благоустройства городов и сел. Наименее значимыми были такие темы как образование и школа, быт и общественное питание, здравоохранение и спорт. К числу других тем передовых статей относились следующие: "Сельский Совет", "За честное, реальное планирование", "Советский служащий", "Славная армия страны социализма", "Международный женский день", "Руководить оперативно, со знанием дела", "Укреплять хозрасчет", "Таким должен быть профсоюзный работник", "Призывание молодежи (о трудоустройстве окончивших средние школы)", "Рабочий и сельский корреспондент".

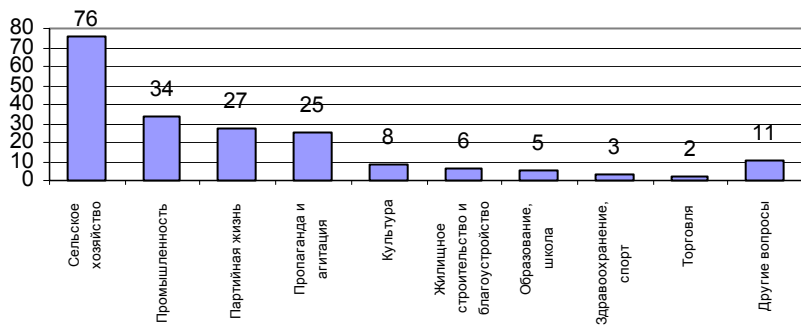

Рис. 2 Тематика передовых статей газеты "Тамбовская правда" в 1955 г.

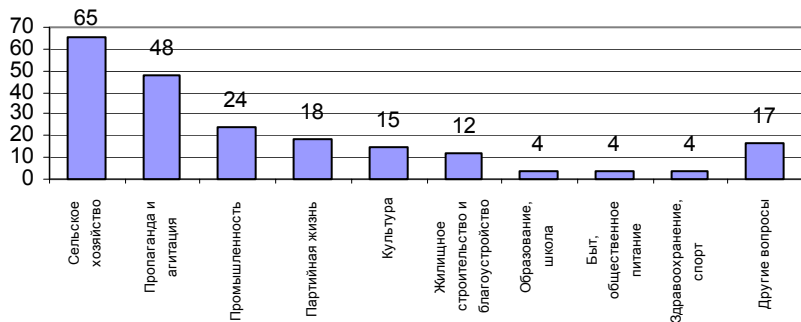

Рис. 3 Тематика передовых статей газеты "Тамбовская правда" в 1957 г.

Сравнение данных диаграмм (рис. 1 – 3) показывает, что в 1955 и 1957 гг. вопросам сельского хозяйства и промышленности уделялось большее внимание, по сравнению с 1953 г. В 1955 и 1957 гг. значительно увеличилась значимость вопросов жилищного строительства и благоустройства городов и сел, в сравнении с 1953 г. Это можно объяснить возросшими объемами жилищного строительства в СССР во второй половине 1950-х гг. В 1955 и 1957 гг. несколько уменьшился интерес к темам пропаганды и агитации и партийной жизни, по сравнению с 1953 г. [1. Д. 10782. Л. 18 – 22, Д. 10787. Л. 25 – 30, Д. 10791. Л. 18 – 23, Д. 10796. Л. 51 – 57, Д. 10797. Л. 38 – 43, Д. 10813. Л. 65 – 70, Д. 10817. Л. 18 – 22, Д. 10819. Л. 11 – 16, Д. 10829. Л. 9 – 14, Д. 10837. Л. 37 – 42, Д. 10839. Л. 50 – 55].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦДНИТО). Ф. 1045. ОП. 1.

Кафедра "Истории и философии"

УДК 34

И.В. Ветров

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ

Уже несколько лет действует Закон "О рынке ценных бумаг", и он несовершенно. В большей части причины этого нужно искать на законодательном уровне. Российский фондовый рынок стремительно развивается, и естественно его законодательная основа не всегда коррелирует с практикой.

В Законе "О рынке ценных бумаг" недостаточно четко прописаны вопросы о совмещении деятельности профессиональных участников фондового рынка: о возможностях контроля за их деятельностью ведомств, выдающих им лицензии по основным видам деятельности: по полномочиям коллегии Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, как органа, являющегося регулятором рынка, и ряда других [1].

В силу этого в реальной действительности зачастую возникают ситуации, которые могут иметь двойное толкование, вести к ведомственному диктату в нормотворчестве.

Задача заключается в быстрейшем решении возникших проблем в интересах российского фондово-

го рынка.

Проблема регулятора и лицензирующих органов, профессиональных участников фондового рынка. В соответствии с положением Закона "О рынке ценных бумаг" и концепцией развития российского фондового рынка, являющимся регулятором фондового рынка, является федеральная комиссия. И вряд ли стоит это пересматривать в законодательных актах. В то же время, деятельность ряда профессиональных участников фондового рынка, такие, как: кредитные учреждения, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды, в настоящее время регулируется другими ведомствами, в первую очередь ЦБ, Минфином России [2]. Нет смысла для федеральной комиссии вторгаться в их сферу деятельности и значительное число профучастников фондового рынка "наказывать" дважды и ставить в ситуацию, когда они должны получать лицензию и там и там, тем более пока федеральная комиссия, к сожалению не в полной мере, справляется с процедурой лицензирования.

Как мы видим выход из этой ситуации?

Единственным регулятором российского фондового рынка, который устанавливает правила игры на этом рынке для профессиональных участников, является естественно федеральная комиссия. Именно этот орган разрабатывает все основные стандарты и нормативы деятельности. В рамках данного органа функционирует с одной стороны экспертный совет, в котором представлены, так сказать, сливки профессиональных участников, а с другой стороны – коллегия, в которой представлены все основные заинтересованные ведомства. Но, к сожалению, этот орган по объективным причинам сегодня не работает. И может быть, когда на уровне коллегии она будет все-таки утверждать те решения экспертного совета федеральной комиссии, тогда, я думаю, что будут многие вопросы сняты. Федеральная комиссия выдает государственным ведомствам, которые могут быть лицензирующим органом по основному виду деятельности для ряда организаций, разрешение, в соответствии с которыми эти органы могут лицензировать подведомственные им организации в качестве дилеров, брокеров, управляющих [3]. Для Центрального банка возможно предусмотреть также выдачу лицензий организаторам торговли клиринговым депозитарным организациям. Выдача лицензии профучастникам другими ведомствами кроме ФК, ЦБ не означает, что регулирующий орган в лице федеральной комиссии не может отбирать лицензии профессиональных участников у различных организаций в случае нарушения ими соответствующих стандартов и правил, утвержденных для них [4]. При этом федеральная комиссия может отправлять соответствующее уведомление по поводу этих организаций в адрес ведомств, выдавших лицензию по основному виду деятельности. В свою очередь, выдача лицензий профессиональных участников фондового рынка не означает ни для Минфина, ни для ЦБ, что они автоматически должны их выдавать всем подведомственным организациям [5]. В поправках к Закону "О рынке ценных бумаг", и прежде всего в статьях, имеющих отношение к лицензированию и регулированию фондового рынка, указанные моменты следует закрепить. И сделать это следует как можно быстрее. Только тогда можно навести порядок по поводу регуляторов и контролеров фондового рынка.

Необходимо также разрешение вопроса о совмещении деятельности на рынке ценных бумаг. Все проблемы связанные с совмещением профессиональной деятельности можно решить, если статью 10 ФЗ

"О рынке ценных бумаг", изложить в следующей редакции: "Совмещение двух или более видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг допускается только в следующих сочетаниях. Первое, деятельность по ведению реестра и депозитарная деятельность. При этом не может совмещаться деятельность по ведению реестра и депозитарная деятельность по учету прав на ценные бумаги одного и того же эмитента. Второе, деятельность по организации торговли на рынке ценных бумаг, депозитарная деятельность и деятельность по определению взаимных обязательств (клиринговая деятельность). Третье, брокерская деятельность, дилерская деятельность, депозитарная деятельность, деятельность по доверительному управлению ценными бумагами".

Внесение этих изменений решит проблемы регуляторов и контролеров фондового рынка, снимет вопросы о совмещении различных видов деятельности на рынке ценных бумаг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шабалин А.О. Усиление взаимосвязей между фондовым рынком и реальным сектором // ЭКО, 2003. № 9. С. 38.
- 2 Петров А. Как обеспечить права инвесторов // Экономика и жизнь, 2002. Авг. (№ 31). С. 21.
- 3 Златкис Б.И. Правовая база выпуска и размещения ценных бумаг // Деньги и кредит, 1993. № 3. С. 12.

4 Гурьянов К., Мерзликин К. К концепции формирования российского рынка ценных бумаг: роль коммерческих банков и фондовых бирж // Экономические науки, 1992. № 2. С. 13.

5 Состояние и проблемы развития рынка ценных бумаг в России // Деньги и кредит, 1996. № 7. С. 20.

Кафедра "Криминалистики и информатизации правовой деятельности"

УДК 34

В.В. Леонов

РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО: НОВЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС

Гражданство является важнейшим государственно-правовым институтом, определяющим взаимоотношения человека с государством, первоосновой правового статуса личности. Обусловлено это прежде всего тем, что закрепленный конституцией и действующим законодательством объем прав, свобод и обязанностей личности непосредственно связан с гражданством. Во всей полноте лицо может их использовать, только будучи гражданином соответствующего государства.

Вследствие закрепления юридической принадлежности лица к определенному государству, справедливо отмечает Н.В. Витрук, личность приобретает новое юридическое качество – гражданина государства. Поскольку по отношению к государству личность выступает в специфическом качестве гражданина именно этого государства, поскольку последнее адресуется к нему не как к человеку вообще, а как к своему гражданину или, если речь идет об иностранце либо лице без гражданства, как к субъекту иного правового (гражданского) состояния. Таким образом, подчеркивает Н.В. Витрук, отношения государства и личности, прежде всего, опосредуются институтом гражданства [1].

Некоторые авторы рассматривают категорию гражданство как субъективное право [2], как правоотношение [1]. Мы не можем согласиться с этими утверждениями. Гражданство по своей юридической природе не есть субъективное право, как справедливо отмечает В.В. Полянский, оно не может быть субъективным (в смысле обладания правом на гражданство) в силу того, что, во-первых, здесь налицо двухсторонняя связь, которая носит объективный характер, и, во-вторых, положение субъектов этой связи таково, что только государство обладает суверенным правом окончательно решать вопрос об установлении или прекращении этой связи [1]. Вместе с тем, подчеркивает В.В. Полянский, физическое лицо (гражданин, иностранец, апатрид) имеет субъективные права, реализуемые в конкретных правоотношениях по поводу возникновения или прекращения гражданства (право подачи ходатайства о приеме в гражданство, о выходе из него и т.п.). Но это – не субъективное право гражданства, а субъективное право по поводу гражданства [3]. Русинова С.И. также полагает, что гражданство есть не субъективное право лица на принадлежность к государству, а объективный фактор. "Гражданство, – пишет она, – является прежде всего объективным правом человека, устанавливающим принадлежность последнего к определенному государству" [4].

В правоотношениях между личностью и государством взаимными правами и обязанностями обладают как гражданин, так и государство. О.О. Миронов, например, указывает, что гражданство представляет собой своеобразное субъективное право. Гражданство является необходимой предпосылкой для наделения лица всеми конституционными правами, свободами и обязанностями [5]. Но если гражданство необходимое условие обладания правами и обязанностями, как справедливо отмечает С.А. Комаров, то получается, что предпосылкой субъективного права является само субъективное право [6].

Таким образом, в литературе гражданство часто определяется как правовая связь личности с государством. Витрук Н.В. совершенно справедливо замечает, что гражданство, как особая правовая связь лица с государством отождествляется с правовым статусом гражданина [1]. Таким образом, правовой статус является следствием политико-правовой связи личности с государством [7]. Витрук Н.В., также предлагает включить в перечень форм правовых связей – принадлежность. Гражданство, пишет он, и является правовой связью по принадлежности к определенному государству [1].

Следовательно, гражданство есть устойчивая правовая связь личности с государством, выраженная в совокупности их взаимных прав и обязанностей.

Итак, институт гражданства показывает, действительно ли признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина воспринимаются государством как обязанность, как приоритетная программа своих действий. Если исходить из конституционных положений, то это несомненно так. Однако не всегда даже законодательные формулировки соответствуют провозглашенным конституцией положениям. Напомним, что в Законе РФ 1991 г. гражданство определялось как устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека [8]. Противоречивость и непоследовательность некоторых положений нового закона свидетельствуют о незавершенности процесса оптимизации многих его содержательных характеристик. Весьма показательны в этом отношении те изменения, которые внесены новым законом в уже сложившееся понятие гражданства. Сейчас, закрепляя понятие гражданства, законодатель ограничился лишь первой частью этого определения, видимо посчитав для государства неудобным находиться в состоянии ответственности перед своими гражданами. Удивительно, но получается, что в результате всех многотрудных, прямо выстраданных народом демократических переустройств мы пришли к тому, как показывает новый закон о гражданстве, что государство не очень-то хочет, чтобы правовые отношения России с человеком по вопросам гражданства по-прежнему формировались на основе признания и уважения достоинства, основных прав и свобод личности. Закон Российской Федерации о гражданстве определил, что гражданство есть устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979.
- 2 Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. Саратов, 1975.
- 3 Полянский В.В. Принципы советского гражданства // Сов. гос-во и право, 1980. № 5.
- 4 Русинова С.И. Государственное устройство социалистических стран Европы // Правоведение, 1962. № 4.
- 5 Миронов О.О. Субъекты советского государственного права. Саратов, 1975.
- 6 Комаров С.А. Советское общенародное государство и личность. Красноярск, 1986.
- 7 Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002.
- 8 О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон от 28.11.1991 № 1948-1 // Рос. газ., 1992. 6 февр.
- 9 О гражданстве Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Рос. газ., 2002. 5 июня. № 100; 3 июня. № 22. Ст. 2031.

*Кафедра "Криминалистика и информатизация
правовой деятельности"*

УДК 34

М.О. Корнев

О политических механизмах
регулирующих общественных отношений

Современная трансформация России в государство западно-демократического образца является, бесспорно, управляемым процессом. По сути, это – вторичная модернизация общества и государства на основе западной модели. Технология этого управленческого процесса весьма разнообразна, в ней соединились и российские управленческие традиции, и практика советской административно-командной системы, и западный опыт демократических политических отношений. Такое соединение, видимо, неизбежно для современной России, хотя эффективность его практического использования невелика. Политические механизмы, которые применяются в системе российского государственного управления в настоящее время, нуждаются в серьезном совершенствовании. Не случайно этой проблеме уделяет пристальное внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Само государственное управление является по преимуществу политическим процессом, ибо государство как основной политический институт разрабатывает, утверждает и осуществляет все принципиальные политические стратегии развития общества. Оно представляет собой масштабную, разветвленную и влиятельную систему политического управления. Поэтому политические механизмы управления прежде всего используются в государственной сфере. Режим государственной власти определяет, диктует принципиальные методы реализации власти, в рамках которых, в свою очередь, подбираются необходимые и возможные механизмы конкретных управленческих действий. Обычно такие механизмы означают совокупность определенных управленческих процедур, навыков, приемов, объединенных каким-либо политическим методом или принципом. Среди таких принципов, по сути формирующих характер политических механизмов, определяющими являются легитимность, гласность, открытость, законность, ответственность, научность, преемственность или же другие, противоположные названным и формирующие иной характер политических механизмов. Поскольку набор используемых в государственном управлении механизмов определяется, главным образом, политическим режимом всякого конкретного времени, исследование характера применяемых механизмов позволяет лучше понять и оценить существующий режим государственной власти. Для современной России, где реальный режим власти представляет собой более сложное состояние, чем его конституционная модель, исследование механизмов актуально и с позиций более глубокого осмысления режима власти, политической системы, политического процесса настоящего времени.

Понятие политических механизмов, сравнительно новое в отечественном обществознании, пока еще не имеет четкой, устоявшейся формулы. Многие авторы, использующие его в своих исследованиях, трактуют его весьма вольно, порой некорректно. В научных изданиях, а тем более в публицистике допускается смешение понятий методов, механизмов, технологий, что, естественно, не на пользу науке и научному осмыслению политической практики. Одну из первых попыток как-то содержательно соотнести понятия "технологий" и "механизмов" предпринял О.Н. Фомин [1]. В целом придерживаясь его подхода, мы продолжаем данный анализ, введя в его сферу также понятия "метода" и "режима". Конкретизация соотношений между всеми этими понятиями позволяет точнее и эффективнее использовать понятие политических механизмов в исследовании проблем государственного управления.

Политические механизмы являются средством реализации государственной политики, конкретных задач государственного управления. В решающей степени набор и характер этих механизмов, используемых практически, определяется политическим режимом конкретной страны, поскольку в нем воплощаются все средства и методы осуществления политической власти. Поэтому считаем логичным, наряду с другими подходами, определять политические механизмы в соответствии с названиями политических режимов: демократического, авторитарного, монархически-традиционного, тоталитарного. В таком случае, с учетом некоторых интерпретаций формулировок, можно выделить следующие группы реально известных политических механизмов: демократические или правовые, авторитарные или командные, тоталитарные. Каждая из них специфична в обеспечении процесса управления, присуща тому или иному политическому состоянию общества и государства.

По нашему мнению, абсолютно чистой, стопроцентной реализации классических моделей политического режима в современном сообществе стран отыскать трудно. Практически всегда имеются какие-либо отступления от них, продиктованные историческими, социальными, идеологическими и иными причинами, а также особенностями современного политического развития. В особой степени данная оценка справедлива в отношении стран, осуществляющих переход к новой политической системе. Россия – именно такая страна. Ее политическое прошлое сложно и разнообразно. Монархия в форме царства. Абсолютная монархия в форме империи. Недолгий республиканизм, завершившийся жесткой диктатурой, тоталитаризмом. Административно-командная система с элементами авторитаризма и демократизма одновременно. И, наконец, переход к демократической республике, все атрибуты которой провозглашены в Конституции, но пока в очень неразвитой форме представлены в реальной жизни. К сожалению, политическое прошлое российского общества почти не содержало демократической практики и поэтому не накопило опыта демократических отношений. Поэтому по-особенному труден трансформационный путь российской политической системы, сложен в своих характеристиках современный политический режим России.

Неоднозначность политического режима определила сложное сочетание политических механизмов, применяемых в данных условиях. В некую систему вплетены механизмы, характерные для разных политических режимов. Все они влияют на процесс государственного управления, хотя степень влияния каждого трудно оценима. Исследование структурирования российской системы политических механизмов, воздействия их разных групп на процесс управления в государстве позволяет лучше понять содержание современного политического процесса, характер и дальнейшее развитие политического режима в нашей стране.

Первыми предприняли подробный анализ механизмов рекрутирования политических элит, механизмов администрирования и идеологического обеспечения различных управленческих решений отечественные историки – современники Великих реформ середины XIX столетия [2]. В фундаментальных исторических очерках российской государственной и общественной жизни С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова был сделан акцент на выявление различных общественных и государственных потребностей, которые сделали необходимым развитие того или иного механизма управления. Динамика существования каждого конкретного механизма, таким образом, описывалась в духе популярной в то время гегелевской диалектической формулы преобразования количественных изменений в новое качество [3].

Однако при всей его продуктивности такой теоретический подход вел к эклектическому восприятию всей совокупности механизмов политического управления. Каждый из механизмов выглядел в трудах этих классиков отечественной исторической мысли самодостаточным и, в принципе, вопрос о системности, взаимосвязанности и взаимообусловленности этих механизмов оставался открытым вплоть до того времени, когда ответ на него попыталась дать советская историческая наука.

Методология марксизма позволяла органично свести в одну систему порядок возникновения и функционирования отдельных механизмов политического управления [4]. Она позволяла определенным образом ранжировать эти механизмы по политической значимости в соответствии с общими посылками марксизма относительно связи экономических, культурных, правовых и других факторов общественно-политического развития. В советское время наметилось существенное приращение научных знаний о свойственном России специфическом механизме рекрутирования властвующих элит [5], о механизмах стимулирования политического процесса посредством экономических реформ [6], о правовом и административном механизмах достижения баланса политических сил и интересов в федеративно организованном пространстве Киевской Руси, Московского государства и Российской Империи [7]. На рубеже XX – XXI вв. были выделены периоды в истории существования различных механизмов и их специфика соотнесена со спецификой функционирования аналогичных механизмов в европейских государствах Средневековья и Нового Времени [8].

Если аналитики эпохи Великих реформ второй половины XIX столетия в своем анализе механизмов управления политическим пространством России исходили из представления о нейтральном в целом или благожелательном отношении общественных структур к управленческим инициативам государства и его активности в экономической, правовой и культурной сферах (что соответствовало идейной установке демократической интеллигенции той поры на конструктивное сотрудничество с самодержавием, вставшим на путь реформ), то советские исследователи справедливо обратили внимание на другое обстоятельство. На то, что во многих исторических ситуациях общество разными насильственными и ненасильственными способами заявляло о своем несогласии с качеством механизмов достижения баланса в управлении федеративным пространством российского государства [9]. Они обратили внимание и на то, что во многих случаях именно это внутреннее несогласие общества и его открытое сопротивление государству выступали мощным стимулом для совершенствования механизмов политического управления.

Отказ современных отечественных исследователей от строгого следования логике марксистского анализа и большее их внимание к компаративным методам анализа в рамках цивилизационного подхода позволили добиться определенного равновесия в научных представлениях о внутренних и внешних факторах и условиях исторического формирования и развития различных управленческих механизмов. Во многом этому балансу способствовало, на наш взгляд, появление в 90-е гг. минувшего столетия большого числа междисциплинарных исследований, в которых гражданские историки привлекали политологические модели из арсенала европейской науки для объяснения логики политических процессов в прошлом России [10]. Одновременно отечественные политологи проявили заметное стремление обозначить специфику своей национальной политологической школы широким обращением к методам и предметам исторической науки. Этот междисциплинарный синтез позволил на современном научном уровне представить макроисторическую динамику механизмов политического управления в России в контексте макроисторической динамики аналогичных механизмов в структуре европейской цивилизации.

Усовершенствование методологической парадигмы и междисциплинарность позволили современным исследованиям выйти на существенную переоценку опыта политического управления советского времени, ставшего теперь уже тоже частью российского исторического опыта. Прежде всего, критическому осмыслению подверглись механизмы рекрутирования советской элиты. Со свойствами этих механизмов совершенно справедливо, на наш взгляд, были увязаны исследователями авторитарное качество советского политического режима и низкая функциональность отдельных государственных и общественных институтов.

В духе идей "рыночной экономики" были изменены оценки отечественного опыта использования экономических механизмов для поддержания стабильности политического пространства. В том числе

были подробно изучены экономические механизмы, задействованные в столыпинских, хрущевских, брежневских и горбачевских реформах, механизмы, спровоцировавшие масштабные политические потрясения в России. Существенно меньшую научную активность продемонстрировали современные специалисты, историки и политологи, в изучении опыта функционирования советских правовых механизмов. Можно предположить, что, отчасти, это связано с широко распространявшейся демократической публицистикой в 1990-е гг. идеей о принципиально неправом, негражданском и нецивилизованном характере политических отношений в советской политической системе в "эпоху тоталитаризма". В частности, очень слабо изученным остается опыт советского конституционализма, опыт нормотворческой работы механизмов партийного управления и контроля. Административные механизмы советского времени изучаются современными исследователями преимущественно в контексте истории становления современной властной вертикали в России [11]. Благодаря этому научный анализ работы советских административных механизмов теряет в глазах общества самостоятельную ценность важнейшего элемента отечественного политического опыта и он не востребуется современной управленческой практикой.

В целом современным политологическим исследованиям советского опыта управления федеративно-организованным политическим пространством свойственно определенное пренебрежение исторической конкретикой, непонимание различий между историческим фактом и его политически-конъюнктурными интерпретациями в публицистике. Этот недостаток отчасти восполняется в настоящем исследовании обращением к конкретным историческим сюжетам, через призму которых оценивается свойственный разным эпохам политический потенциал различных механизмов управления, выявляются некоторые тенденции их использования в российской политической практике.

Анализ литературы позволяет говорить о том, что отечественная наука уделяла немалое внимание проблемам политического управления в российско-советском государстве. Однако исследование собственно политических механизмов управления, характера их применения, воздействия этих механизмов на эффективность государственной власти, на политический процесс пока еще откровенно ограничено. Имеется лишь несколько в последнее время вышедших работ, посвященных отдельным аспектам проблемы [12]. Они дают определенное представление о развитии данного научного направления в отечественном общественном знании, намечают конкретные темы научных разработок, но также показывают острую необходимость глубокой научной проработки самых разных элементов системы политического управления в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фомин О.Н. Политические механизмы в зонах социальной конвергенции. Саратов, 2002. С. 47 – 61.
- 2 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988; Милуков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. М., 1995.
- 3 Гуторов В.А. Философия политики на рубеже тысячелетий: судьба классической традиции // Полис, 2001. № 1.
- 4 Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. 2-е изд. М., 1955; Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 27.
- 5 Фроянов И.Я. Древняя Русь. Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.-СПб., 1995.
- 6 Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы. М., 1996.
- 7 Эйдельман Н.Я. Революция "сверху" в России. М., 1989.
- 8 Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993; Перегудов С. Корпорации, общество, государство: эволюция отношений. М., 2003.
- 9 Абрамов В.Ф. Демократическая практика российского земства // Полис, 1995. № 3. С. 145 – 151.
- 10 Ланцов С.А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис, 2001. № 3. С. 93 – 102.
- 11 Зудин А.Ю. Режим В. Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность, 2003. № 2. С. 67 – 83.
- 12 Макарин А.В. Бюрократия в системе политической власти. Дис. ... докт. полит. наук. СПб., 2000; Фомин О.Н. Политические механизмы регулирования общественных отношений. Дис. ... докт. полит. наук. Саратов, 2002; Воротников В.Л. Теневизация политического процесса в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2002; Государственное управление и политика / Под ред. Л.В. Сморгунова. СПб., 2002.

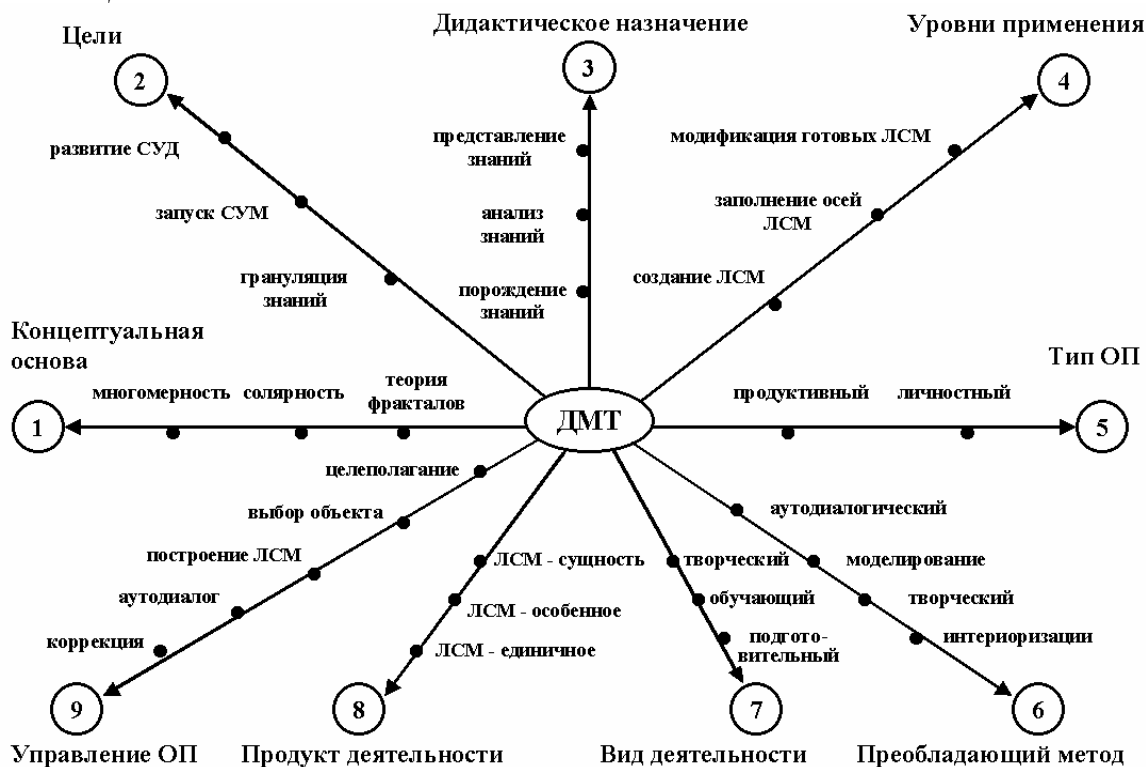

Рис. 1 ЛСМ дидактической многомерной технологии ЭКОНОМИКА

УДК 658.5:64.011.34

А.Э. БАЖИЛИН, Н.И. КУЛИКОВ

Интеллектуальный капитал
как неотъемлемая часть
производственного потенциала

Устойчивость любой экономической системы во многом определяется наличием и использованием собственного потенциала.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ – ЭТО СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩАЯ МЕЖДУ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЯХ ПО ПОВОДУ ПОЛУЧЕНИЯ МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РЕЗУЛЬТАТА, КОТОРЫЙ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛУЧЕН ПРИ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ, ПРИ ИМЕЮЩЕМСЯ УРОВНЕ ТЕХНИКИ И ТЕХНОЛОГИЙ, ПЕРЕДОВЫХ ФОРМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА.

РАЗЛИЧАЮТ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ, ОТРАСЛИ, РЕГИОНА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.

ПОД ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ ПОНИМАЮТ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ, ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ.

К производственным ресурсам, характеризующим производственный потенциал отдельного хозяйствующего субъекта, относят:

- основные фонды предприятия;
- оборотные средства предприятия;
- **ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИЯТИЯ.**

К ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ ОТНОСИТСЯ ТА ЧАСТЬ НАСЕЛЕНИЯ, КОТОРАЯ ОБЛАДАЕТ НЕОБХОДИМЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ДАННЫМИ, ЗНАНИЯМИ И НАВЫКАМИ ТРУДА В СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ОТРАСЛИ.

Характеризуя трудовые ресурсы предприятия, от которых во многом зависит конкретный результат производственной деятельности, некоторые авторы предлагают рассматривать понятие "интеллектуального капитала".

Сущность интеллектуального капитала как экономической категории определяется как система "...отношений различных экономических субъектов по поводу рационального, устойчивого его воспроизводства на основе прогрессивного развития науки в целях производства конкретных товаров, услуг, дохода, повышения жизненного уровня, решения проблемы неравномерности мирового и регионального развития на основе персонифицированных экономических интересов субъектов".

Основные особенности интеллектуального капитала определяются следующими обстоятельствами:

- охватом всей совокупности факторов, формирующих способность человека к труду (рабочую силу);
- развитием и широким использованием наукоемких технологий во всех сферах человеческой деятельности (в производстве, распределении, обмене и потреблении);
- преобразованием общественного разделения труда мировой экономической системы, усилением неравномерности, в основе которой лежат технологические различия производства;
- материализацией в технологиях, а также в патентах, лицензиях, моделях, программах отраслевого, функционального, территориального характера, во всех фазах воспроизводства;
- качественным преобразованием рабочей силы – выходом на первый план умственных способностей к труду, требующих в свою очередь всеобщности и непрерывности образования;
- превращением обучения из процесса запоминания в процесс творческого осмысления;
- расширением границ и глубины познаний, приобретенных в процессе обучения, для общего и отраслевого образования;
- усилением контроля за потреблением, управлением демографическими процессами: сбалансированностью потребностей и возможностей общества, созданием стратегических резервов накопления, в том числе в знаниях, науке;
- опережающим развитием природоохранных, экологически безопасных технологий.

Интеллектуальный капитал постепенно обретает собственную оригинальную форму движения, системообразующим элементом которого является наука. В связи с этим имеет смысл вернуться к трактовке понятия интеллектуального капитала, которое все чаще встречается в современных экономических исследованиях. Во-первых, определение этой категории у различных авторов ограничивается упоминанием набора различных признаков – образование, квалификация и т.п.; во-вторых, ни одно определение не содержит критерия, отличающего общую способность к труду, в том числе предпринимателей, менеджеров, от качественно новой характеристики этой способности, т.е. умения постоянно в течение всего воспроизводственного цикла создавать (а не только присваивать) избыточную стоимость (прибыль, доход); в-третьих, определение содержания, функций интеллектуального капитала основывается на отдельных качествах способности к труду. Между тем способность к труду характеризуется устойчивым воспроизводством системы свойств. Причем этими свойствами обладают все работники любого конкретного труда в сфере материального производства, духовной и институциональной сферах, на любых должностях. Каждая эта способность имеет конкретные, индивидуальные качества, условия воспроизводства.

Интеллектуальный капитал, называемый нередко в современной литературе человеческим капиталом, связан с качественными свойствами рабочей силы. Он имеет сложную системную форму бытия, рождаясь на основе качественного преобразования рабочей силы (работника, предпринимателя, банкира и др.), получающей реальную возможность создавать избыточную прибавочную стоимость, часть которой становится основой его дополнительной оплаты (дохода). Эта способность предопределяет новое качественное содержание творческих способностей работника. Но для этого недостаточно одного творческого потенциала. Чтобы реализовать его, рабочая сила должна обладать природными качествами (здоровье, психофизиологическая устойчивость и т.п.), соответствующим воспитанием, давшим индивиду возможность и желание упорно, дисциплинированно, трудиться, систематически работая над собой, профессиональной подготовкой, квалификационным уровнем, сочетающимся с неуклонной работой над его повышением, поиском новых решений, постоянным повышением культурного уровня, расширяющим горизонт знаний и мышления, чувством хозяина, ответственного и за свое дело, и за характер труда окружающих. В целом это формирует определенный творческий "креативный" менталитет, который является неотъемлемой движущей частью интеллектуального капитала

Базируясь на понятии "интеллектуального капитала" экономической системы, можно дать понятие "интеллектуального капитала" экономической микросистемы (предприятия).

Интеллектуальный капитал предприятия – это вклад в производственную деятельность, осуществляемый человеком посредством характеристик, определяющих качество работника предприятия, материализуемое или проявляющееся в процессе труда, который создает товар, услуги в целях их воспроизводства на основе персонифицированного экономического интереса каждого субъекта и их совокупности. Человек – это форма существования интеллектуального капитала, а интеллект – его сущность.

Первичными являются фундаментальные научные исследования, которые разрабатывают основополагающие идеи, открывают законы движения материи в любой ее форме – природной, организационной, экономической и др. Обычно – это теоретические разработки, находящие материальное воплощение в виде опубликованных монографий, статей, диссертаций, докладов (распространяемые по информационным сетям) и т.д.

Сюда также относятся технологические разработки, определяющие порядок воплощения той или иной идеи, необходимые для этого материалы, модели и др. Они представляют собой патенты, лицензии, ноу-хау, модели, программы, проекты и т.п. В современном производстве они находят воплощение в виде нематериальных факторов производства (нематериальных активов). За ними следуют разработки организационно-экономические в виде методик, инструкций, программ, справочников.

Вышеперечисленные виды интеллектуальной деятельности представляют собой определенные, готовые к потреблению, продаже, использованию товары, занимающие соответствующее место в процессе разработок, обучения, деятельности.

В условиях НТР, постоянного изучения и внедрения в производственный процесс новых технологий, в результате повышения уровня программного обеспечения, в связи с постоянным ростом потребности в получении оперативной информации и по множеству других причин, необходимо обратить пристальное внимание на значимость интеллектуального капитала предприятия, наряду с основным и оборотным.

Таким образом, уровень производственного потенциала любой экономической микросистемы во многом зависит от уровня знаний, способностей человека, желание совершенствования которых определяется качеством и эффективностью управления на внутренних и внешних рынках труда.

КАФЕДРА "ФИНАНСЫ И КРЕДИТ"

УДК 658.52.011.56.012.3.001.57

А.В. Михайлов, Т.А. Фролова

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ

Сегодня вопросы прогнозирования и оценки важнейших показателей деятельности химического предприятия на будущий отрезок времени становятся особенно актуальными. Осуществление прогноза выпуска продукции многоассортиментного производства – это одна из главных задач предприятия. Ассортимент продукции многоассортиментных малотоннажных химических производств огромен – это красители, полупродукты, кинофотоматериалы, продукция бытовой химии и подвержен постоянным изменениям [1]. В существующей экономической ситуации плановые задания отсутствуют. Перед руководством предприятия встает сложнейшая задача осуществления прогноза спроса на производимую продукцию.

Целью прогноза емкости является предсказание объема продажи на определенный период времени. Этот прогноз используется для определения производственной программы и потребностей в сырье и материалах.

Размерность задачи прогнозирования велика, поэтому мы предлагаем использовать метод, основанный на анализе временных рядов [2]. Прогноз по временным рядам предусматривает определение прогнозного значения переменной на основе прошлых и текущих значений этой же переменной. Для решения задачи выбора ассортимента продукции нам необходима некоторая информация, которая показывает экономическую ситуацию на рынке и основываясь на нее, нужно выбрать наиболее перспективные продукты и спрогнозировать объем их спроса. Источниками этой информации могут быть как на самом

предприятия, так и за его пределами. Для прогноза, основанного на анализе временных рядов, нам необходимо знать объем предыдущих продаж и время продаж. Основным положением, на котором базируется использование временных рядов для прогнозирования, является то, что факторы, влияющие на отклик изучаемой системы, действовали некоторым образом в прошлом и настоящем, и ожидается, что они будут действовать схожим образом и в не слишком далеком будущем. Поэтому основной целью анализа временных рядов будет оценка и выявление этих влияющих факторов с целью прогноза дальнейшего поведения системы и выработки рациональных управленческих решений.

Исходными данными для решения задачи выбора ассортимента продукции является некоторая информация, которую в дальнейшем будем называть исторической, характеризующая экономическую ситуацию на рынке. Источники этой информации могут находиться как внутри, так и вне предприятия. Предлагается в качестве исходных факторов использовать объемы реализации продукции за предыдущие периоды. Таким образом, объем реализации представляется как функция времени, другие факторы, влияющие на прогноз не учитываются. В этой связи оценки, полученные с использованием данного метода, обычно корректируются с учетом мнения экспертов. Постановка задачи прогнозирования формулируется следующим образом:

Для известной "истории" объемов реализации продуктов ассортимента $i, i = \overline{1, I}$:

$$\begin{aligned} & Q_{t-1}^1, Q_{t-2}^1, Q_{t-3}^1, \dots, Q_{t-j}^1, \dots, Q_{t-n}^1; \\ & Q_{t-1}^2, Q_{t-2}^2, Q_{t-3}^2, \dots, Q_{t-j}^2, \dots, Q_{t-n}^2; \\ & \dots\dots\dots \\ & Q_{t-1}^i, Q_{t-2}^i, Q_{t-3}^i, \dots, Q_{t-j}^i, \dots, Q_{t-n}^i, \\ & \dots\dots\dots \\ & Q_{t-1}^I, Q_{t-2}^I, Q_{t-3}^I, \dots, Q_{t-j}^I, \dots, Q_{t-n}^I, \end{aligned}$$

определить выпуск продуктов в момент времени $t: Q_t^1, Q_t^2, \dots, Q_t^i, \dots, Q_t^I$, т.е. вычислить: $\overline{Q}_t = f(\overline{Q}_{t-1}, \dots, \overline{Q}_{t-n})$.

Нами предлагается следующий алгоритм решения задачи прогнозирования:

- 1 Сбор исходных данных.
- 2 Сглаживание временного ряда.
- 3 Выявление тренд – сезонной компоненты.
- 4 Выбор модели прогнозирования.
- 5 Осуществление прогноза.
- 6 Оценка адекватности прогнозных значений.

Рассмотрим методику прогнозирования емкости рынка на примере одного реального продукта многоассортиментного производства. Будем его называть: продукт А.

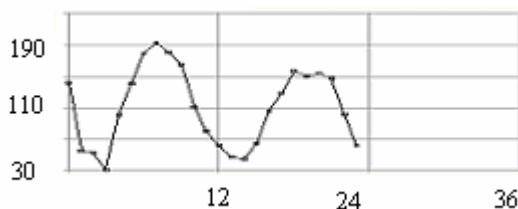
На рис. 1 представлены данные отдела сбыта соответствующего предприятия, выпускающего этот продукт.

Легко видеть, что в данных имеются выбросы. Чтобы адекватно построить прогноз проводится сглаживание временного ряда.

На следующем этапе проводится исследование свойств временного ряда, для этого нам нужно определить, свободна или несвободна анализируемая переменная от регулярностей, т.е. содержит ли временной ряд тренд или сезонную компоненту (рис. 2). Нами была выявлена сезонная компонента. Ее можно показать на периодограмме (рис. 3):

На периодограмме наблюдается довольно острый и высокий пик, что свидетельствует о наличии во временной последовательности периодичности.

Сбыт продукт А, т

Уровни наблюдений, мес.

РИС. 1 ИСХОДНЫЙ ВРЕМЕННОЙ РЯД

Спектральная плотность

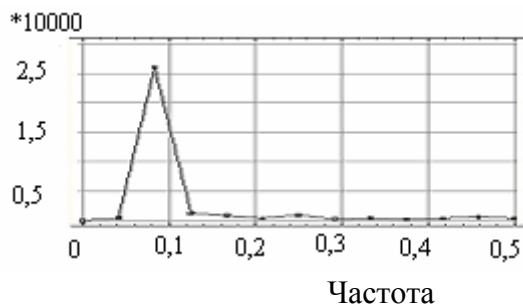

РИС. 2 ПЕРИОДОГРАММА ИССЛЕДУЕМОГО ВРЕМЕННОГО РЯДА

Сбыт продукта А, т

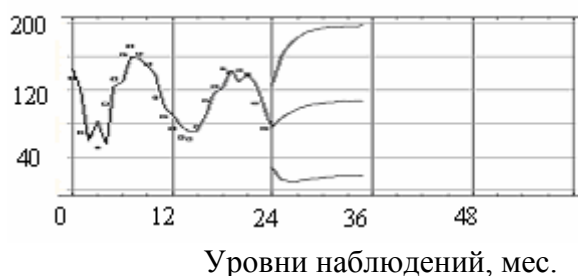

Рис. 3 График временной последовательности с линией прогноза и 95 % доверительными границами

Выявленная периодичность спадов продаж продукта А говорит о том, что в течение рассматриваемого периода времени спрос на выпускаемый продукт не постоянен, а меняется с периодом равным одному году. В связи с этим можно сделать вывод, что на спрос влияет фактор сезонности – погодные условия, социальные привычки и др.

Для прогноза мы будем использовать модель авторегрессии и скользящего среднего (ARIMA), которая учитывает сезонный фактор.

После применения модели ARIMA получаются прогнозные значения продукта А на следующие 12 месяцев.

Тесты на правильность прогноза дали положительный результат [3]. Таким образом, разработанный алгоритм может быть использован для решения задачи прогнозирования спроса на ассортимент продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Методы прогнозирования емкости рынка химической продукции. Метод. указ. / Сост.: Е.Н. Мильгин, Т.А. Фролова, М.Н. Краснянский, А.Б. Борисенко. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 1999. 39 с.
- 2 Бокс Дж., Дженкинс Г. Анализ временных рядов. Прогноз и управление. М.: Мир, 1974. Вып. 1. 406 с.
- 3 Григорьев С.Г., Левандовский В.В., Перфилов А.М., Юнкеров А.И. STATGRAPHICS на персональном компьютере. СПб., 1992.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Участвуя в международных экономических процессах, Россия не может стоять в стороне от привлечения и использования иностранного капитала.

С конца 80-х гг., помимо внутренних капиталовложений, наше государство пытается активно использовать иностранные инвестиции.

Федеральный закон от 9 июля 1999 г. "Об иностранных инвестициях в РФ" определяет, что: иностранная инвестиция – это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте РФ в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и в валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Согласно этому же закону: иностранный инвестор – это иностранное юридическое лицо, иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, иностранный гражданин и лицо без гражданства, постоянно проживающее за рубежом, и, кроме того, международные организации и иностранные государства.

Существует несколько точек зрения относительно того, следует ли привлекать иностранные инвестиции в экономику России, или нет. Есть мнение, что необходимо активно способствовать их притоку, создавая благоприятный инвестиционный климат. Однако, в привлечении капитала из-за рубежа некоторые экономисты видят угрозу конкуренции для российской промышленности и другие негативные последствия [1].

В условиях инвестиционного кризиса в России поступление иностранного капитала становится задачей, от эффективности которой зависит дальнейшее развитие экономики. Экономическая теория и практика рассматривает иностранные инвестиции в нашем государстве как фактор [2]:

- ускорения экономического и технического прогресса;
- развития коммуникационной структуры;
- обновления и модернизации производственных фондов;
- обновления передовыми методами организации производства;
- обеспечения занятости, подготовки кадров, отвечающих требованиям рыночной экономики;
- переориентации гипертрофированного военно-промышленного комплекса на создание различных производств, необходимых для гражданской экономики;
- подъема агропромышленного комплекса.

Для принятия иностранным инвестором решения о вложении капитала в государство определяющим моментом является состояние инвестиционного климата. Инвестиционный климат – это совокупность политических, экономических, правовых, административных и т.п. условий деятельности, существующих в конкретной стране, включая меры, предпринимаемые в ней в целях привлечения иностранного капитала. В РФ в настоящее время сложился неблагоприятный инвестиционный климат. Это определяется прежде всего правовой нестабильностью.

Но существуют факторы, играющие положительную роль при привлечении иностранных инвестиций:

- 1) богатые и недорогие природные ресурсы;
- 2) большой внутренний рынок товаров и услуг;
- 3) дешевая квалифицированная рабочая сила;
- 4) кадры с высоким уровнем базового образования, способные к быстрому восприятию новейших технологий в производстве и управлении;

- 5) отсутствие серьезной конкуренции со стороны российских производителей;
- 6) возможность участия инвесторов в приватизации;
- 7) возможность получения быстрой сверхприбыли.

Однако, они создают не только благоприятные последствия для привлечения иностранного капитала, но и способствуют увеличению негативных последствий, которые несут иностранные вложения. Отрицательные результаты могут быть следующие [3].

Используя участие в процессе приватизации или скупку акций иностранные компании получают возможность приобретения важнейших государственных объектов, устранения российских конкурентов.

Посредством "связанных" кредитов устанавливается зависимость российских производителей от поставки зарубежных комплектующих.

Используя техническую "помощь" развитые государства предоставляют средства собственным компаниям, действующим на территории РФ. Это делается для того, чтобы способствовать тем переменам в экономике страны, которые выгодны зарубежом.

Неэквивалентный экспорт российской продукции и сырья и поставки российским предприятиям устаревшего оборудования (поставки зарубежного оборудования в Россию под обеспечение нефтью) приводит к тому, что цены на это оборудование получаются выше мировых, а погашение происходит российским сырьем по ценам, ниже мировых.

Приоритетные вложения иностранных инвесторов в добычу и экспорт энергоносителей способствуют утрате невозобновляемых ресурсов, дальнейшей гипертрофии добывающих отраслей.

Нередко происходит протекционизм иностранными государствами западного производителя. Он заключается в покупке и переориентации российских предприятий, которые ранее являлись важнейшими звеньями производственного комплекса.

Ведение лизинговых операций, если при этом поставляются устаревшие фонды (например, поставка авиасудов старой модификации, срок службы которых близится к концу) наносит ущерб российской экономике.

Крупные промышленные и финансовые корпорации используют свое инвестиционное присутствие на территории государства с целью нелегального сбора информации о новейших технологиях (особенно это касается оборонных предприятий).

К одному из негативных влияний иностранного капитала относится скупка передовых российских изобретений и технологий, ученых и специалистов. По подсчетам Комиссии по образованию Совета Европы это приносит РФ потери в размере 50...60 млрд. долл. в год. Отрицательный эффект проявляется в случае утечки важной научной или технической информации, составляющей государственную или коммерческую тайну.

Строительство экологически вредных производств иностранными компаниями приводит к загрязнению окружающей среды.

Некоторые иностранные инвесторы реализуют запрещенные зарубежом сделки, реинвестируют криминальные капиталы, сотрудничают с российской организованной преступностью. Это ухудшает имидж РФ на мировом рынке.

Использование иностранными компаниями российских финансовых ресурсов способствует утечке национальных капиталов за рубеж. Это реализуется посредством создания дочерних финансовых и банковских структур, которые аккумулируют на территории РФ значительные денежные средства для кредитования собственных предприятий.

Несмотря на все негативные последствия РФ необходим иностранный капитал как дополнительный источник финансирования производственных процессов.

По нашему мнению, проблема может быть решена путем создания эффективной системы привлечения и регулирования иностранных инвестиций на федеральном и региональном уровнях. Эта система должна включать соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность иностранных инвесторов на территории РФ и субъектов Федерации и регулирующий орган. В ее основе функционирования находятся приоритеты экономического развития региона. Это будет способствовать направлению средств в соответствующие отрасли. Также необходим индивидуальный подход к каждому иностранному вложению. Это улучшит инвестиционный климат в государстве, будет способствовать притоку капитала из-за рубежа и, вместе с тем, позволит накладывать ограничения на деятельность иностранных компаний (для профилактики возможных отрицательных последствий).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Учебник. М.: Юристъ, 2002.
- 2 Вахрин П.И. Инвестиции: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2003.
- 3 Эриашвили Н.Д. Региональные производственные комплексы и иностранные инвестиции: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2004.

КАФЕДРА "МЕНЕДЖМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ"

УДК 659.1

*Х.Х. Хоруб**

ВЫДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ УСПЕХА ПРИ СОЗДАНИИ РЕКЛАМНОГО САЙТА

С каждым днем развиваются информационные технологии (ИТ) и человек пытается использовать эти технологии для оперативного решения разных задач. На кафедре КРЭМС разработан пакет программ для проектирования алгоритмического обеспечения энергосберегающих систем управления.

Важнейшими этапами жизненного цикла этого продукта являются его рекламирование и продажа. Для этого необходимо использование сайта, позволяющего найти своих покупателей для соответствующей продукции.

Основная рекламируемая продукция – это экспертная система энергосберегающего управления, она представляет собой интеллектуальный программный продукт, предназначенный для решения широкого круга исследовательских, производственных и учебных задач анализа и синтеза оптимальных управляющих воздействий на множестве состояний функционирования.

К основным функциональным возможностям экспертной системы (ЭС) относятся:

- идентификация математической модели объекта управления, ЭС позволяет по результатам измеренных значений входа и выхода объекта определять модель в виде дифференциального уравнения, которое может быть использовано для решения задачи оптимального управления;
- проверка выполнения условий существования решения задачи;
- определение видов функций оптимального управления;
- нахождение параметров управляющих воздействий;
- проверка выполнения интегральных ограничений на запас энергоресурсов;
- формирование алгоритмов и данных для записи в микропроцессорное управляющее устройство [1].

Разрабатываемые с помощью ЭС контроллеры отличаются возможностью оперативно синтезировать оптимальные управляющие воздействия при любых изменениях исходных данных на временном интервале функционирования. Оптимальное управление может осуществляться с использованием как программной, так и позиционной стратегии.

Контроллеры могут использоваться для управления транспортными средствами, различными технологическими машинами и установками, бытовой техникой. Эффект в ресурсосбережении от использования новых контроллеров для управления динамическими режимами (работа с переменной скоростью) составляет 15...30 %, кроме того повышается долговечность механических узлов, безаварийность и улучшаются экологические показатели.

При маркетинге анализируется рынок и возможные конкуренты, необходимо рассматривать большое количество факторов, влияющих на конкурентные позиции. Особое внимание уделяется ключевым факторам успеха (КФУ), позволяющим обеспечить реализацию продукции [2].

На рис. 1 показан процесс формирования КФУ, который включает оценку факторов конкуренции на основе конкурентного и ценового анализа, анализа клиентов и спроса.

Применительно к нашей продукции ключевыми факторами успеха следует считать знания, практические навыки, элементы внешней и

* Работа выполнена под руководством д-ра техн. наук, проф. Ю.Л. Муромцев.

внутренней среды, которые способны влиять на становление, изменение и развитие источников конкурентного преимущества. Выделенные КФУ приведены в табл. 1.

С учетом выделенных ключевых факторов успеха разработан сайт, для привлечения покупателей нашей продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Муромцев Ю.Л., Орлова Л.П. Информационные технологии в проектировании энергосберегающих систем управления динамическими режимами: Учебное пособие. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2000. 84 с.

2 Агеева Н.Г., Дмитриев О.Н., Минаев Э.С. Менеджмент для инженера. В 3 ч. Основы менеджмента: Учебник / Под ред. Э.С. Минаева. М.: Высшая школа; Доброе слово, 2002. Ч. 1. 359 с. "Бизнес для инженера".

Кафедра "Конструирование радиоэлектронных и микропроцессорных систем"

УДК 658.14.012.2

В.А. Андрищенко, Е.М. Королькова

УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Управление стоимостью предприятия требует от менеджера особого подхода. Он должен концентрироваться на долгосрочных денежных потоках, а не на сиюминутных изменениях величины прибыли в расчете на акцию. Подход должен быть беспристрастным, ориентированным только на прирост стоимости. Предприятие должно рассматриваться с точки зрения того, приносит ли оно доход, превышающий стоимость привлечения его капитала, или нет.

Показатель чистой прибыли не коррелирует с рыночной стоимостью предприятия так устойчиво, как показатель денежного потока, поскольку первый не учитывает:

- размеры инвестиций в основные средства;
- величину собственных оборотных средств;
- потребности предприятия в финансировании;
- деловой и финансовый риски, характерные для данного предприятия.

Смысл управления денежным потоком и стоимостью предприятия заключается в создании новой стоимости.

Создание новой стоимости предполагает сначала выявление конкретных факторов, определяющих ее изменение, затем разработку на их основе стратегий по увеличению стоимости и далее – последовательное целенаправленное воплощение этих стратегий.

Условно исследование предприятия можно разделить на четыре этапа.

1 Оценка предприятия "как есть" на базе данных о текущем состоянии предприятия и производственных и финансовых планах руководства. Для оценки используется метод дисконтированных денежных потоков.

2 Углубленный финансовый анализ предприятия, выявление факторов, "движущих стоимость" внутри предприятия, разработка и воплощение стратегии увеличения стоимости, основанной на воздействии на те или иные факторы.

3 Использование возможностей организационного реструктурирования, например продажа производственных подразделений, покупка компаний, слияние, создание совместного предприятия, ликвидация подразделения и т.д.

4 Финансовое реструктурирование, означающее принятие решений в отношении задолженности, увеличения собственного капитала, конвертации долга в собственный капитал.

К важнейшим факторам, движущим стоимость, относятся:

- 1 Временной фактор.
- 2 Объемы реализации.
- 3 Себестоимость реализованной продукции.
- 4 Соотношение постоянных и переменных затрат.
- 5 Маржа валовой прибыли.
- 6 Собственные оборотные средства.
- 7 Основные средства.
- 8 Соотношение собственных и заемных средств в структуре капитала предприятия.

9 Стоимость привлечения капитала.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ФАКТОРЫ (УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ) ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СООТВЕТСТВИИ С КОНКРЕТНЫМИ СТРАТЕГИЯМИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ: ОПЕРАЦИОННЫМИ, ИНВЕСТИЦИОННЫМИ, ФИНАНСОВЫМИ.

При этом применяются два подхода: лидерство по затратам и дифференциация.

Первый подход заключается, прежде всего, в строгом контроле затрат предприятия и максимальном повышении эффективности производства; второй – в концентрации усилий предприятия на производстве и реализации продукции, не имеющей конкурирующих аналогов.

Операционные стратегии рассматривают следующие стоимостные факторы: ассортимент производимой продукции или услуг; ценообразование; выбор рынков; рекламу; эффективность затрат; систему сбыта; качество обслуживания клиентов.

При первом подходе "лидерство по затратам", когда разрабатываются операционные стратегии, оптимальными являются следующие приемы:

- сокращение доли постоянных затрат путем экономии на административных и накладных расходах;
- оптимизация связей с поставщиками с целью дополнительной экономии на затратах;
- увеличение своей доли на рынке для достижения экономии на масштабах по каждому виду деятельности;
- **ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ЦЕН НА РЕАЛИЗУЕМУЮ ПРОДУКЦИЮ.**

Второй подход "дифференциация" в рамках операционной стратегии предполагает главным образом использование потенциала увеличения цены и тем самым маржи валовой прибыли в тех сегментах рынка, где есть ощутимое преимущество перед конкурентами.

Инвестиционные стратегии предусматривают анализ:

- уровня товарно-материальных запасов;
- сбора дебиторской задолженности;
- управления кредиторской задолженностью;
- расширения производственных мощностей;
- планирования капиталовложений;
- продажи активов.

При первом подходе, когда используются инвестиционные стратегии, рекомендуется:

- минимизировать остаток денежных средств;
- стимулировать дебиторов к сокращению средних сроков погашения задолженности;
- минимизировать уровень товарно-материальных запасов, но без ущерба для бесперебойного выполнения заказов клиентов;
- экономить на использовании основных средств (например, арендуя машины и оборудование, а не покупая их);
- продавать избыточные неиспользуемые активы.

При втором подходе рекомендуется:

- связать управление дебиторской задолженностью с ценовыми факторами;
- добиваться у поставщиков наиболее выгодных условий погашения кредиторской задолженности;
- инвестировать средства в специальные активы, необходимые для дифференциации.

Финансовые стратегии в обоих подходах ориентированы на:

- создание оптимальной структуры капитала;
- выбор наиболее дешевых способов финансирования заемного и собственного капиталов;
- максимальное сокращение факторов делового риска.

Последовательное осуществление того или иного варианта стратегий приводит к максимальному увеличению денежного потока и, как следствие, к повышению стоимости предприятия.

Многие предприятия, активно используя стратегии внутреннего роста для максимальной реализации намеченных планов, а также сохранения предприятия как действующего, стремятся привлечь факторы внешнего роста. Поиск источников развития предприятия на основе внешних факторов осуществляется в рамках процесса реструктуризации. Первое направление реструктуризации получило название

"стратегическое". Виды деятельности по стратегическому направлению реструктурирования включают: расширение (слияние, присоединение); сокращение (разделение, выделение) и преобразование акционерного капитала.

Целью расширения является увеличение стоимости акционерного капитала за счет: 1) приобретения действующих предприятий (легче приобрести действующее предприятие, чем создать новое); 2) получения управленческих, технологических, производственных выгод в случае объединения различных предприятий (эффект дополнения, когда система восполняет недостающие элементы); 3) возможного эффекта диверсификации и снижения совокупного риска за счет объединения предприятий различного профиля деятельности; 4) конкурентного потенциала в результате упрочения позиций объединенного предприятия на рынке; 5) синергетического (системного) эффекта, который возникает в том случае, если свойства системы в целом превосходят сумму свойств отдельных ее элементов.

Целью сокращения является выбор стратегического направления развития предприятия с мобилизацией всех возможных внутренних резервов и привлечением внешних источников роста.

При преобразовании общества к вновь возникшему юридическому лицу переходят все права и обязанности реорганизованного общества в соответствии с передаточным актом.

Второе направление поиска источников внешнего развития предприятия – реорганизация предприятий в случае их неплатежеспособности (банкротства) или предприятий, которые столкнулись с серьезными проблемами. Главная задача данного направления реструктуризации – сохранить предприятие как действующее.

Третье направление реструктуризации – предотвращение угрозы захвата или сохранение собственности и контроля. Предприятие, которое хотят поглотить, имеет в своем распоряжении разнообразные способы защиты от посягательств на его независимость: система защиты интересов управляющих и акционеров; программа выкупа акций; преобразование компании в частную.

Таким образом, в управлении стоимостью предприятия используются внутренние и внешние факторы развития. Внутренние факторы основаны на выработке операционной, инвестиционной и финансовой стратегий создания стоимости за счет собственных и заемных источников финансирования; внешние – на реорганизации видов деятельности и структуры предприятия.

КАФЕДРА "СВЯЗИ"

УДК 658.62.018.012

В.А. Самодуров, С.В. Пономарев

ОТЛИЧИЕ ПРОЦЕССА ПОСТОЯННОГО УЛУЧШЕНИЯ ОТ КОРРЕКТИРУЮЩИХ И ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время передовые предприятия и организации всего мира осуществляют внедрение систем менеджмента качества по требованиям международных стандартов ИСО серии 9000 в редакции 2000 г.

Одна из главных особенностей новой версии ИСО серии 9000 – приближение к подходам так называемого всеобщего управления качеством. В этом смысле стандарты новой версии ИСО серии 9000, как и философия всеобщего управления качеством, нацелены на постоянное улучшение выполнения процессов (работ) на каждом уровне организации и при каждом виде деятельности.

Сейчас во многих странах очень подробно разрабатываются практические подходы к реализации идей постоянного улучшения. Однако, в настоящее время даже у специалистов, занимающихся предоставлением консультационных услуг организациям (при внедрении и подготовке к сертификации систем менеджмента качества по требованиям международных стандартов ИСО серии 9000:2000), нет единого мнения в том, каким образом должен осуществляться процесс постоянного улучшения. Иногда на вопрос о том, каким образом следует осуществлять постоянное улучшение – поступают ответы, сводящиеся к тому, что процесс постоянного улучшения есть простая совокупность процессов, корректирующих и предупреждающих действий, т.е.:

$$\begin{array}{|c|} \hline 8.5.1 \\ \hline \text{Постоянное} \\ \text{улучшение} \\ \hline \end{array} = \begin{array}{|c|} \hline 8.5.2 \\ \hline \text{Корректирующие} \\ \text{действия} \\ \hline \end{array} + \begin{array}{|c|} \hline 8.5.3 \\ \hline \text{Предупреждающие} \\ \text{действия} \\ \hline \end{array} \quad (1)$$

Если бы формула (1) была бы справедлива, то в международном стандарте ИСО 9001:2000 не потребовалось бы вводить процесс 8.5.1 "Постоянное улучшение", а достаточно было бы ограничиться имевшимися ранее процессами корректирующих и предупреждающих действий.

Таким образом, целесообразно рассмотреть точку зрения, что наряду с процессами корректирующих и предупреждающих действий, в системе менеджмента качества следует выделить, определить и внедрить процесс постоянного улучшения качества.

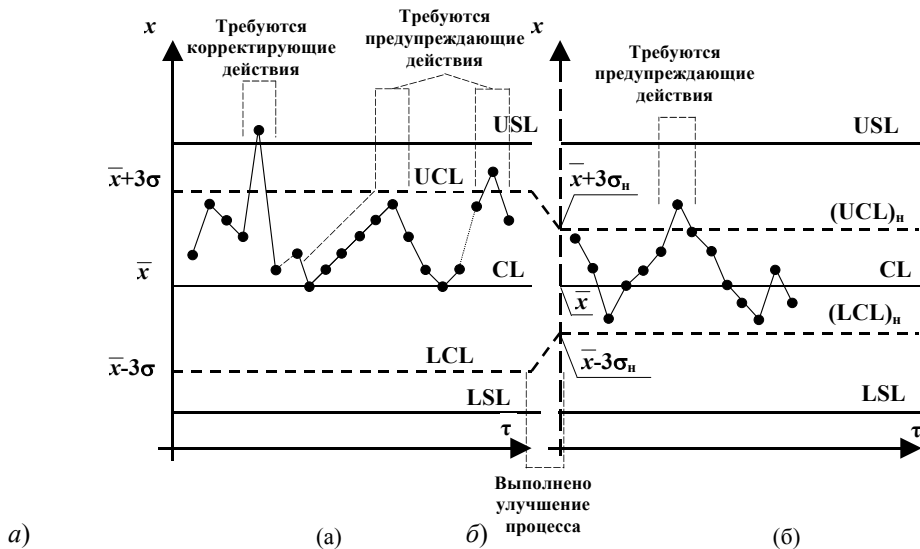

Рис. 1 Иллюстрация отличия процесса постоянного улучшения от предупреждающих и корректирующих действий:
a – контрольная карта до выполнения проекта совершенствования;
б – контрольная карта после выполнения проекта совершенствования

Проиллюстрируем отличие результата процесса постоянного улучшения от результатов корректирующих и предупреждающих действий с использованием контрольных карт, представленных на рис. 1.

На рис. 1, *a* приведен пример контрольной карты процесса до выполнения проекта совершенствования этого процесса. На этом рисунке использованы обозначения: USL , LSL – верхняя и нижняя границы поля допуска; CL – центральная линия, представляющая собой середину поля допуска (желательно, чтобы среднеарифметическое значение \bar{x} характеристики качества x совпадало со значением CL); UCL , LCL – верхний и нижний контрольные пределы, образующие так называемые трехсигмовые зоны, и вычисляемые по формулам:

$$UCL = \bar{x} + 3\sigma, \quad LCL = \bar{x} - 3\sigma,$$

где σ – среднеквадратичное отклонение характеристики качества x процесса.

Оператор может вмешиваться в ход процесса и выполнять корректирующие или предупреждающие действия только при появлении на контрольной карте, так называемых, сигнальных признаков.

Из рис. 1, *a* видно, что на пятом шаге контроля впервые проявился сигнальный признак (характеристика качества x оказалась за пределами поля допуска), требующий выполнения корректирующих действий для предотвращения повторного возникновения несоответствия. После выполнения оператором корректирующих действий, очередная точка оказалась в пределах контрольных пределов $LCL < x < UCL$.

При появлении следующего сигнального признака (шесть или более точек подряд образуют ряд монотонно возрастающих или убывающих значений) оператор опять вмешался в ход процесса и выполнил предупреждающие действия для устранения причины потенциального несоответствия. В результате, точки на контрольной карте вновь приблизились к середине поля допуска. При появлении очередного сигнального признака (одна точка оказалась за верхним контрольным пределом UCL) оператор вновь выполнил предупреждающие действия и предотвратил появление потенциального несоответствия. В итоге очередные точки контрольной карты опять вернулись в пределы трехсигмовых зон.

Из изложенного выше видно, что выполнение как корректирующих, так и предупреждающих действий обычно не приводит к изменению показателей качества самого процесса.

Приведенный пример показывает, что после вмешательства оператора в ход процесса для выполнения корректирующих или предупреждающих действий, точки контрольной карты возвращаются в трехсигмовые зоны ($UCL-CL$) и ($CL-LCL$) и приближаются к середине поля допуска CL . Однако, значения верхнего UCL и нижнего LCL контрольных пределов, характеризующих изменчивость, а значит и качество, процесса в результате выполнения корректирующих и предупреждающих действий обычно не изменяются. Таким образом, корректирующие и предупреждающие действия, хотя они и направлены на процесс, в большинстве случаев не изменяют сам процесс и показатели его качества.

Примечание. Не стоит утверждать, что в результате выполнения корректирующих и/или предупреждающих действий не может быть достигнуто совершенствование процесса, однако считаем, что в этих случаях улучшение показателей качества процесса не является обязательным (характерным) и имеет место при выполнении относительно небольшой доли корректирующих и предупреждающих действий.

Выполнение же проектов совершенствования процессов в рамках процесса 8.5.1 "Постоянное улучшение" в абсолютном большинстве случаев должно приводить к улучшению показателей качества, например, к уменьшению изменчивости процесса (сокращению ширины трехсигмовых зон $UCL-CL$ и $CL-LCL$).

После выполнения проекта совершенствования процесса, изменчивость которого ранее соответствовала контрольной карте, представленной на рис. 1, *a*, удалось существенно уменьшить ширину трехсигмовых зон ($(UCL)_n-CL$) и ($CL-(LCL)_n$). В результате появилась возможность осуществлять процесс так, как это показано на рис. 1, *б*. На этом рисунке использованы обозначения: $(UCL)_n$ и $(LCL)_n$ – новые значения верхнего и нижнего контрольных пределов, вычисляемые по формулам:

$$(UCL)_n = \bar{x} + 3\sigma_n, \quad (LCL)_n = \bar{x} - 3\sigma_n,$$

где σ_n – новое значение среднеквадратичного отклонения характеристики качества x процесса.

Конечно возможна ситуация, когда в результате работы команды, созданной для осуществления проекта совершенствования какого-либо процесса, не будет достигнуто улучшение этого процесса. Однако, в большинстве случаев проекты совершенствования конкретных процессов завершаются успешным выполнением задания (если высшее руководство организации правильно определило цели и задачи работы, выделило необходимые ресурсы и обеспечило необходимую поддержку работы членов команды).

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что корректирующие и предупреждающие действия, как правило, не приводят к изменению документированной процедуры процесса системы менеджмента качества, по отношению к которому они применялись. Однако выполнение процесса 8.5.1 "Постоянное улучшение" практически всегда должно завершаться существенным изменением, как подвчергавшегося улучшению процесса системы менеджмента качества, так и описывающей его документированной процедуры.

ТЕЛЕФОННЫЙ ОПРОС КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Социологическое исследование уже давно и прочно стало неотъемлемой частью любых маркетинговых мероприятий: при отсутствии количественных данных принятие решений базируется, в основном, на личном опыте и интуиции. В регионах проблема встает особенно остро, так как на данный момент они не покрываются деятельностью крупных исследовательских компаний. Перед предприятиями, которые не настолько ограничены возможностями своего бюджета, встает вопрос реализации собственных исследовательских проектов. Несмотря на то, что достаточно много организаций в регионах предоставляют подобные услуги (в случае Тамбова, например, можно уверенно говорить о двух подобных компаниях), спектр их услуг недостаточен, а инструментарий однотипен.

Преодолеть все указанные выше недостатки может проведение телефонного опроса, широко распространенного в крупных городах метода сбора информации.

Телефонный опрос обладает по сравнению с традиционным анкетированием рядом преимуществ. Во-первых, это временной фактор. На качественное проведение анкетного исследования необходимо минимум две недели даже при отсутствии дефицита в людях и средствах. Телефонный опрос, при соответствующей организации и контроле, может быть проведен менее чем за неделю.

Во-вторых, это фактор материальных ресурсов. Традиционный анкетный опрос подразумевает большую работу по подготовке, проведению, а потом и обработке полученной информации с привлечением большого числа людей, техники и средств. Телефонный опрос вполне по силам средних размеров организации (естественно с той оговоркой, что он проводится под руководством опытного консультанта).

В-третьих, это фактор персонала. Подготовка персонала к телефонному опросу может быть проведена в течение 1-2 дней, тогда как анкетный опрос требует существенно больше времени и усилий.

Говоря о достоинствах, нельзя забывать и о недостатках данного метода исследований. Во-первых, это сравнительно небольшая фокусировка. По телефону нельзя задавать вопросы, требующие сильного умственного напряжения и большого количества времени на обдумывание. Во-вторых, телефонный опрос вносит ограничения на количество вопросов, которое не должно превышать 7 – 9, тогда как анкетные опросы могут включать 100 и более вопросов. Это обусловлено тем, что время телефонного опроса ограничено 5 – 7 мин. В-третьих, это меньшая "точность" телефонного опроса. В анкетном опросе имеется возможность измерять искренность респондента, переформулируя важные вопросы либо задавая специальные проверочные вопросы. В телефонном исследовании подобная методика неприменима.

Данная работа основана на практическом опыте, полученном автором в ходе проведения ряда телефонных опросов как учебного характера, так и проведенных на коммерческой основе по заказу предприятий города и области.

Подготовка к телефонному опросу, как и к любому другому, начинается с получения технического задания (брифа), предоставляемого заказчиком. В брифе подробно описаны цели и задачи исследования, а также указана необходимая целевая аудитория. Получение подобного технического задания особенно важно в том случае, если исследование проводится на коммерческой основе, так как в случае возникновения спорных моментов может послужить доказательством правоты исполнителя.

Следующий шаг в подготовке – разработка графика проведения исследования и его согласование с заказчиком. Здесь основную роль играет временной фактор, который необходимо согласовывать с имеющимися ресурсами. Следует обратить внимание на то, что в любом случае будет не лишним зарезервировать в графике проведения исследования некоторое время на случай форс-мажорных либо других непредвиденных обстоятельств.

Особенное внимание в телефонном исследовании требуется уделить составлению выборки. В настоящее время имеется возможность получить в свое распоряжение базу данных телефонов домохозяйств практически любого населенного пункта. Но возможности профилирования ограничены: рассеянность в пространстве снижает способность интервьюера контролировать возраст, пол, социальное положение респондента. Данное ограничение телефонного опроса возможно преодолеть двумя способами.

Во-первых, увеличить выборку с тем, чтобы она адекватно отражала генеральную совокупность исследуемой группы. Во-вторых, измерять не предпочтения тех или иных людей непосредственно, а исследовать предпочтения домохозяйств в целом. Подобный подход вполне оправдан в том случае, если исследуются, например, покупка и установка пластиковых окон, мебели, дорогостоящей техники и т.п.

Говоря о выборке, не следует забывать, что тип исследования предъявляет особые требования к ее составлению. В этом отношении телефонное исследование имеет как свои сильные, так и слабые стороны. Сильная его сторона заключается в том, что единственным доступным типом создания выборки для проведения телефонного опроса становится статистически надежная случайная выборка. Основное же ограничение создания выборки для телефонного опроса в том, что фактически телефонные аппараты установлены не в каждой квартире или доме населенного пункта. В случае с городами, где население превышает 100 000 человек, данная особенность влияет на качество выборки незначительно. В небольших населенных пунктах возможности проведения качественного телефонного исследования крайне ограничены.

Следующий важный шаг подготовки исследования – создание анкеты. Он включает в себя несколько этапов: 1) создание предварительного варианта анкеты, который отражает заложенные в техническое задание цели и задачи исследования; 2) утверждение данного варианта у заказчика, возможно, с некоторыми коррективами; 3) тестирование анкеты и ее корректировка в случае необходимости; 4) в случае корректировки – повторное утверждение у заказчика. Тестирование анкеты совершенно необходимо: оно позволяет не только выявить недостатки анкеты с точки зрения формулировки вопросов, но и уточнить ее логическую структуру в соответствии с ее восприятием аудиторией. В качестве аудитории для тестирования не рекомендуется брать друзей, знакомых, коллег, родственников. Намного эффективнее и надежнее использовать 1 % (либо больше) телефонов базы данных, которые уже попали в выборку.

Следующий ключевой компонент качественного телефонного исследования – отбор и подготовка персонала, который будет производить непосредственный опрос респондентов. При отборе исполнителей ключевыми характеристиками, помимо коммуникабельности, становятся стрессоустойчивость и выносливость. В ходе интервьюирования возможны самые разнообразные ситуации (вплоть до откровенно выраженного неприятия участия в исследовании), которые не должны оказывать серьезного влияния на работоспособность интервьюера.

Помимо личных качеств интервьюеры должны получить дополнительные навыки, необходимые для корректного проведения телефонного интервью. К подобным навыкам относятся: 1) умение расположить собеседника в начале интервью; 2) хорошее, четкое произношение слов при общении; 3) умение переводить разговор в русло интервью, если разговор из него выходит; 4) умение корректно завершать разговор, если респондент категорически высказывается против продолжения общения. Эти навыки нарабатываются в ходе тренингов, которые обязательно должны проводиться до начала самого опроса.

Следующий шаг – непосредственно проведение опроса. Надо заметить, что в ходе исследования, особенно в небольших городах, может возникнуть серьезный резонанс как со стороны общественности, так и со стороны конкурирующих фирм, которые могут заинтересоваться исследованием. На данном этапе необходимо осуществлять всесторонний контроль и постоянно собирать данные о ходе исследования, а также разрешать возникшие коллизии. Сам анализ данных, подготовка отчета и представление его заказчику ничем не отличаются от стандарта, принятого для обычного анкетного опроса, и довольно качественно и подробно раскрыты в соответствующей литературе [1 – 4].

В заключение хочется отметить, что, несмотря на все недостатки, телефонный опрос можно назвать одной из самых доступных и хорошо зарекомендовавших себя форм получения необходимых маркетинговых данных. Скорость разработки и проведения исследования, довольно высокая достоверность получаемых данных, – все это делает его наиболее перспективным направлением развития рынка маркетинговых исследований не только в крупных городах, но и в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Малхотра, Нэреш К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство, 3-е изд / Пер. с англ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2002.

2 Дэвис, Джоэл Дж. Исследования в рекламной деятельности: теория и практика / Пер. с англ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2003.

3 Сигел, Эндрю. Практическая бизнес-статистика / Пер. с англ. М.: Издательский дом "Вильямс", 2002.

4 Черчилль, Гилберт А. Маркетинговые исследования. СПб.: Питер, 2001.

УДК 53.087.92

*А.П. Пудовкин, А.В. Челноков***АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОГРЕШНОСТЕЙ ИНДУКТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ**

Основываясь на выводах ряда работ [1 – 3] можно выделить следующие погрешности индуктивных преобразователей перемещений:

1) погрешность от нелинейности характеристики; 2) температурная погрешность; 3) погрешность от влияния внешних электромагнитных полей; 4) погрешность от магнитоупругого эффекта; 5) погрешность от тензометрического эффекта обмотки; 6) погрешность от соединительного кабеля; 7) технологические погрешности; 8) погрешность от старения преобразователя.

В большинстве случаев определяющими являются: погрешность от нелинейности характеристики и температурная погрешность преобразователя. Рассмотрим расчет температурной погрешности. Под действием нестабильной температуры преобразователя изменяются его геометрические размеры и происходит изменение электромагнитных характеристик магнитопровода и обмотки, вследствие чего полное сопротивление преобразователя является зависимым от температуры. В результате возникает температурная погрешность преобразователя

$$\Delta_t = \frac{\partial Z}{\partial t} \Delta t \Big/ \frac{\partial Z}{\partial l} = \frac{\delta Z_t \Delta t}{\delta S_l}, \quad (1)$$

где $\delta S_l = \frac{\partial Z}{\partial l} \frac{1}{Z}$ – относительная чувствительность преобразователя по входному перемещению l ; Δ_t – нестабильность температуры.

Относительная температурная нестабильность полного сопротивления преобразователя $\delta S_l = \frac{\partial Z}{\partial t} \frac{1}{Z}$ может быть определена из следующей зависимости:

$$\delta Z_t = \frac{1}{1+Q^2} \times \left\{ \left[\alpha_n + a_n + 0,5(\delta\mu_{ct} + \alpha_c) \right] + Q^2 \left[\delta\mu_{ct} + \alpha_c + \frac{\delta l_{zt} + \delta l_t}{\frac{S_3}{l_3\mu_c} \sum \frac{l_c}{S_c} + 1} \right] \right\}, \quad (2)$$

где $Q = \frac{\omega L}{R_n}$ – добротность преобразователя; a_n, a_c – относительный линейный температурный коэффициент материала провода и сердечника; α_n, α_c – относительный температурный коэффициент сопротивления материала провода и материала сердечника; $\delta l_{zt}, \delta l_t$ – относительное температурное смещение якоря и сердечника в направлении измерительного зазора и в направлении изменения площади измерительного зазора соответственно, вызванное температурными деформациями якоря, сердечника и корпуса преобразователя, град⁻¹; l_3, S_3 – длина и площадь сечения немагнитного зазора в сердечнике; l_c, S_c, μ_c – длина, площадь сечения и относительная магнитная проницаемость участков сердечника.

В зависимости (2) параметры $\alpha_n, \alpha_c, a_n, a_c, \delta\mu_{ct}, \mu_c$ определяются из справочных данных для выбранного материала сердечника.

Для нахождения добротности преобразователя расчетным путем необходимо определить его индуктивность на рабочем участке L и сопротивление потерь R_n , а также выбрать рабочую частоту f . Индуктивность преобразователя на стадии его расчета можно оценить по формулам

$$L = \frac{\pi\mu_0\omega^2 R}{l_k} \left\{ R + \frac{r^2}{l_c} (\bar{\mu}_c - 1) \left[\sqrt{(m_0 + p_1)^2 + 1} + \sqrt{(m_0 - p_1)^2 + 1} - \sqrt{(m_0 + p_2)^2 + 1} - \sqrt{(m_0 - p_2)^2 + 1} \right] \right\}, \quad (3)$$

где

$$r = \sqrt{\frac{S_c}{\pi}}; \quad R = \frac{\sqrt{S_k} + \sqrt{S_c}}{2\sqrt{\pi}}; \quad m_0 = \frac{l_0}{R}; \quad p_1 = \frac{l_c + l_k}{2R}; \quad p_2 = \frac{l_c - l_k}{2R};$$

$$\frac{S_c}{S_3} = \frac{S_c}{k_b S_{\Pi}}; \quad \bar{\mu}_c = \frac{\mu_c}{1 + [(l_3 S_c)/(l_c S_3)](\mu_c - 1)},$$

где R – средний эквивалентный радиус обмотки преобразователя; S_k – площадь поперечного сечения обмотки; μ_c – относительная магнитная проницаемость материала сердечника; l_k – длина обмотки; S_{Π} – площадь сечения полюса, образующего немагнитный зазор; S_c – площадь сечения магнитопровода,

средняя; l_c – длина средней магнитной линии в магнитопроводе; $k_b = \left[\left(1,345 + 0,43 \frac{z}{a} \right) \left(\frac{l_3}{a} \right)^{\left(0,088 + 0,066 \frac{z}{a} \right)} \right]$ – ко-

эффициент выпучивания магнитного поля в зазоре; $z \approx 1,5a$ – координата поля выпучивания вдоль сердечника; a – ширина полюса.

Сопrotивление потерь складывается из сопротивления обмотки и активного эквивалентного сопротивления потерь в сердечнике преобразователя:

$$R_{\Pi} = R_0 + R_c; \quad (4)$$

$$R_0 = \frac{4l_{\Pi}}{\pi d_{\Pi}^2 \gamma_{\Pi}}; \quad (5)$$

$$R_c \approx \omega^2 \frac{u_c}{l_c} \sqrt{\frac{\mu_c \mu_0 \omega}{\gamma_c}}; \quad (6)$$

где l_{Π} , d_{Π} – длина провода обмотки и его диаметр соответственно; l_c , u_c – длина сердечника и периметр его поперечного сечения соответственно; γ_{Π} , γ_c – удельная проводимость материала провода и материала сердечника соответственно.

Формула (6) справедлива при резком проявлении поверхностного эффекта. Если эффект не проявляется, то R_c допустимо пренебречь.

Для нахождения относительных температурных смещений якоря и сердечника δl_{zt} и δl_t используем температурные деформации элементов сердечника l_{ci} , и элементов корпуса l_{ki} , в направлении немагнитного зазора l_3 , которые оказывают обратное друг другу влияние на длину зазора. Поскольку $\Delta l_i = a_i l_i \Delta t$, то можно записать

$$\Delta l_{zt} = a_k l_k \Delta t_k - \Delta t_c (a_{c1} l_{c1} + a_{c2} l_{c2} + a_{c3} l_{c3}).$$

В общем случае изменения температуры элементов сердечника и элементов корпуса не будут равны между собой (например, из-за нагрева сердечника током, проходящим через катушку, и из-за ухудшения теплопередачи на границе между сердечником и корпусом). Поэтому обозначим $\Delta t_k = k \Delta t_c$, где k_i – коэффициент, учитывающий различный характер изменения температуры у сердечника и корпуса преобразователя. Тогда

$$\Delta l'_{zt} = \frac{\Delta l_{zt}}{\Delta t} = k_t \sum_{j=1}^n a_{jk} l_{jk} - \sum_{i=1}^m a_{ic} l_{ic}, \quad (7)$$

где n – число однородных участков, на которые можно разбить корпус преобразователя; a_{jk} , l_{jk} – температурный линейный коэффициент и длина в направлении измерительного зазора l_3 участков корпуса; a_{ic} ,

l_{ic} – температурный линейный коэффициент и длина в направлении измерительного зазора l_3 участков сердечника; m – число однородных участков, на которые можно разбить сердечник преобразователя.

Выражение (7) можно записать в ином виде, если под величиной Δt_c понимать не изменение температуры в абсолютных величинах, а изменение перепада температур между сердечником и корпусом. Тогда $\Delta t_k = 0$, $k_i = 0$ и

$$\Delta l'_{3t} = -a_c \sum_{i=1}^m l_{ic}; \quad \delta l_{3t} = \frac{\Delta l'_{3t}}{l_3}. \quad (8)$$

В зависимости от того, как удобно оценивать изменение температуры преобразователя – по абсолютной величине изменения или по изменению перепада температур между сердечником и корпусом, – можно пользоваться выражениями (7) или (8).

Температурно-зависимыми параметрами в выражении (2) являются величины a_n , α_n , a_c , α_c , $\delta\mu_{ст}$. Наибольшую нестабильность имеет удельное электросопротивление материала; несколько меньшую, но существенную нестабильность имеет магнитная проницаемость материала. Температурную же нестабильность линейных размеров можно не учитывать без заметной погрешности (это не относится к определению температурной нестабильности параметров немагнитного зазора).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Фрейдлин Ю.М., Макаренко Г.Д. Способ уменьшения температурной погрешности индуктивного приемника // Измерительная техника, 1970. № 8. С. 43 – 44.
- 2 Федотов А.В. Оценка температурной погрешности индуктивных измерительных преобразователей // Измерительная техника, 1974. № 1. С. 58 – 60.
- 3 Пудовкин А.П., Чернышов В.Н. Неразрушающий контроль качества биметаллов и изделий из них. М.: "Издательство Машиностроение-1", 2003. 156 с.

КАФЕДРА "КРИМИНАЛИСТИКА И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

УДК К 62-419

А.И. ДЬЯКОНОВ, И.Г. ГОРЧАКОВ*

КАЧЕСТВО БИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ

Необходимость повышения качества, надежности и долговечности выпускаемых и эксплуатируемых машин определяется требованиями современных рыночных отношений. Работоспособность транспортных средств, таких как подвижной состав железнодорожного транспорта, легковые и грузовые автомобили, тракторы, суда речного и морского флота, прежде всего, определяется надежностью двигателей внутреннего сгорания, у которых наиболее ответственными деталями являются подшипники скольжения коленчатого вала. Подшипники скольжения изготавливаются из биметалла сталь – бронза (БрОЦС4-4-2,5 и БрОФ6,5-0,15), сталь – алюминиевые сплавы (АО6-1, АО10-1, АО12-1, АО20-1).

Технологический процесс производства вкладышей подшипников скольжения, как при массовом, так и при мелкосерийном производстве, должен гарантировать высокую точность изготовления биметаллических вкладышей для обеспечения их взаимозаменяемости и надежной работы [1]. Одно из основных требований – соблюдение заданных размеров и необходимой чистоты (не ниже 7-го класса по ГОСТ 2789–85) наружной цилиндрической поверхности вкладышей, что определяет надежность прилегания вкладыша к поверхности гнезда контрольного приспособления. Для обеспечения хорошего теплоотвода от подшипника необходимо иметь прилегание вкладыша на 80...90 %. Это предъявляет повышенные требования к геометрии отштампованного вкладыша, а, следовательно, и к точности размеров биметаллической полосы, из которой он штампуются.

Разностенность вкладыша не должна превышать 0,01 мм при диаметре его до 100 мм, 0,015 мм – при диаметре от 100 до 220 мм и 0,022 мм – при диаметре выше 220 мм.

Непараллельность торцевых поверхностей разьема вкладыша относительно наружной образующей допускается в пределах 0,01...0,03 мм на всей длине.

С целью уменьшения времени приработки подшипниковых узлов, а, следовательно, и уменьшения износа пары в процессе приработки внутренняя поверхность вкладышей должна обрабатываться до чистоты не ниже 8-го класса по ГОСТ 2789–85.

*Работа выполнена под руководством канд. техн. наук, доц. А.П. Пудовкина.

Высота вкладышей, например, Д-50Л в пределах шатунных $37_{\pm 0,060}^{\pm 0,110}$ мм и коренных подшипников $40,5_{\pm 0,110}^{\pm 0,060}$ мм. Эти требования к качеству вкладышей обеспечиваются в процессе их формовки и последующей механической обработки.

Применение подшипниковых вкладышей из биметаллических полос, получаемых совместной пластической деформацией компонентов биметалла в процессе прокатки, успешная их работа возможна только при обеспечении высокого качества проката.

Качество биметаллического проката определяется прочностью соединения слоев в биметалле, точным соотношением толщин слоев в полосе, теплофизическими свойствами. Наличие несплошностей соединений слоев биметалла способствует ускоренному усталостному разрушению слоя антифрикционного сплава при работе и выходу подшипника из строя. От соотношения толщин слоев компонентов биметалла в значительной мере зависят его физико-механические свойства (предел прочности, текучести, относительное удлинение, антифрикционные свойства, электро- и теплопроводность и т.п.) и эксплуатационные характеристики. Получение заданного соотношения слоев в биметалле в значительной степени зависит от качества исходных заготовок.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВКЛАДЫШЕЙ И АНТИФРИКЦИОННОГО БИМЕТАЛЛА ТРЕБУЕТ НЕПРЕРЫВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРОИЗВОДСТВА И МЕТОДОВ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА. В РЯДЕ СЛУЧАЕВ ВЫБОРОЧНЫЙ КОНТРОЛЬ ИСХОДНОГО МЕТАЛЛА, ЗАГОТОВОК, ПОЛУФАБРИКАТОВ И ГОТОВЫХ ИЗДЕЛИЙ ОТВЕТСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ЗАВОДАХ НЕ ГАРАНТИРУЕТ ИХ ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО, ОСОБЕННО ПРИ СЕРИЙНОМ И МАССОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ. ВСЕ БОЛЕЕ ШИРОКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОЛУЧАЕТ ПОТОЧНЫЙ НЕРАЗРУШАЮЩИЙ КОНТРОЛЬ ПРОДУКЦИИ НА ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ ПРОИЗВОДСТВА. ПОВЫШЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА СЧЕТ УЛУЧШЕНИЯ ТОЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК КОНТРОЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, НАРАЩИВАНИЯ ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ КОНТРОЛЯ ПОЗВОЛЯЮТ ДОБИТЬСЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ИЗДЕЛИЯ БЕЗ КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ И С МЕНЬШИМИ КАПИТАЛЬНЫМИ ЗАТРАТАМИ.

Основные характеристики качества антифрикционных материалов и изделий из них, методы и средства контроля представлены в табл. 1.

Анализ состояния производства антифрикционных материалов и изделий из них (рис. 1) показал, что степень влияния характеристик качества, приведенных в таблице, на выход годных изделий (вкладышей) различна. До 60 % дефектности вкладышей определяется качеством многослойных материалов. Используемые методы и средства выборочного контроля основных характеристик качества не гарантируют высокое качество производимых вкладышей. Обеспечить улучшение качества возможно применением непрерывного неразрушающего контроля тех характеристик, из-за которых случается больший объем дефектов.

1 Основные характеристики качества, методы и средства контроля характеристик качества многослойных материалов и изделий из них

Объект контроля	Характеристики качества	Методы и средства контроля	
		Выборочный контроль	Непрерывный контроль в процессе изготовления

Металлический прокат

<p>Стальной подкат</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Толщина полосы ● Чистота поверхности 	<ul style="list-style-type: none"> ● Микрометр мод. 02102 ● Профилометр мод. 296 	<ul style="list-style-type: none"> ● Толщинометры, основанные на изменении степени ослабления проникающих излучений (рентгено- и гамма-просвечивания), электромагнитные и пневматические измерители толщины листов
<p>Антифрикционный подкат</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Толщина полосы ● Соотношения толщин слоев 	<ul style="list-style-type: none"> ● Микрометр мод. 02102 ● На шлифах под микроскопом 	<ul style="list-style-type: none"> ● Толщинометры, основанные на изменении степени ослабления проникающих излучений (рентгено- и гамма-просвечивания), электромагнитные и пневматические измерители толщины листов ● Методы проникающих излучений (рентгено- и гамма-просвечивания) и электромагнитные

Биметалл	<ul style="list-style-type: none"> ● Толщина полосы ● Соотношения толщин слоев ● Химический состав антифрикционного сплава и стального основания ● Структура слоя антифрикционного сплава ● Твердость слоя сплава и твердость стали ● Чистота поверхности стального основания ● Теплофизические свойства ● Прочность соединения слоев в полосе 	<ul style="list-style-type: none"> ● Микрометр мод. 02102 ● Многофункциональный электромагнитный толщиномер Константа К5 ● Многоканальный оптический ИСР-спектрометр Эридан 500, многоканальный эмиссионный спектрометр LS-1000 ● По эталонам ● Твердомер динамический Константа К5 Д, (твердомер ультразвуковой динамический) Константа К5 УД ● Профилометр мод. 296 — ● Качественно (проба на гиб с последующим расслоением зубилом) и количественно с применением в основном статических методов испытаний 	<ul style="list-style-type: none"> ● Толщиномеры, основанные на изменении степени ослабления проникающих излучений (рентгено- и гамма-просвечивания), электромагнитные и пневматические измерители толщины листов ● Методы проникающих излучений (рентгено- и гамма-просвечивания) и электромагнитные — — — — ● Бесконтактные тепловые методы ● Электромагнитные и тепловые методы

Продолжение табл. 1

Объект контроля	Характеристики качества	Методы и средства контроля	
		Выборочный контроль	Непрерывный контроль в процессе изготовления

Вкладыши подшипников скольжения	<ul style="list-style-type: none"> ● Прилегание наружной цилиндрической поверхности вкладыша к поверхности гнезда контрольного приспособления ● Отклонение от параллельности поверхностей разъема вкладыша относительно образующей его наружной цилиндрической поверхности ● Высота вкладыша ● Толщина вкладыша ● Чистота внутренней и наружной поверхностей 	<ul style="list-style-type: none"> ● Первые три параметра контролируются на устройстве пресс-контрольный модели К9.2281800.000 (Россия, промашэкспорт) по методикам контроля геометрических параметров вкладышей подшипников (МИ 207.02-93, МИ 207.05-93 и МИ 207.06-93 ОАО "Завод подшипников скольжения" г. Тамбов) ● Прибор контроля толщины вкладыша СТП 365-73 ● Профилометр мод. 296 	<ul style="list-style-type: none"> ● <i>Активный контроль прилегания наружной цилиндрической поверхности вкладыша к поверхности гнезда контрольного приспособления, отклонения от параллельности поверхностей разъема вкладыша относительно образующей его наружной цилиндрической поверхности, высоты вкладышей в процессе протягивания плоскостей разъема на вертикально-расточном и толщины вкладышей в процессе расточки внутренней поверхности вкладыша на алмазно-расточном станках</i>
---------------------------------	---	---	--

Большое разнообразие многослойных антифрикционных металлических материалов и изделий из них не только по составу, но и по толщине входящих составляющих компонентов требует применения различных по характеру физических явлений методов и средств контроля их характеристик качества.

Проведенный анализ показал, что решение поставленных задач наиболее рационально осуществить созданием электромагнитных и тепловых методов и средств неразрушающего контроля характеристик качества в технологическом процессе производства многослойных материалов и изделий из них.

Рис. 1 Степень влияния характеристик качества на выход годных вкладышей
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Пудовкин А.П., Чернышов В.Н. Неразрушающий контроль качества биметаллов и изделий из них. М.: "Издательство Машиностроение-1", 2003. 156 с.

КАФЕДРА "КРИМИНАЛИСТИКА И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

Содержание

Гуманитарные науки

1	<i>Григорьева В.С.</i> КОНВЕРСАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОПИСАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ	3
2	<i>Ильина И.Е.</i> ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ КОММУНИКАЦИИ	6
3	<i>Никульшина Н.Л., Михайлова Н.Г.</i> УЧИТЬСЯ ЧИТАТЬ VERSUS ЧИТАТЬ, ЧТОБЫ УЧИТЬСЯ	10
4	<i>Гливенкова О.А.</i> РИТОРИКО-РЕФЛЕКСИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК СПОСОБ ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МОНОЛОГОВ	14
5	<i>Губанова Т.В.</i> ПРОЗА А.П. ЧЕХОВА В ВОСПРИЯТИИ Е.И. ЗАМЯТИНА. К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	17
6	<i>Шульга К.В.</i> ИНТЕРТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РАЗОБЛАЧЕНИЯ СИМУЛЯКРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В. ПЕЛЕВИНА "GENERATION 'П'"	21
7	<i>Галыгина И.В.</i> МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ ЛОГИКО-СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ	24
8	<i>Галыгина Л.В.</i> СУЩНОСТЬ ДИДАКТИЧЕСКОЙ МНОГОМЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ	29
9	<i>Камнева О.В.</i> НЕПРАВДА И ЛОЖЬ КАК ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ	35
10	<i>Витлицкая Е.В.</i> ГЕНДЕР КАК СОЦИАЛЬНО И КУЛЬТУРНО КОНСТРУИРУЕМЫЙ ФЕНОМЕН	39
11	<i>Мордовина Т.В.</i> КОМПОЗИЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	42
12	<i>Назарова Е.В.</i> АЛГОРИТМ ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА-ТОНАЛЬНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	46
13	<i>Бетин Д.А.</i> ОПТИНА ПУСТЫНЬ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ	49
14	<i>Маликова Т.О.</i> ПОЭТИКА ВЫСОЦКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БРЕХТА. ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ	53
15	<i>Нахман А.Д., Петрова Е.А.</i> НЕКОТОРЫЕ ХА-	57

РАКТЕРИСТИКИ СИСТЕМЫ ПРЕДВУЗОВСКОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

- 16 Аленичева Е.В. *О ПРОБЛЕМАХ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ ...* 59
- 17 Пудовкин А.А. *ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА* 63
- 18 Антимонов М.Ю. *ОРГАНЫ ШКОЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА (на материалах Тамбовской области конца 1930-х гг.)* 67
- 19 Скорочкин Р.В. *СОДЕРЖАНИЕ ПЕРЕДОВЫХ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ "ТАМБОВСКАЯ ПРАВДА" В 1953 – 1957 ГОДАХ* 70
- 20 Ветров И.В. *ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ* 73
- 21 *Леонов В.В. РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСТВО: НОВЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС* 76
- 22 *Корнев М.О. О ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ* 79

ЭКОНОМИКА

- 23 *Бажилин А.Э., Куликов Н.И. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА* 85
- 24 *Михайлов А.В., Фролова Т.А. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СПРОСА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ* 88
- 25 *Коробова О.В. ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ* 92
- 26 *Хоруб Х.Х. ВЫДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ УСПЕХА ПРИ СОЗДАНИИ РЕКЛАМНОГО САЙТА* 96
- 27 *Андрющенко В.А., Королькова Е.М. УПРАВЛЕНИЕ СТОИМОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ* 99
- 28 *САМОДУРОВ В.А., ПОНОМАРЕВ С.В. ОТЛИЧИЕ ПРОЦЕССА ПОСТОЯННОГО УЛУЧШЕНИЯ ОТ КОРРЕКТИРУЮЩИХ И ПРЕДУПРЕЖДАЮЩИХ ДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ* 103
- 29 *Шаронов И.Д. ТЕЛЕФОННЫЙ ОПРОС КАК МАРКЕТИНГОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ* 106

30 <i>Пудовкин А.П., Челноков А.В.</i> АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПОГРЕШНОСТЕЙ ИНДУКТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЕЙ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ	110
31	<i>Дьяконов А.И., Горчаков И.Г.</i> КАЧЕСТВО БИМЕТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ	114